

ISSN 2077-3153

НАУЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Научно-аналитический журнал

В номере

Проблема прав человека в русской философско-правовой мысли конца XIX – начала XX вв.

Применение циклов в базисе ПЛИС

Молекулы оксида титана(IV) при высоких температурах - компьютерные расчеты

Проектирование стратегий социально-экономического развития регионов на основе синтеза методов исследования сложных систем

11/2022

Научная перспектива

Научно-аналитический журнал

Периодичность – один раз в месяц

№ 11 (153) / 2022

Учредитель и издатель

Издательство «Инфинити»

Редакционный совет:

Алиев Шафа Тифлис оглы — доктор экономических наук. Профессор кафедры «Мировая экономика и маркетинг» Сумгайытского Государственного Университета Азербайджанской Республики, член Совета-научный секретарь Экспертного совета по экономическим наукам Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики

Ларионов Максим Викторович — доктор биологических наук, член-корреспондент МАНЭБ, член-корреспондент РАН. Профессор Балашовского института Саратовского национального исследовательского государственного университета.

Нуриева Наталья Сергеевна — доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры ортопедической стоматологии ЮУГМУ (г. Челябинск)

Радь Эльза Анисовна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета

Лю Цзюань — доктор филологических наук (постдоктор филологических наук), доктор философии, профессор Океанологического университета Цзянсу (КНР)

Петрова Лариса Витальевна — доктор психологических наук, акушер – гинеколог Пельымское отделение Краснотурьинская городская больница

Зайнитдинова Людмила Ибрахимовна — доктор биологических наук, профессор, заведующая лабораторией Биоразнообразия микроорганизмов Института микробиологии АН РУз

Пономарева Мария Николаевна — доктор медицинских наук, доцент, Тюменский государственный медицинский университет

Мухитдинова Хура Нуритдиновна — доктор медицинских наук, профессор Центра развития профессиональной квалификации медицинских работников (Ташкент, Узбекистан)

Киямов Нишон Садиқович — доктор педагогических наук, и.о. профессор Самаркандского государственного университета, Узбекистан

Химматалиев Дустназар Омонович — доктор педагогических наук, профессор Чирчикского государственного педагогического института, Узбекистан

Ашурова Санобар Юлдашевна — кандидат педагогических наук, профессор Института педагогических инноваций, переподготовки и повышения квалификации руководящих и педагогических кадров профессионального образования, Узбекистан

Ксенофонтова Татьяна Кирилловна — кандидат технических наук, доцент. Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва, Российская Федерация

Гасанова Рената Рауфовна — кандидат психологических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Красноярова Анна Александровна — кандидат филологических наук, доцент

Абдулатипов Усуф Хасанович — кандидат философских наук, доцент общеуниверситетской кафедры философии Государственного образовательного учреждения Худжандского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова, Республики Таджикистан

Веревкина Марина Николаевна — кандидат биологических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет. Почетный работник агропромышленного комплекса Ставропольского края

Штонда Юрий Иванович — кандидат технических наук, доцент, Институт «Академия строительства и архитектуры», (Структурное подразделение КФУ г. Симферополь). Действительный член - академик Инженерной академии Республики Крым. Член президиума Инженерной академии Республики Крым.

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Научная перспектива», допускается только с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- Ю.П. Майданевич, Д.А. Финогентов.* Некоторые аспекты финансовой устойчивости предприятия 5
- Н.А. Абдувалиева.* Основные направления развития водных ресурсов Республики Таджикистан 7
- А.В. Воронин.* Финансовая политика хозяйствующих субъектов – анализ современной дефиниции и теоретический аспект 11
- Ю.С. Трезубова.* Проектирование стратегий социально-экономического развития регионов на основе синтеза методов исследования сложных систем 15
- Д.И. Куцикова, В.Е. Захарова, Т.В. Уражок.* Специфика рейтинговой системы оценки трудовой деятельности персонала 17
- Д.И. Куцикова, В.Е. Захарова, Т.В. Уражок.* Совершенствование системы дополнительного профессионального образования 19
- Е.С. Федосеева.* Факторы, определяющие современный контекст менеджмента: глобализация, интернет, проблема ресурсов, экологии и т.п.» 21
- А.А. Бельснер.* Факторы производственного риска предприятия 23
- Е.М. Кликунова.* Планирование себестоимости продукции, работ, услуг 25

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- И.А. Коннов, П.И. Коннова.* Административно-правовые средства противодействия коррупции в системе государственного и муниципального управления 27
- Ф.А. Мухитдинова, Б. Умаров.* Политико-правовые учения Амира Тимура 31
- Е.А. Ястребова.* Вопросы обучения студентов юридических специальностей работе с профессиональными информационными системами 33

Л.С. Давыдова. Некоторые проблемы регламентации прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности 35

Т.Ф. Сулейманов, А.А. Клыш. Проблема прав человека в русской философско-правовой мысли конца XIX – начала XX вв. 38

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Л.А. Авдеева. Языковые средства создания образа биполярного мира в современной литературе фэнтези 57

А.А. Лысов. Основа и периферийные признаки идеи богоизбранности в творчестве Н.А. Клюева 59

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Р.А. Ежова. Создание знаний в процессе управления интеллектуальным потенциалом организации 64

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г.А. Пузакова. Возможности повышения интереса к математике среди учеников старших классов 71

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю.Я. Бобыренко. Молекулы оксида титана(IV) при высоких температурах – компьютерные расчеты 74

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.Э. Двинских. Анализ актуальных угроз безопасности платформ виртуализации 77

З.С. Великий, А.А. Гладкий, А.И. Ковалев, А.А. Нечай. Способы управления вектором тяги гибридных ракетных двигателей 82

А.П. Аверченко, А.А. Фролов. Применение циклов в базисе ПЛИС 86

Н.В. Мехоношина. О системе поддержки и принятия решений в медицине на основе прецедентного подхода 89

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Юлия Петровна МАЙДАНЕВИЧ

доктор экономических наук,
доцент кафедры устойчивого развития
Института экономики и управления (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Денис Андреевич ФИНОГЕНТОВ

магистр кафедры устойчивого развития
Института экономики и управления (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Аннотация. Одной из важных задач, которая стоит перед российскими предприятиями является обеспечение финансовой устойчивости, как одного из критериев надежности организации деятельности. В работе уделено внимание сущности понятия финансовая устойчивость, предложено свое понятие финансовой устойчивости, обозначены задачи управления финансовой устойчивостью.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, управление, платежеспособность, банкротство, финансовое состояние

Annotation. One of the important tasks facing the Russian companies is to ensure financial stability as one of the criteria of reliability organization. The paper paid attention to the essence of the concept of financial stability, offered his concept of financial stability and financial stability are designated management tasks.

Keywords: financial stability, governance, solvency, bankruptcy, financial condition

Успешность финансово-хозяйственной деятельности любого предприятия напрямую зависит от степени его платежеспособности и возможности свободного и эффективного использования денежных средств, обеспечивая тем самым бесперебойный процесс реализации продукции или оказания услуг. Вопросы обеспечения устойчивой, стабильной работы предприятия приобретают всю большую актуальность именно в кризисный период развития экономики. Такое состояние системы или объекта,

при котором сохраняется текущее положение, вне зависимости от каких-либо воздействий, получило название устойчивость [1]. Если рассматривать возможные виды устойчивости с точки зрения их ориентации на предприятие, то в настоящее время четкая их классификация отсутствует, но с точки зрения системного подхода можно выделить технологическую устойчивость, организационную устойчивость, устойчивость внешних связей, социально-психологическую, финансовую, экологическую, организационно-экономическую, устойчивость работы персонала, коммуникационную устойчивость, инновационную, структурную и др. В данной работе в качестве объекта исследования нами взята финансовая устойчивость, сущность которой может быть рассмотрена с разных сторон. Так, Абрютин М.С., Грачев А.В. определяют ее как гарантированную платежеспособность и независимость [2]. Богдановская Л.А. также финансовую устойчивость рассматривает с точки зрения сохранения возможности быть предприятию платежеспособным, иметь финансовые возможности на длительную перспективу [3]. Бочаров В.В. отмечает, что финансовая устойчивость определяется таким состоянием денежных средств предприятия, которое бы обеспечивало его развитие, используя лишь собственные средства с учетом сохранения платежеспособности и кредитоспособности при минимальном уровне риска [4]. Такие ученые как Гиляровская Л.Т. и Ендовицкая А.В.

видят финансовую устойчивость как способность предприятия вести свою и прочую деятельность в условиях предпринимательского риска с учетом интересов развития общества [5]. Ковалев В.В., Кравченко Л.И. определяют финансовую устойчивость правильностью вложения денежных средств и наличием необходимым финансовых резервов на счетах в банках, отсутствии задолженностей и степени зависимости от кредиторов и инвесторов [6, 7]. Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С., Негашев Е.Г. считают, что финансовая устойчивость определяется обеспеченностью запасов и затрат источниками формирования. Бочкова С.В. утверждает, что финансовый механизм устойчивости представляет собой систему управления финансами предприятия, является эффективным управленческим звеном и направлена на реализацию долгосрочных целей [8].

Как видим, существует очень много точек зрения различных ученых относительно сущности понятия финансовая устойчивость. Проанализировав их, можно представить следующее определение финансовой устойчивости, а именно: неотъемлемая часть устойчивости предприятия, определяющая его финансовое положение, являющаяся показателем платежеспособности по долгам и обязательствам, обеспечивающая стабильность, сбалансированность и бесперебойность ведения деятельности в условиях риска. Достижение финансовой устойчивости предприятия в первую очередь обеспечивается за счет эффективной системы управления финансовыми ресурсами, что подразумевает рациональное их формирование, распределение и использование с учетом целей и потребностей предприятия, а также требований внешней рыночной среды. Среди задач управления финансовой устойчивостью предприятий выделим наиболее актуальные. В первую очередь, это обнаружение объектов или элементов повышенного риска, оценка степени финансовой устойчивости и ее сравнение с установленными нормативами для предприятия. Далее, это - разработка мероприятий по предупреждению банкротства и повышения финансовой устойчивости, а также в случае наступления неблагоприятного события – применение ранее утвержденной методики реализации мер по нейтрализации данной ситуа-

ции в кратчайшие сроки и максимально возможное возмещение ущерба контрагентам. При организации системы управления финансовой устойчивостью на предприятии важно достаточное внимание уделить вопросам анализа финансовой устойчивости как инструмента регулирования финансовых процессов и обоснования утвержденной стратегии развития предприятия, что позволит дать не только объективную оценку финансовому состоянию предприятия, но и применять его как эффективный инструмент оценки перспектив и рисков с точки зрения финансовых возможностей. Наряду с таким методом диагностики параметров финансовой устойчивости как анализ применяется - моделирование. Однако при его использовании имеется необходимость постоянного уточнения принятых допущений, корректировки субъективных оценок, проверке адекватности модели и ее модификация. Следует отметить, что применение моделирования в системе управления финансовой устойчивостью должно основываться на достаточно значительном объеме исходной информации, обладающей такими свойствами как достоверность, актуальность, а также учете особенностей производственно-хозяйственной деятельности предприятия. В случае потери предприятием финансовой устойчивости возникает вероятность наступления такого события, как банкротство, вплоть до ликвидации предприятия, если не будут приняты своевременно действенные меры по восстановлению финансовой устойчивости.

В заключении хотелось бы отметить, что формирование системы управления финансовой устойчивостью предприятия является важным аспектом в работе предприятия, так как финансовая устойчивость выступает гарантией функционирования предприятия и выполнения им своей деятельности согласно выработанной стратегии, является основой стабильности при ведении деятельности. Финансово устойчивое предприятие имеет ряд преимуществ перед другими предприятиями, участниками рынка, как в лице финансовых институтов, так и в лице потенциальных партнеров и потребителей. ■

Библиографический список

1. Словарь / Устойчивость / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3537/%D0%A3%D0%A1%D0%A2%D0%9E%D0%99%D0%A7%D0%98%D0%92%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC
2. Абрютин М.С. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия [Текст] / М.С. Абрютин, А.В. Грачев. – М.: Дело и сервис, 2007
3. Богдановская Л.А. Анализ хозяйственной деятельности в промышленности [Текст] / Л.А. Богдановская. – Минск: Высшая школа, 2008
4. Бочаров В.В. Финансовый анализ [Текст] / В.В. Бочаров. – 2-е изд. – СПб: Питер, 2009
5. Гиляровская Л.Т. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций [Текст]: учеб. пособие / Л.Т. Гиляровская, А.В. Ендовицкая. – М.: ЮНИТИ, 2006
6. Ковалев В.В. Финансовый анализ [Текст] / В.В. Ковалев. – М.: Финансы и статистика, 2007
7. Кравченко Л.И. Анализ хозяйственной деятельности в торговле ДОС [Текст] / Л.И. Кравченко. – 9-е изд. испр. и доп. – М.: Новое знание, 2007

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Нилуфар Алишеровна АБДУВАЛИЕВА

соискатель кафедры экономической теории Худжандского государственного университета имени академика Бободжон Гафурова Республики Таджикистан

Аннотация. Высокие горы и удобный климат делают Таджикистан своеобразным «домом» ледников и, соответственно, значительных водных ресурсов, по запасам которых страна занимает первое место в Центральной Азии. Горные и предгорные районы страны составляют основную зону формирования стока бассейна Аральского моря. В свою очередь, значительные запасы водных ресурсов, протекающих по руслам горных рек, и довольно большие перепады высот создают огромный гидроэнергетический потенциал, по запасам которого Таджикистан занимает лидирующее место не только в Центральной Азии, но и в мире. Таджикистан, расположенный в наиболее возвышенной части бассейна Аму-Дарьи, представляет собой страну, в которой самые мощные горные хребты, начиная от Туркестанского на севере и включая Ваханский на юге, простирающиеся в широтном направлении, и хребты Академии Наук и Сарыкольский, вытянутые в меридиональном направлении, имеют среднюю высоту 5-5,5 тыс.м. с отдельными вершинами, поднимающимися до отметок 6-7 тыс.м. Поэтому водосборная область бассейна Аму-Дарьи, несмотря на южное положение и высоко расположенную снеговую линию, характеризуется исключительно большим распространением оледенения и вечных снегов. На территорию же Таджикистана приходится около 50% площади оледенения всей Центральной Азии.

Ключевые слова: водные ресурсы, водные отношения, проблема питьевой воды, климат Таджикистана, земледелие, экономика страны, гидроэнергетический потенциал, водное сотрудничество.

Abstract. High mountains and comfortable climate make Tajikistan a kind of "home" ice and, consequently, significant water resources, reserves of which the country ranks first in the Central Asia. Mountain and foothill areas of the country make up the catchment zone of the Aral Sea basin. In turn, significant reserves of water flowing through the beds of mountain streams, and quite large differences in elevation creates a huge hydropower potential, in which the reserves of Tajikistan is a leader not only in Central Asia but also in the world.

Tajikistan is located in the most elevated part of the basin of the Amu Darya is a country in which the most powerful mountain ranges, from Turkestan in the north and including the Wakhan to the south, extending in east-west direction, and ridges of the Academy of Sciences and Sarykol, elongated in the meridional direction They have an average height of 5-5.5 thousand meters with some peaks rising to a level of 6-7 thousand meters Therefore, the catchment area of the basin of the Amu Darya, in spite of the southern position and highly positioned snow line, is characterized by an exceptionally large spread of glaciers and eternal snows. On the territory of Tajikistan accounted for about 50% of the glaciers of Central Asia.

Keywords: water resources, water relations, the problem of drinking water, the climate of Tajikistan, agriculture, the economy, hydropower potential, water co-operation.

Во все времена водные ресурсы являлись основой экономики, социальной политики и экологии, непременным условием существования жизни людей. За последнее десятилетие в мире повысилось внимание к водным ресурсам, их рациональному использованию и охране от загрязнения. В частности, это положение обосновано в документах 2-го Всемирного Форума по воде и в Гагской Декларации Министров «Водоснабжения в 21 веке», подчеркивающих роль воды как базисного компонента для развития всех стран, первостепенное значение для жизни и здоровья, людей экологических систем.

Отмечая важность этих проблем, Президент Республики Таджикистан в своей статье «На пороге 21 века» опубликованной в «Независимой газете» 8.12.2000г. заметил: «Всем следует понять, что ценность воды не меньше нефти, газа, угля и других видов топлива и энергоисточников для устойчивого будущего страны и региона». [1]

Республика Таджикистан являясь важнейшей страной, где формируется 55,4% среднемноголетнего стока рек бассейна Аральского моря, должна четко определить основные приоритеты в рациональном использовании и охране водных ресурсов.

Проблема целевого обеспечения населения питьевой водой в Таджикистане определена, одним из

приоритетных направлений социально-экономического развития, снижения уровня бедности.

Ярким подтверждением этого является Программа улучшения обеспечения населения Республики Таджикистан питьевой водой на 2007-2020 годы, утвержденное Постановлением Правительства РТ от 2 декабря 2006 года №514. Реализация программы оценена в 3,3 миллиарда сомони. [2]

Республика Таджикистан в своей политике в области водных отношений исходит из необходимости обеспечения устойчивого развития своей экономики, целевого и рационального использования и охраны водных ресурсов на основе соблюдения принципов международного водного права, взаимовыгодного и дружественного сотрудничества с другими государствами, всеобщей экологической безопасности, развития международного сотрудничества в области водных отношений. Приоритетным в области водных проблем является кардинальное решение вопросов учета, контроля использования водных ресурсов, потерь воды, на которых должны базироваться все шаги, направленные на повышение эффективности деятельности всех субъектов занимающихся водными проблемами и отношениями. В этом аспекте весьма важным является наличие достоверных, систематизированных данных по воде.

Неиссякаемым даром планеты является естественный круговорот воды (испарение воды – выпадение осадков) – источник временной составляющей всех водных ресурсов. В свою очередь интенсивность, продолжительность и частота выпадения атмосферных осадков (в виде снега, града, дождя) происходит неравномерно, и зависит от климатических условий.

Климат Таджикистана континентальный. Осадки в течение года выпадают неравномерно. В зависимости от высотного расположения территорий выпадение осадков за год колеблется в широком диапазоне – на высотах 300-500м-200мм, 1500-2000м-1800мм и 4000м всего 60мм. Температура воздуха также имеет большой диапазон разброса. В Шахритузском районе (зимой) до 20° С, а на Памире (р-н Булункуль) до -63° С. Среднегодовая температура воздуха составляет 5,4° С.

Основу водных ресурсов Таджикистана составляют ледники, общий объем которых оценивается в 845 км³. Количество ледников в республике достигает более 14509 с общей площадью оледенения 11146 км².

По территории страны протекают 947 рек, общая длина которых превышает 28500 км. В Таджикистане формируется свыше 80% стока реки Амударья и 1% стока реки Сырдарья. В целом это составляет 64 км³ в год, что равнозначно 55,4% от общего стока рек бассейна Аральского моря.

В озёрах Таджикистана сосредоточено более 46,3 км³ воды, из которых 20 км³ являются пресными. В стране имеется 10 водохранилищ общим объемом

15,353 км³. Ими регулируется 23,9% стока, формирующегося на ее территории, а с учётом притока из сопредельных государств 17,5% стока. Ресурсы подземных вод Таджикистана оцениваются в 18,7 км³/год, эксплуатационные запасы которых составляют 2,8 км³/год.

Основными потребителями воды в Таджикистане являются орошаемое земледелие, доля которого варьируется от 85 до 90% от всего объема используемых вод, хозяйственно-питьевое водоснабжение – до 2-3%, промышленность – до 2-3% и рыбное хозяйство – до 2%.

Орошаемое земледелие является стратегически важным направлением экономики страны. Оно обеспечивает до 90% объемов сельскохозяйственного производства, составляющего до 20% национального ВВП. Таким образом, орошаемое земледелие вносит существенный вклад в развитие экономики и достижение продовольственной безопасности. Существенным является и значимость орошаемого земледелия в обеспечении занятости сельского населения, составляющего более 70% населения страны.

Рекреационные ресурсы Таджикистана также являются важным потенциалом будущего развития страны. В стране имеется 162 природных ландшафтных памятника, более 200 источников минеральных вод, 18 грязевых и соленых озер. Эти ресурсы эффективны для вложения национального и зарубежного капитала и в будущем могут стать одним из основных составляющих развития экономики страны.

Важную роль играют водные ресурсы и для сохранения экологических систем, особенно водноболотных угодий, особо охраняемых природных территорий, из которых важнейшими являются «Тигровая балка» и Таджикский национальный парк, имеющие биосферное значение.

Наряду с социально-экономическими выгодами водные ресурсы оказывают и отрицательное воздействие. Сложные географические условия делают страну уязвимой к таким стихийным бедствиям, как сели и наводнения, которые повторяются до 25 раз за каждое десятилетие. В особо многоводные годы ущерб Таджикистана от наводнений и селей достигает сотен миллионов долларов США. Только ущерб вследствие селей и наводнений 2010 года составил более 600 млн. долларов США. Это серьезно подрывает усилия страны по достижению согласованных на международном уровне целей по развитию, включая ЦРТ.

Эти важнейшие участники водохозяйственного комплекса определяют основу национального развития в Таджикистане. Самым приоритетным видом водопользования в стране является питьевое водоснабжение и санитария, однако, по важности в обеспечении экономического развития все виды уступают гидроэнергетике.

Гидроэнергетический потенциал Таджикистана оценивается в 527 млрд. кВт.ч в год, что в три раза превышает нынешнее электропотребление стран

Центральной Азии. По общим потенциальным запасам гидроэнергоресурсов Таджикистан занимает восьмое место в мире, после Китая, России, США, Бразилии, Заира, Индии и Канады. По удельным показателям гидроэнергопотенциала на один квадратный километр территории (3696,9 тыс.кВт.ч. в год/км²) и на душу населения (65,9 тыс. кВт.ч. в год/чел.) страна занимает соответственно первое и второе места в мире.

Современное использование гидроэнергетических ресурсов позволяет вырабатывать в Таджикистане около 17 млрд. кВт. часов электроэнергии в год, что составляет порядка 3% от имеющегося потенциала. Доля гидроэнергетики в общей схеме топливно-энергетического баланса страны составляет более 98%. Основными потребителями электроэнергии в стране являются промышленность, сельское хозяйство, транспорт и связь, хозяйственно-бытовой сектор. В принципе, именно эти сектора и являются ключевыми для экономического развития, о чем свидетельствует структура ВВП страны.

Рассматривая наличие огромных запасов водных ресурсов и гидроэнергетического потенциала для обеспечения устойчивого развития страны, Таджикистан также осознает важность сотрудничества с соседними странами для их эффективного освоения и использования во благо всего региона. Ибо в Центральной Азии мир, стабильность и развитие полностью зависят от наличия водных ресурсов и хорошо налаженного межгосударственного сотрудничества. [3]

Исходя из этого, политика Таджикистана с момента приобретения независимости направлена на продвижение водного вопроса на всех уровнях. Обеспечение надлежащего общего понимания значимости водных ресурсов для устойчивого развития и важности водного сотрудничества, как ключевого фактора для достижения этой задачи, всегда оставались ядром этой политики.

Следуя этой политике, Таджикистан в 1992 году подписал Соглашение о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников, а в 1993 году стал соучредителем Международного Фонда спасения Арала. Необходимо отметить, что Таджикистан находится далеко от Аральского моря и зоны его кризисного влияния, однако страна присоединилась к усилиям своих соседей, чтобы сообща противостоять воздействию этого гуманитарного бедствия.

Образовывая почти 60% водного стока рек бассейна Аральского моря, Таджикистан щедро делится водными ресурсами с соседями. Так, из 64 км³ формирующейся на ее территории воды страна использует лишь 10-11 км³, что составляет 10% от общего стока бассейна. И это в то время, когда удельные показатели страны по объему воды и орошаемой площади на душу населения в Центральной Азии являются самыми низкими.

Таджикистан наряду с другими странами ре-

гиона ежегодно выделяет дополнительные объемы воды для поддержки экологических систем Приаралья и Аральскому морю. Так за 1992-2010гг. Аральскому морю и Приаралью в среднем выделялось 12,1 км³ воды в год, что несколько больше годового лимита Таджикистана.

Таджикистан не раз выступал с инициативой о совместном освоении его богатых гидроэнергетических ресурсов, которое могло бы обеспечить Центрально-азиатский регион дешевой и экологически чистой электроэнергией.

Глобальный уровень действий страны по водным вопросам характеризуется стремлением привлечь большее внимание мирового сообщества к решению водных вопросов и улучшению водного сотрудничества. Страна активно продвигает водные вопросы в глобальной повестке дня и является инициатором практически всех «водных» резолюций Генеральной Ассамблеи ООН за последнее десятилетие.

Именно по предложению Президента Таджикистана Эмомали Рахмона были объявлены Международный год пресной воды, 2003г., Международное десятилетие действий «Вода для жизни», 2005-2015гг. и Международный год водного сотрудничества, 2013г., в концепции которых заложена идея придания высокого приоритета водным вопросам и принятия соответствующих мер для их решения на всех уровнях. За этот период город Душанбе неоднократно предоставлял площадку для обсуждения водных вопросов на глобальном уровне и выработки рекомендаций и мер по их эффективному решению.

В этом контексте особого внимания требует инициирование Международного года водного сотрудничества, вызванное необходимостью развития и укрепления сотрудничества в условиях все нарастающего дефицита водных ресурсов и роста потребности в них. Принятие консенсусом двух Резолюций Генеральной Ассамблеи ООН по этому случаю свидетельствует о том, что мировое сообщество всецело поддерживает такой подход и видит водное сотрудничество в качестве важного ключа для решения упомянутых проблем.

В течение этого года мировое сообщество стало свидетелем весьма интересных и продуктивных событий, бурных дебатов и дискуссий широкого круга заинтересованных сторон: высокопоставленных лиц, экспертов и ученых, представителей различных заинтересованных сторон о различных аспектах водной проблематики. Примеры успешной политики и практики, рекомендации для улучшения водной кооперации путем использования различных механизмов и инструментов и многое другое было представлено и обсуждено в рамках этих встреч.

Примечательно, что во всех этих встречах развитию водного сотрудничества придавалось самый высокий приоритет, что свидетельствует о солидарности всего мирового сообщества в понимании необходимости и важности данной инициативы. ■

Библиографический список

1. Эмомали Рахмон, «На пороге 21 века», *Независимая газета* – 8.12.2000г.
2. Программа улучшения обеспечения населения Республики Таджикистан питьевой водой на 2007-2020 годы, утвержденное Постановлением Правительства РТ от 2 декабря 2006 года №514.
3. Султон Рахимов, «Вода должна быть инструментом для сотрудничества» - первый заместитель Министра энергетики и водных ресурсов Таджикистана в газете Европейского Парламента "EP Today", 9 февраля 2014 года, г.Брюссель
4. Нормативно-инструктивные, справочные и статистические материалы

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ – АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ ДЕФИНИЦИИ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Алексей Викторович ВОРОНИН

*магистрант Финансово-экономического института
Тюменский государственный университет*

Длительное время в России финансовую политику хозяйствующих субъектов, как и их политику в целом, определяли и формировали соответствующие государственные институты на принципах централизации и планирования, а понимание необходимости в формировании и реализации финансовой политики на уровне хозяйствующих субъектов пришло в нашу страну чуть более двух десятилетий назад. Как следствие, за этот период времени ни методологических подходов, ни ориентированных на практику методик разработки финансовой политики хозяйствующих субъектов до настоящего момента не сформировано.

Понятие «финансовой политики хозяйствующих субъектов» законодательно не закреплено, а единого мнения относительно содержания, вкладываемого в данный термин, в современной экономической литературе не сложилось. Отсутствие единых методологических подходов к разработке финансовой политики хозяйствующих субъектов свидетельствует о недостаточной изученности данного вопроса.

Важность и необходимость изучения данного вопроса сложно переоценить. Очевидно, что именно от качественной и эффективной организации управления финансами хозяйствующего субъекта во многом зависит правильность принимаемых управленческих решений и результат принятия таких решений. Без преувеличения можно сказать, что именно от правильного распределения финансовых ресурсов в долгосрочной и краткосрочной перспективе зависит жизнеспособность хозяйствующего субъекта как самостоятельной экономически активной единицы.

Единственное упоминание о финансовой политике в российском законодательстве фигурирует в Методических рекомендациях по реформе предприятий (организаций), утвержденных Приказом Минэкономки РФ от 01.10.1997 № 118[3].

Между тем, указанная Методика не дает определение термина «финансовая политика», однако, по смыслу этого документа, финансовая политика представляет собой набор определенных финансово-экономических инструментов, используемых на предприятии: анализ и планирование денежных потоков, выбор стратегии привлечения внешних ресурсов (кредиты, эмиссионная форма привле-

чения капитала), управление дебиторской и кредиторской задолженностью, разработка учетной и налоговой политики, контроль и управление издержками.

Более того, финансовая политика по смыслу Методики является составной частью стратегии поведения предприятия на рынке и является одним из элементов такой стратегии наравне с ценовой политикой, инвестиционной политикой и кадровой политикой. Упоминание о финансовой политике в данном документе приводится только один раз и в дальнейшем по тексту не раскрывается (в отличие от всех остальных элементов стратегии поведения предприятия на рынке).

По мнению некоторых исследователей, финансовая политика может быть определена как форма реализации финансовой идеологии и финансовой стратегии в разрезе отдельных аспектов финансово-хозяйственной деятельности компании, требующих финансового обеспечения и эффективного управления для достижения стратегической цели бизнеса.[8]

Калашников П.П. рассматривает финансовую политику хозяйствующего субъекта как совокупность практических мероприятий, целенаправленно реализуемых субъектом хозяйствования в рамках общих методологических требований управления финансами и определяемых конкретными задачами, а также внешними и внутренними условиями его производственно-хозяйственной деятельности.[7]

Блаженкова Н.М., Зырянова М.П., Поаншваль Н.С. приходят к выводу, что финансовая политика организации – это совокупность форм и методов управления финансовыми ресурсами организации, направленных на формирование рационального и эффективного использования финансовых ресурсов для достижения тактических и стратегических задач в рамках взаимосвязанных ограничений.[6]

Относительно схожее мнение высказывают Юзвович Л.И., Вертипрахова Е.П., определяя финансовую политику предприятия как совокупность методов управления финансовыми ресурсами предприятия, направленных на формирование, рациональное и эффективное использование финансовых ресурсов.[11]

Анализируя подходы различных исследователей к толкованию термина «финансовая политика хо-

зяйствующего субъекта», содержанию такого толкования, можно прийти к выводу об отсутствии у исследователей единого подхода к данному вопросу. Вместе с тем, все исследователи убеждены, что вопрос формирования финансовой политика является комплексным, содержит в себе совокупность «методов», «форм» и «мероприятий», так или иначе связанных с управлением корпоративными финансами.

Вместе с тем, нельзя не учитывать, что говоря о хозяйствующих субъектах, речь идет не о государственном управлении, а о корпоративном, в связи с чем, необходимо иметь понимание содержания понятия «хозяйствующего субъекта».

Понятие хозяйствующего субъекта закреплено в статье 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и определяется как коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации.[1]

Кроме указанного, законодательством закрепляется понятие «экономического субъекта» для целей регулирования отношений, возникающих в связи с ведением бухгалтерского учета.[2]

Так, по смыслу законодательства о бухгалтерском учете к экономическим субъектам относятся:

- коммерческие и некоммерческие организации;
- государственные органы, органы местного самоуправления, органы управления государственных внебюджетных фондов и территориальных государственных внебюджетных фондов;
- Центральный банк Российской Федерации;
- индивидуальные предприниматели, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, нотариусы и иные лица, занимающиеся частной практикой;
- находящиеся на территории Российской Федерации филиалы, представительства и иные структурные подразделения организаций, созданных в соответствии с законодательством иностранных государств, международных организаций, их филиалы и представительства, находящиеся на территории Российской Федерации, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации.

Исходя из этого, с точки зрения действующего законодательства, будет некорректно говорить о «хозяйствующих субъектах», подразумевая при этом только юридических лиц. К хозяйствующим субъектам относятся и некоммерческие организации, осуществляющие приносящий доход деятельность, а также физические лица и другие лица, следовательно, при изучении вопроса формирования финансовой политики хозяйствующих субъектов необходимо учитывать особенности хозяйствования

как юридических, так и физических лиц, причем как зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, так и не относящихся к ним.

Ввиду этого, возникают дополнительные требования и к представлению о содержании финансовой политики хозяйствующих субъектов, поскольку механизмы управления финансами для юридических лиц сильно отличаются от физических лиц, и лиц, занимающихся частной практикой.

Достаточно вспомнить, что действующее законодательство не возлагает на физических лиц (в т.ч. индивидуальных предпринимателей) обязанности по ведению бухгалтерского учета, в то время как юридические лица обязаны организовать ведение бухгалтерского учета в строгом соответствии с законом.[2]

Кроме того, предусматривается различная форма налоговой отчетности, различный порядок ведения финансово-расчетной дисциплины в целом, различный механизм управления имуществом, состав прав и обязанностей участников гражданского оборота и так далее. В связи с этим, при формировании понятия финансовой политики хозяйствующих субъектов, должны быть исключены какие-либо субъективные факторы, влияющие на толкование такого определения в пользу только юридических лиц.

Например, хозяйствующими субъектами – юридическими лицами, утверждается документ учетная политика (ПБУ 1/2008)[4], однако этот документ, по своей сути, устанавливает правила ведения учета в соответствующей организации, и не определяет порядок реализации задач, их набора и важности по достижению цели, ради которой создавался такой хозяйствующий субъект.

Говоря о финансовой политике хозяйствующих субъектов, мы подразумеваем, что исходить следует не из организационно-правовой формы и статуса отдельного хозяйствующего субъекта, не из сферы его экономической деятельности, а из цели его создания. Именно исходя из цели создания хозяйствующего субъекта формируются задачи по достижению этой цели, но не наоборот.

Например, задачи, которые ставятся при создании транспортного предприятия, будут кардинально отличаться от задач, которые ставятся при создании предприятия общественного питания или деятельности нотариуса. При этом и в том и в другом имеются финансовые потоки и определенный состав расходов, определенные источники доходов, управление которыми и должны определяться финансовой политикой таких хозяйствующих субъектов.

При этом было бы неправильным утверждать, что реализация финансовой политики хозяйствующего субъекта может быть поставлена в зависимость от состава решаемых таким хозяйствующим субъектом производственных задач.

Дело в том, что при таком подходе понимание финансовой политики как контролируемого процесса, вообще теряет какое-либо смысловое содержание, поскольку именно цель должна определять возник-

кающие перед хозяйствующим субъектом задачи. Иное приводит к потере контроля за ситуацией и финансовым состоянием хозяйствующего субъекта, и может привести к катастрофическим для хозяйствующего субъекта последствиям.

Возникает закономерный вопрос – какова же должна быть цель создания хозяйствующего субъекта? При изучении учредительных документов различных предприятий и организаций зачастую можно встретить формулировки об извлечении прибыли из экономической деятельности. Весьма логичная цель в условиях рыночных отношений, однако, возможно ли извлечь прибыль из создания хозяйствующего субъекта, если не будет понимания, каким образом и за счет чего такая прибыль будет формироваться.

По мнению автора, любая прибыль любого хозяйствующего субъекта это, в первую очередь, результат его экономической деятельности, правильности принятых управленческих решений, качества и эффективности их реализации. Сама по себе прибыль может быть сформирована только благодаря хозяйственным операциям в рамках коммерческой деятельности, следовательно, целью хозяйствующего субъекта (как и целью формирования финансовой политики) должна быть обозначена не максимальная прибыль, а достижения, по результатам которых такая прибыль может сформироваться.

Все, что вкладывается в понятие «политика» (греч. *politike*), определяется как сфера деятельности, связанная с отношениями между социальными группами, сутью которой является определение форм, задач, содержания деятельности государства. Прямой перевод этого слова означает «государственная или общественная деятельность»[5], а если рассматривать термин «политика» более широко, то его следует понимать как «действия, направленные на достижение цели»[9].

Существует различное множество авторских интерпретаций данного понятия, однако суть их сводится к тому, что политика, во-первых, является деятельностью, т.е. это обязательно процесс, а во-вторых, этот процесс осуществляется единомышленниками, объединенных общими целями. Иными словами, проведение любой политики – это определенная процедура, развивающаяся по определенному вектору задач, преследующих конкретные цели хозяйствования (т.е. это всегда контролируемый процесс).

Таким образом, по мнению автора, финансовая политика хозяйствующего субъекта может быть определена как процесс создания условий по управлению финансовой деятельностью хозяйствующего субъекта, направленный на достижение поставленных перед хозяйствующим субъектом экономических целей, и решению возникающих в процессе их достижения производственных задач.

Содержание предлагаемого определения не противоречит по своему смыслу изученным научным подходам к его толкованию, поскольку вопрос о достижении экономических целей – это, в первую

очередь, определенная стратегия развития хозяйствующего субъекта, а решение производственных задач, связанных с ее достижением – это тактика.

Очевидно, что любая политика, проводимая хозяйствующим субъектом в процессе ведения хозяйственной деятельности, не может рассматриваться как отдельный самостоятельный институт хозяйствования. Все процессы, протекающие в связи с ведением хозяйствования, связаны между собой, будь то вопрос управления финансовыми ресурсами, управления кадрами, управления активами, инвестиционная политика, маркетинговые решения и т.д. Поэтому выработка финансовой политики (как и любой политики) хозяйствующего субъекта обязательно должна учитывать иные процессы хозяйствования, удовлетворять требованиям как собственника так и менеджмента, либо соответствовать интересам конкретного физического лица, являющегося хозяйствующим субъектом соответствующего вида (адвокаты, нотариусы, индивидуальные предприниматели и т.д.).

Кроме того, употребление оборота «процесс создания условий» подразумевает непрерывную деятельность как собственников, так и менеджмента хозяйствующего субъекта по обеспечению условий, при которых будет являться возможным разработка, принятие и реализация соответствующим управленческих решений.

В конечном итоге, и как уже неоднократно отмечалось различными исследователями, только согласованная позиция и согласие между собственниками и менеджментом хозяйствующего субъекта, способна гарантировать какую-либо реализацию поставленных перед хозяйствующим субъектом экономических целей. Именно после того как будут выработаны и приняты основные решения, появляются основания говорить о «методах» и «мероприятиях» которые необходимы в целях реализации соответствующей политики, но не наоборот, поскольку на практике обратное приведет не к реализации стратегии, а к необходимости «подтянуть» достижение конкретной цели под «правильное» решение поставленных задач.

Трудно поспорить с утверждением, что эффективность любого управленческого решения не может подвергнуться оценке, если не заданы целевые критерии, таким образом, управленческое решение может быть лучшим лишь с точки зрения поставленных целей.[10]

Если идти «от обратного» в развитии этой идеи, логичным будет поставить вопрос о том, насколько велика вероятность успешной реализации конкретной политики и достижения поставленных перед хозяйствующим субъектом экономических целей, если для того не созданы необходимые условия (не обеспечено достаточным количеством ресурсов, недостаточная ликвидность активов, кадровая неуккомплектованность, излишние расходы на содержание имущества и т.д.). Очевидно, что разработка и реализация политики (в т.ч. финансовой политики) хозяйствующего субъекта обусловлена, в пер-

вую очередь, созданием благоприятных условий по достижению конкретных экономических целей, в особенности по достижению основной цели – извлечению максимальной прибыли при наименьших затратах производства. Об этом заботится и собственник, и менеджмент хозяйствующего субъекта, и именно в этом в этом на практике их интересы должны совпадать.

Что касается финансовой политики хозяйствующих субъектов – физических лиц (индивидуальных предпринимателей, нотариусов, адвокатов и т.д.), ситуация является аналогичной, за тем лишь исключением, что физическим лицам нет необходимости искать компромисс с иными участниками хозяйствования в процессе принятия управленческих решений. Выработка финансовой политики и ее реализация в данном случае значительно упрощаются.

В выводах отдельных научных исследований уже

фигурировало утверждение о том, что финансовую политику хозяйствующего субъекта определяют учредители, собственники бизнеса, используя рыночную идеологию развития предприятия в условиях конкуренции. [11] В таком случае, с точки зрения повышения качества организации финансовых процессов хозяйствующего субъекта, было бы правильным иметь в работе разработанную и утвержденную финансовую политику в виде локального документа, учитывающего вектор развития конкретного хозяйствующего субъекта.

Понятно, что подобное новшество само по себе не может в полной мере обеспечить финансовую стабильность хозяйствующего субъекта, но наличие такого локального документа и понимание сути проводимой финансовой политики способно повлиять на принятие отдельных стратегических решений в пользу повышения их качества и эффективности. ■

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3434;
2. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // «Российская газета», № 54, 09.12.2011.;
3. Приказ Минэкономки РФ от 01.10.1997 № 118 «Об утверждении Методических рекомендаций по реформе предприятий (организаций)» // «Экономика и жизнь», № 49 – 52, 1997, № 2, 1998.;
4. Приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 44, 03.11.2008.;
5. Большой энциклопедический словарь // Изд. АСТ, Астрель, Lingua // 2003г. – 1248 с.;
6. Блаженкова Н.М., Зырянова М.П. Поаншваль Н.С. Долгосрочная и краткосрочная финансовая политика организации: Учеб. Пособие для обучающихся по направлению «Экономика» // Н.М. Блаженкова, М.П. Зырянова, Н.С. Поаншваль. – Уфа: Уфимский государственный университет экономики и сервиса, 2015. – 124 с.;
7. Калашников П.П. Оценка финансовой политики предприятия. – М.: Лаборатория Книги, 2010. – 102 с.;
8. Кеменов А.В. Управление денежными потоками компании: Монография / А.В. Кеменов. – М.: Инфра-М; Znfium.com, 2016. – 142 с.;
9. Ожегов С.М. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 2003. С. 553.;
10. Пахновская Н.М., Краткосрочная финансовая политика хозяйствующих субъектов: учебное пособие // Н.М. Пахновская; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2013. – 331 с.;
11. Юзвович Л.И., Вертипрахова Е.П., «Современная дефиниция финансовой политики предприятия в системе корпоративного управления» // Научный журнал «Фундаментальные исследования» № 5, 2014, с. 1083.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ СИНТЕЗА МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛОЖНЫХ СИСТЕМ

Юлия Сергеевна ТРЕГУБОВА

магистрант

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Аннотация. Рассматривается методология определения условий устойчивого и безопасного развития общества, реализуются блоки для анализа социально-экономических систем и поддержки принятия решений на основе теории адаптивных динамических систем.

Ключевые слова: устойчивое развитие, безопасное развитие, когнитивное моделирование, социально-экономическое развитие регионов, качество жизни.

Abstract. We consider the methodology for determining the conditions for sustainable and safe development of society, the blocks are implemented to analyze the socio-economic systems and decision support based on the theory of adaptive dynamic systems.

Keywords: sustainable development, safe development, cognitive modeling, socio-economic development of regions, the quality of life.

Концепция стратегии социально-экономического развития – это комплексное, научно-обоснованное видение развития регионов в долгосрочной перспективе. Целью устойчивого развития является повышение качества жизни населения на основе достижений научно-технического прогресса, динамичного развития экономики и социальной сферы при сохранении воспроизводственного потенциала природного комплекса.

Объединение существующих технологий когнитивного моделирования и технологий системной динамики [2,3] для решения задач исследования социально-экономического развития позволило использовать преимущества обеих технологий, дополняя и расширяя их возможности в области имитационного моделирования и сценарного анализа [4].

Композиция когнитивных моделей и моделей системной динамики дает возможность построить модель в виде параметрического векторного функционального графа. Как известно, параметрический векторный функциональный граф – это

$\Phi_{\Pi} \ll \langle V, E \rangle, X, F, \theta$, где $G = \langle V, E \rangle$ – знаковый ориентированный граф (когнитивная карта), в котором V – множество вершин, вершины $v_i \in V, i = 1, 2, \dots, k$ являются элементами

изучаемой системы; E – множество дуг, дуги $e_{ij} \in E, i, j = 1, 2, \dots, n$ отражают взаимосвязь между вершинами v_i и v_j ; $X: V \rightarrow \theta, X$ – множество параметров вершин, $X = \{X^{(v_i)} | X^{(v_i)} \in X, i=1, 2, \dots, l$.

$x_g^{(i)}$ – параметр вершины v_i ; θ – пространство параметров вершин; $F = F(X, E) = f(x_i, x_j, e_{ij})$ – функционал преобразования дуг, где f_{ij} – это функциональная зависимость параметров вершин, которая ставится в соответствие каждой дуге. Зависимость f_{ij} может быть не только функциональной, но и стохастической. Кроме того, в более простом варианте она может существовать как весовой коэффициент w_{ij} . Т.е. в матрице функционального графа могут быть блоки (подграфы) в виде когнитивной карты (знаковый ориентированный граф), блоки типа «взвешенный граф с отношениями w_{ij} , «функциональные» блоки, с отношениями типа функция $f(x_i, x_j, e_{ij})$.

Подграф когнитивной модели Φ_{Π} может быть моделью системной динамики, поскольку структура такой модели (диаграммы причинно-следственных связей) также представим графом. Для этого необходимо управления системной динамики изобразить в виде определенной структуры G_s , отражающей факт взаимосвязи параметров модели.

Возможны две формы разработки такой общей модели: «сверху» и «снизу». «Сверху»: на начальном этапе разрабатывается когнитивная модель в виде «стартовой» когнитивной карты G_0 , если в структуре общей модели имеются и качественные факторы, и количественные. В этом случае ее подграфом G_S может стать модель системной динамики, которая уже существует или строится по соответствующим технологиям системной динамики.

При построении «снизу» разрабатываются сначала отдельные блоки когнитивной модели, а далее происходит синтез их в общую когнитивную модель. Рациональным представляется путь последовательного построения «сверху» – «снизу».

Таким образом, пусть имеются модели в виде графов типа G_0 и G_S . Общая модель определяется операцией композиции графов $\Phi_{\Pi} = G_0 \circ G_S$.

На основе модели А.Г. Гранберга [1] была разработана модель в виде модифицированного параметрического векторного функционального графа, включавшая подграфы из элементов моделей системной динамики. В данном случае была адаптирована разработанная под руководством академика РАН В.М. Матросова динамическая модель межрегионального развития РФ [3]. Мерой функционирования региональной социально-экономической системы в динамической модели выбрано качество жизни населения в регионе:

$$Q_i = \text{sign}_S\left(\frac{2F_i(t)}{q_F X(t)}\right) \text{sign}_S\left(\frac{2S_i(t)}{q_S X(t)}\right) \text{sign}_S\left(\frac{2}{q_R R_i(t)}\right), \quad (1)$$

где q_F – коэффициент зависимости качества жизни от уровня обеспеченности основными фондами, q_S – коэффициент зависимости качества жизни от

уровня обеспеченности зарплатой, q_R – коэффициент зависимости качества жизни от плотности населения, $\frac{F_i(t)}{X(t)}$ – количество основных фондов i – региона в соответствии с текущим уровнем цен $X(t)$, приходящихся на одного жителя региона, $\frac{S_i(t)}{X(t)}$ – количество товаров, которое может купить на заработную плату житель региона.

Каждый из входящих в формулу (1) параметров определяется своим выражением. Так, например, уровень зарплаты $S_i(t) = \frac{vV_i(t)}{P_i(t)}$, где v – норма зарплаты, $V_i(t)$ – валовой региональный продукт, $P_i(t)$ – численность населения региона в момент времени t .

Именно люди составляют движущую силу экономики, которая постепенно преобразовывается из чисто рыночной в экономику социального сотрудничества, обеспечивающую ее важнейшее конкурентное преимущество и высокое качество жизни людей. ■

Библиографический список

1. Матросов В.М., Измоденова-Матросова К.В. Учение о неосфера, глобальное моделирование и устойчивое развитие. Курс лекций / Москва, 2005. Сер. Учебники. Учебные пособия. Методические материалы, - 362 с.
2. Горелова Г.В., Захарова Е.Н., Радченко С.А. Исследование слабоструктурированных проблем социально-экономических систем: когнитивный подход. – Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2006. -332 с.
3. Форрестер Дж. Мировая динамика. – М.: Наука, 1978. – 167.
4. Масленникова А.В. Исследование социально-эколого-экономического потенциала региональной системы для реализации стратегии устойчивого развития // «Вестник Ростовского государственного университета путей сообщения». – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУПС, 2008 - №4. – С. 95-101.

СПЕЦИФИКА РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА

Виктория Евгеньевна ЗАХАРОВА

Дарья Игоревна КУЦИКОВА

Татьяна Викторовна УРАЖОК

Технологический университет

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема оценки трудовой деятельности персонала современной организации. Анализируются различные методы оценки персонала организации. В качестве рекомендаций предлагается использование в организациях рейтинговой оценки персонала с помощью компьютерной программы.

В условиях усиливающейся конкуренции товаров (услуг) на рынках, изменяются требования к работнику организации, повышается значимость высокого профессионализма и творческого отношения к трудовой деятельности. Такой инструмент в управлении персоналом как оценка трудовой деятельности сотрудников стал более востребованным и значимым. Именно поэтому данная тема очень актуальна и имеет большое практическое значение.

Оценка труда персонала – одна из важнейших и значимых функций управления трудовой деятельностью [1, с. 22]. Необходимо выделить цели оценки трудовой деятельности персонала (таблица 1).

Таблица 1 – Цели оценки персонала организации

Цель	Характеристика цели
Административная цель	Принимается обоснованное решение по результатам оценки трудовой деятельности персонала (продвижение по карьерной лестнице либо понижение по службе, развитие и обучение, увольнение).
Информационная цель	Работники и руководители могут получать достоверную информацию о деятельности. Работники могут усовершенствовать свою деятельность, а руководители принять правильное решение.
Мотивационная цель	Оценка-средство мотивации. Если результат оценки будет соответствовать ожиданиям сотрудника, то затраты труда обеспечат рост производительности труда.

Цели оценки результатов деятельности персонала заключаются в определении степени эффективности его труда.

На практике организации используют различные методы оценки труда персонала [3, с. 89]. С помощью оценки сотрудников руководители и кадровые службы в организациях могут осуществлять эффективную кадровую политику и найм новых сотрудников, чтобы те заняли места нынешних сотрудников, которые не справляются с нововведенными требованиями и далее обеспечить более ка-

чественную работу [2, с. 102].

Руководители многих организаций пренебрежительно относятся к методам оценки персонала и введения оценочных систем. Причинами пренебрежительного отношения служат:

- сравнение с другим сотрудником;
- страх от несоответствия занимаемой должности;
- неготовность к новым требованиям, методам оценки;
- дополнительные затраты времени на проведение оценки;
- контроль сбора необходимой информации для оценки труда.

Процедура оценки трудовой деятельности персонала должна быть систематической, комплексной, а также глубоко контролироваться. Одним из способов такого контроля является рейтинговая система оценки труда персонала. С помощью рейтинговой системы у каждого сотрудника есть воз-

можность переводить реализованные задачи в баллы. Работник будет иметь количество выполненных работ, их динамику.

Особенности процедуры проведения рейтинговой оценки имеет следующий вид:

1. Данная система может иметь несколько туров. По итогам каждого тура определяется ранг участников. Каждый тур должен проработан с точностью до мелочей, обладать логической структурой, иметь обязательную гласность.

2. Рейтинг может выставляться в течение месяца

или квартала.

3. Сначала устанавливается начальная точка наблюдения за сотрудником, за его происходящими изменениями. Далее определяются показатели и критерии оценки труда. Учитывается также такой рейтинг как инициативность, интенсивность труда изобретательство. Существуют дополнительные рейтинги, которые выражаются в участии мероприятий организации, формировании благоприятного климата в коллективе.

4. Если сотрудник получает высокий балл, он может претендовать на вознаграждение или поощрение. Это может быть либо награждение особой грамотой, занесение на доску почета, звание лучшего по профессии, премирование, надбавка и тому подобное.

Чтобы упростить процедуру и избежать затрат во времени, необходимо разработать специализированную компьютерную программу, предназначенную для проведения рейтинговой оценки трудовой деятельности персонала. Настраиваются состав участников рейтинговой оценки и их свойства, достижения, по которым происходит оценка, структура организации (можно ввести любое количество подразделений и указать их иерархическую подчиненность). По результатам этой оценки можно ставить вопрос о премировании сотрудника, продвиже-

ния его по службе и т.д.

Программа должна обладать следующими особенностями:

- Разграничение доступа пользователей к данным программы.

- Сбор дополнительных сведений об участниках оценки.

- Проведение опросов среди участников оценки.

- Отправка и прием внутренних сообщений.

- Средства для проверки достижений участников.

Также организацией может разрабатываться дополнительная прилагаемая анкета с перечнем показателей, где отражены определенные качества и шкала с баллами. В анкету вносятся десять качеств, и каждый из них оценивается по десятибалльной шкале. Учет данных баллов дает организации определить эффективность работы каждого сотрудника. Рейтинговую оценку трудовой деятельности персонала можно применять в различных сферах деятельности. В настоящее время рейтинг широко применяется в образовании, маркетинге, рекламе, менеджменте. Актуальным становится использование рейтинговой оценки сегодня, особенно в условиях кризиса, так как каждый руководитель должен иметь объективную оценку своих сотрудников и их личного вклада в развитие организации. ■

Библиографический список

1. Журавлев А., Павлова Е., Шлычков А., *Субъективность руководителя и скрытые возможности аттестации персонала*, - Консультант директора. 2013, №22, с.21-27
2. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. *Основы менеджмента*. Пер. с англ. М.: Дело, 2012, с.102
3. Шекшня С.В. *Управление персоналом современной организации*. М.: ЗАО Бизнес-школа «Интел-синтез», 2012, Изд-е III, переработанное и дополненное, с.89

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Виктория Евгеньевна ЗАХАРОВА

Дарья Игоревна КУЦИКОВА

Татьяна Викторовна УРАЖОК

Технологический университет

Аннотация. В данной работе рассматривается нынешняя система дополнительного профессионального образования на примере ГБОУ ВО МО «Технологический университет». Выделены преимущества и недостатки существующей системы дополнительного профессионального образования. В качестве рекомендаций предлагается новый способ получения знаний по программам дополнительного образования.

Энтузиазм к получению дополнительного профессионального образования разъясняется тремя основными моментами. Во-первых, необходимостью обновления документа государственного образца о повышении квалификации в данной сфере членам конкурсной комиссии учреждений и предприятий 1 раз в 3 года. Во-вторых, постоянным изменением законодательства в сфере государственных и муниципальных заказов [1, с. 23]. В-третьих, высочайшим уровнем профессионализма лекторов и практической направленностью курсов [2, с. 102]. Именно поэтому данная тема актуальна в настоящее время.

Авторами рассматривается система дополнительного профессионального образования ГБОУ ВО МО «Технологический университет». В реализации курсов и программ ДО участвуют 10 кафедр из 16-ти (62,5%), высококвалифицированной профессорско-преподавательский состав - 24% от штатного состава ППС Университета. В учебном процессе участвуют специалисты-практики, служащие Министерства финансов РФ и Министерства финансов Московской области, ППС ведущих ВУЗов Москвы (16,4% от общего числа ППС, работающего в системе ДПО Университета). Учебный процесс по реализуемым программам осуществляли 42 преподавателя, из них 39 кандидаты наук. В Институте дополнительного образования работает 2 штатных преподавателя, из них 100% кандидаты наук.

Для совершенствования системы дополнительного образования необходима разработка нового способа получения знаний и навыков на основе программ дополнительного образования. Данный способ позволит получить не только лишь теоретические знания по необходимому направлению, но и пройти стажировку в реальной организации, а

потом завершить обучение, получив соответствующий документ, который обеспечит участнику курса преимущество на рынке труда. Таким образом, эта программа состоит из: обучения на курсах плюс стажировка в реальной организации плюс получение соответствующего документа.

Что участник получит от стажировки:

- опыт работы и учебы в одной из организаций региона;
- усовершенствование уровня владения навыками и познаниями;
- возможность определенного заработка;
- желания участника по определенной организации учитываются.

Порядок оформления участника для поступления на курс:

1) Подбор программы.

Участнику курса требуется внимательно ознакомиться с предложениями, избрать интересующую программу, заполнить регистрационную анкету и выслать ее по E-mail. Если это первый опыт подбора программы стажировки участником, и он колеблется сделать верный выбор, он может связаться с консультантом, который проконсультирует участника по всем вопросам, предоставит информацию об учебном центре, программах и ценах и поможет на самом ответственном шаге - этапе подбора программы, подходящей конкретно участнику.

2) Оформление контракта.

В договоре указывается определенная цена программы. Участник может подписать договор и выслать его по электронной почте. Рекомендуется заключение контракта за несколько недель до начала курса.

3) Оплата стоимости программы.

Участнику необходимо без помощи других оплатить стоимость программы на основании счета, выданного Институтом дополнительного образования, его могут выслать по электронной почте.

4) Подготовка документов для работодателя.

Руководитель сэндвич курса обеспечит участника нужным пакетом документов для поступления на стажировку.

5) Подбор рабочего места.

Когда рабочее место подобрано, участнику нуж-

но будет пройти интервью с работодателем. Дату и время проведения интервью докладывают участнику.

Эта программа позволит не только расширить свои знания в той либо другой сфере, получить настолько необходимый для удачного начала карьеры опыт работы, но и заработать! Главное преимущество подобной программы - это шанс попасть в компанию и получить связи в индустрии.

Практическая работа в реальных организациях должна проходить по основному профилю. Это является более действенной формой получения дополнительного образования. Она должна быть в виде учебной работы, главным содержанием которой является выполнение практических учебных, учебно-исследовательских, научно-исследовательских, производственных заданий. Эта практика должна являться неотъемлемой частью основной программы дополнительного образования.

Длительность практики и ее периодичность устанавливает вуз, где реализуется данная программа дополнительного образования. Сроки обучения могут варьироваться от 4 до 6 месяцев, зависимо от направления программы сэндвич курса. Цена обучения также будет зависеть от срока обучения и от организации, в которой будет проходить реальная прак-

тика. Практика специалистов может проводиться в ведущих предприятиях города, в научно-исследовательских организациях, образовательных учреждениях, консультационных фирмах и федеральных органах исполнительной власти. Главное условие - согласие предприятия и организация им рабочего места для практиканта.

Кроме главных служебных обязанностей участника курса, ему нужно будет вести отчет о том, как проходит его стажировка. Эти записи пригодятся ему по окончании программы для подготовки презентации и переходу к итоговой аттестации.

Участники курса сумеют получить не только лучшее представление о рабочей атмосфере, но и получат советы и рекомендации от работодателя. Эти курсы поспособствуют участникам получить опыт работы в определенной индустрии и даст им возможность установить деловые контакты. Стажировки будут стимулировать у участников личностное развитие и их способности работы в команде.

Большая часть выпускников сразу после вуза попадают в замкнутый круг: их не берут на работу без опыта, да и опыта работы у них нет. А благодаря этим программам у них возникает еще одно преимущество - стажировка в реальной организации. ■

Библиографический список

1. Панкрухин А.П. *Маркетинг образовательных услуг // Маркетинг в России и за рубежом. СПб, № 1. 2012. - 652с.*
2. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. *Основы менеджмента. Пер. с англ. М.: Дело, 2012, с.102*

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ МЕНЕДЖМЕНТА: ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ИНТЕРНЕТ, ПРОБЛЕМА РЕСУРСОВ, ЭКОЛОГИИ И Т.П.»

Екатерина Сергеевна ФЕДОСЕЕВА

*магистрант кафедры управления
Технологический университет*

В условиях экономического развития, постоянных перемен, перестройки политических, социальных, экономических, технологических и других сфер современного мира, происходит формирование новой концепции менеджмента. Традиционные стили управления, сложившиеся в середине прошлого века, сегодня заметно меняют свой вид. Характер современного управления обусловлен особыми средствами, специфическими функциями, нестандартными инструментами необходимыми для деятельности любой организации. Современные организации характеризуются быстрыми переменами, прогрессирующими потоками информации и коммуникаций, глобализацией бизнеса, высокой скоростью научно-технического развития, ростом социальной значимости в обществе, возрастанием конкурентной борьбы за ресурсы. Ускорение изменений в мире приводит менеджмент к большей зависимости, как от внешних, так и от внутренних факторов. Поэтому исследование данных факторов крайне актуально.

Процесс глобализации в управлении. В современном обществе происходят основательные изменения во всей системе международных отношений. Отличительной их чертой становится глобализация, которая оказывает влияние на развитие новой парадигмы менеджмента. **Под глобализацией** понимается процесс объединения экономик стран мира, создание единого правового, экономического, информационного и культурного пространства.

В настоящее время глобализация оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на развитие социально-экономических систем и их менеджмента. С одной стороны, она ведет к лучшему разделению труда, позволяет перемещать капитал в любую страну, которая предлагает более выгодные условия для инвестиций, расширяет потоки товаров, технологий, финансовых средств, туристов, международные коммуникационные и информационные обмены и т.д. С другой стороны, в условия кризиса, политической ситуации и введенных санкций против России произошли деформации в ценообразовании, в том числе, инфляция и неустойчивость цен, а так же происходит вытеснение российских компаний в различных отраслях международного рынка [2, с. 77].

Для преодоления возникающих в связи с этим угроз и реализации новых возможностей развития организаций, стран, регионов и городов необходим гибкий менеджмент, который динамично и активно реагирует на изменения окружающей среды и способствует созданию нового окружения. Данные тенденции не изучены в полной мере и должны стремиться к развитию современного менеджмента и возможностей использования зарубежной практики в развитии управления в России. Решение этих вопросов позволит целенаправленно и обоснованно формировать и осуществлять менеджмент социально-экономических систем, обеспечить их долгосрочный и устойчивый рост.

Информационные и коммуникационные потоки в управлении. Менеджмент в полной мере использует объективную и своевременную информацию, собираемую, обрабатываемую, сохраняемую и распространяемую с помощью современных научных методов и технических средств. И это, по настоящему, необходимый фактор деятельности любой организации, поскольку информация сегодня превратилась в значимый ресурс социально-экономического, технического, технологического развития любой организации. Без информации невозможна совместная работа в условиях разделения труда [1, с. 109].

Для обеспечения необходимого качества управления, информационный процесс, используемый в организации должен характеризоваться следующими признаками, представленными на рисунке 1. В теории выделяют следующие отличительные черты управленческой информации:

- большие объемы информации должны обрабатываться в оперативно ограниченные сроки;
- исходная информация должна подвергаться неоднократной обработке с различных точек зрения и с учетом требований потребителей;
- исходные данные и результаты расчетов хранятся, длительное время.

Социальная значимость и социальная ответственность менеджмента. В настоящее время для успешной деятельности любой компании и реализации своих экономических целей мало ориентироваться и определять миссию организации, только как получение прибыли. Долгосрочное развитие в

Рисунок 1 – Характерные черты информационного процесса

компаниях предполагает действия направленные на социальную ответственность, которая не только создает и улучшает положительный имидж компании, но и снижает операционные риски, расширяет рынки сбыта и усиливает инвестиционный рейтинг. Для учета и анализа действий, направленных на улучшение социально – экономического состояния, организациям необходимо использовать инструмент измерения последствий социального эффекта. И эта задача становится сегодня более актуальной.

В рассмотрении современного контекста менеджмента, многие организации, заинтересованные в решении социальных проблем не только по причине необходимости формирования положительного имиджа в глазах потребителей, клиентов и общества в целом, но также из-за экономических соображений. В числе которых: повышение инвестиционного рейтинга, увеличение прибыли, улучшение позиций на рынке, рост производительности труда. Все это побуждает современные организации вносить в общественное развитие свой социальный вклад – в виде налогов, разного рода ресурсов, качественных товаров и услуг.

Социальная ответственность заключается в соблюдении моральных, этических требований пе-

ред клиентами, потребителями и обществом в целом, на кого направлена деятельность любой организации. Например, такое рекламное агентство, как «Чистый Город Мытищи», занимается размещением информации на подъездах жилых домов и несет ответственность за состояние окружающей среды, которая заключается в устранении несанкционированной расклейки рекламы. И даже, если главная цель, это получение прибыли, то выполняя работу, они, так или иначе, выполняют свою социальную ответственность перед обществом [3].

Проблемы экологии и использования ресурсов. Мероприятия и программы, которые направлены на охрану окружающей среды и на целесообразное, пропорциональное природопользование, оказывают содействие на формирование положительного имиджа организации, улучшение отношений с органами власти, укрепление позиций на рынке. Тем не менее, в условиях быстрых изменений рыночной среды, для сохранения и устойчивого развития деятельности любой организации, необходимо постоянно совершенствовать и эффективно управлять экологической деятельностью и действиями, направленными на сохранение ресурсов. В условиях жесткой конкуренции для успешного функционирования организаций необходимо следовать требованиям экологической безопасности товаров и услуг. Высокие позиции могут удержать только те компании, которые осуществляют сокращения затрат материальных и энергетических ресурсов, что отражено в их стратегии и политике.

Таким образом, в современном мире все живут в быстро меняющемся ритме, который непосредственно охватывает политическую, экономическую, социальную, экологическую сферу жизнедеятельности человека. В связи с этими условиями окружающей и внутренней среды, особое значение приобретают новые инструменты эффективного процесса управления, направленного на стабильность, сохранность и развитие организаций. Факторы, характеризующие современный контекст менеджмента, можно отнести к инструментам, с помощью которых и осуществляется современное управление. ■

Библиографический список

1. Большаков А.С. Современный менеджмент: теория и практика. - СПб.: Питер, 2014. – 341 с.
2. Полукаров В.Л. Основы менеджмента: учебное пособие / В.Л. Полукаров. – М.: Издательство: КНОРУС, 2013. – 240 с.
3. <http://www.ornatus.ru/rgratis/M/2229> Дата обращения 7.10.2016г.

ФАКТОРЫ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО РИСКА ПРЕДПРИЯТИЯ**Андрей Александрович БЕЛЬСНЕР***Сибирский государственный индустриальный университет*

Отличительной чертой современной экономики России является наличие большого числа и разнообразия внутренних и внешних рисков, которые необходимо учитывать менеджерам предприятий для повышения эффективности принимаемых управленческих решений [1].

Производственный риск - это вероятность убытков или дополнительных издержек, связанных со сбоями или остановкой производственных процессов, нарушением технологии выполнения операций, низким качеством сырья или работы персонала и т. п.

К внешним факторам риска можно отнести: политические; социально-экономические; экологические; научно-технические. Внутренние факторы риска можно классифицировать по уровню процесса принятия решения.

К основным причинам производственного риска относятся [2]: снижение намеченных объемов производства и реализации продукции вследствие снижения производительности труда, простоя оборудования, потерь рабочего времени, отсутствия необходимого количества исходных материалов, повышенного процента брака производимой продукции; снижение цен, по которым планировалось реализовать продукцию (услугу), в связи с ее недостаточным качеством, неблагоприятным изменением рыночной конъюнктуры, падением спроса; увеличение расхода материальных затрат из-за перерасхода материалов, сырья, топлива, энергии, а также за счет увеличения транспортных расходов, торговых издержек, накладных и других дополнительных расходов; рост фонда оплаты труда за счет превышения намеченной численности либо выплат более высокого, чем запланировано, уровня заработной платы отдельным сотрудникам; увеличение налоговых платежей и других отчислений предприятия; низкая дисциплина поставок, перебои с топливом и электроэнергией; физический и моральный износ оборудования.

На предприятиях наиболее рискованной является аварийная ситуация. Она может произойти в результате событий различного характера: природного — землетрясение, наводнение, оползни, ураган, смерч, удар молнии, шторм (на море), извержение вулкана и т. д.; техногенного — износ зданий, сооружений, машин и оборудования, ошибки при проектировании или монтаже, злоумышленные действия, ошибки персонала, повреждение оборудова-

ния при строительных и ремонтных работах и др.; смешанного — нарушение природного равновесия в результате техногенной деятельности человека [3].

Все эти события вызывают неблагоприятные последствия: взрыв; пожар; поломка механизмов и оборудования; нанесение ущерба окружающей среде; нанесение ущерба персоналу; экономический ущерб, связанный с вынужденной безработицей в результате остановки производства; нанесение ущерба третьим лицам; снижение производства продукции и остановка производства. Риски являются одним из важнейших аспектов деятельности предприятия, так как при их возникновении оно терпит убытки или может обанкротиться [4].

Законодательные и нормативные требования по управлению риском на промышленном объекте сводятся к положениям: осуществление предупредительных мер, направленных на снижение рисков и повышение безопасности производства; проведение мероприятий по ограничению масштабов возможных последствий аварий и других неблагоприятных событий; создание необходимых резервов материальных и финансовых ресурсов для ликвидации чрезвычайных ситуаций; страхование ответственности за причинение вреда третьим лицам и окружающей среде [5].

Меры по снижению риска должны включать: соблюдение требований безопасности при разработке проектной документации и строительстве объекта; использование безопасных материалов и технологий при эксплуатации производственного объекта; использование эффективных систем контроля за технологическими процессами на объекте; соблюдение правил эксплуатации; специальное обучение и переподготовка персонала производственного объекта и др.

К мероприятиям по ограничению размеров ущерба относятся: создание систем оповещения персонала и населения о чрезвычайных ситуациях; разработка различных технических средств, ограничивающих действия поражающих факторов (системы пожаротушения, аварийной вентиляции, заградительных устройств и т. д.); подготовка средств и мероприятий по защите людей; организация оперативного медицинского обеспечения.

Любая организация, использующая наемный труд, отвечает за жизнь и здоровье наемных сотрудников во время их нахождения на работе. Это не

зависит от того, какую деятельность осуществляет компания, кому она принадлежит и сколько человек на ней трудится – закон об охране труда распространяется на всех [6].

Охрана труда и техника безопасности на предприятии может возлагаться: на руководителя, если в компании работает не более 50 человек. При этом руководитель может возложить эти функции на другого специалиста, оформив приказ; на отдельно, специально обученного сотрудника – инженера по охране труда и техники безопасности, если в организации трудится более 50 человек.

Сотрудник, в обязанности которого входит охрана труда и техники безопасности на предприятии, должен обеспечить соблюдение законодательства

в области охраны труда, а именно: изучать, в каких условиях трудятся сотрудники, и вносить предложения по устранению вредных и опасных факторов; участвовать в сертификации и аттестации рабочих мест; следить за тем, чтобы соответствующие службы вовремя проверяли состояние оборудования и механизмов; контролировать процесс обеспечения сотрудников спецодеждой и средствами индивидуальной защиты.

Учет менеджментом перечисленных факторов производственного риска в деятельности предприятия позволит избежать экономического ущерба от возникновения непредвиденных ситуаций и оптимизировать технико-экономические показатели. ■

Библиографический список

1. Нифонтов А.И., Черникова О.П. Гармонизация производственно-сбытовой деятельности угольных шахт. – Новокузнецк, 2016. 129 с.
2. Черникова О.П. Факторы производственного риска угольной шахты // Современные тенденции в науке: новый взгляд. Сборник научных трудов по материалам Международной заочной научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации. Тамбов, 2011. С.150-151.
3. Тюфякова О.П. Оценка экономического ущерба от некачественной подготовки очистного фронта // Нетрадиционные и интенсивные технологии разработки месторождений полезных ископаемых. Труды VII Международной конференции. 2002. С.40-42.
4. Черникова О.П., Никитина С.А. Оценка риска банкротства горного предприятия // Научно-технические аспекты разработки и использования минеральных ресурсов. Сборник научных статей. Под общей редакцией В.Н. Фрянова. 2013. С.147-155.
5. Черникова О.П., Гостинцев З.А. Система управления безопасностью труда как фактор повышения его производительности // Научно-технические аспекты разработки и использования минеральных ресурсов. 2014. №1. С.168-173.
6. Nifontov A., Kushnerov U., Chernikova O. The development of awarding bonuses system of mining preparatory sections employees // Mines week-2015. Reports of the XXI international scientific symposium. 2015. С.221-228.

ПЛАНИРОВАНИЕ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ, РАБОТ, УСЛУГ

Екатерина Максимовна КЛИКУНОВА

Сибирский государственный индустриальный университет

Себестоимость входит в число наиболее важных показателей производственно-хозяйственной деятельности компаний. Планирование себестоимости продукции (работ, услуг) необходимо для повышения обоснованности принимаемых управленческих решений и прогнозирования финансового результата [1]. Планирование представляет собой функцию управления, от которой зависит эффективность деятельности компании. Сущность этого процесса заключается в логичном определении развития предприятия, постановке целей для любого сектора деятельности и работы каждого структурного подразделения. При осуществлении планирования ставятся задачи, определяются материальные, трудовые и финансовые средства для их достижения и сроки исполнения, а также последовательность их реализации.

Планирование, как функция управления, учитывает внешние и внутренние факторы, влияющие на функционирование и развитие предприятия. Оно также определяет разработку комплекса мероприятий, устанавливающих последовательность достижения конкретных целей с учетом возможностей наиболее результативного использования ресурсов каждым производственным подразделением.

Основными элементами построения плана являются: определение перспектив, анализ сложившейся ситуации, а также определение программы мероприятий для достижения поставленных целей [2]. Для этого необходимо обладать достаточным объемом знаний и опыта, уметь анализировать сложившуюся ситуацию и проектировать ее на будущее, что позволит предвидеть и прогнозировать показатели финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Планирование себестоимости продукции (работ, услуг) является составной частью комплексного плана предприятия. Целью планирования себестоимости является определение общей стоимости потребляемых в производстве ресурсов и выявление эффективности их использования, выражаемой в показателях материалоемкости, фондозатратности (через затраты на содержание и эксплуатацию основных фондов), а также совокупных затрат на один рубль производимой продукции (работ, услуг); исчисление плановой себестоимости производимой продукции (работ, услуг) и изыскание путей и способов повышения ее рентабельности и роста прибыли; определение общих размеров при-

были и возможностей развития предприятия [3,4]. Планирование себестоимости продукции (работ, услуг) осуществляется при разработке планов на перспективу, очередной год, а для усиления оперативного управления производством и на более короткие календарные сроки.

Себестоимость продукции (работ, услуг) на перспективу определяется путем прогнозирования изменения ее уровня под воздействием технико-экономических факторов, обусловленных развитием в этом периоде производства, изменением структуры продукции (работ, услуг), инвестициями в обновление основных фондов, внедрением новых технологий производства, а также изменениями в организации производства, условий материально-технического обеспечения, природных условий, условий сбыта продукции и т.п. На подготовительной стадии разработки проектов годовых планов себестоимость продукции (работ, услуг) определяется, путем расчета ее изменения под воздействием технико-экономических факторов. При разработке развернутого производственно-финансового плана расчеты затрат по технико-экономическим факторам уточняются и дополняются расчетами смет отдельных видов расходов, общей сметы затрат на производство продукции (работ, услуг), себестоимости отдельных видов продукции (работ, услуг), производимыми на основе норм расхода материальных ресурсов, норм времени (норм выработки), сделанных расценок, должностных окладов, других экономических нормативов (включая нормы амортизационных отчислений на полное восстановление; нормативы отчислений, связанные с использованием природного сырья; нормативы отчислений в специальные внебюджетные фонды; тарифы взносов на социальные нужды; ставки платежей по кредитам, за страхование имущества и т.д.), а также хозяйственных договоров на поставку сырья и материалов и поставку производимой продукции. В зависимости от целей планирования, этапов и стадий разработки плановая себестоимость продукции может определяться путем укрупненных расчетов или детальных сметно-нормативных расчетов. Укрупненные расчеты производятся при разработке перспективных планов, а также на стадии составления проекта годового плана. Основным методом планирования является расчет влияния на себестоимость важнейших технико-экономических факторов. При текущем планировании пофактор-

ный расчет себестоимости продукции сочетается со сметно-нормативным методом расчета себестоимости, разработкой сводной сметы затрат на производство и других смет, обеспечивающих эти расчеты.

Основными плановыми показателями себестоимости продукции являются: изменение себестоимости сравнимой продукции; затраты на рубль произведенной продукции. Обычно применяется следующий порядок планирования себестоимости: рассчитывается планируемая сумма экономии затрат по технико-экономическим факторам. На этой основе определяется величина и уровень затрат на производство продукции в плановом периоде, рассчитывается плановая себестоимость всего объема производства продукции; составляется баланс распределения продукции и услуг вспомогательных цехов по потребителям; разрабатываются сметы

затрат и калькулируются себестоимость продукции и услуг вспомогательных цехов; разрабатываются сметы косвенных расходов; составляется сводная смета затрат на производство и реализацию продукции; калькулируется себестоимость выпускаемых видов продукции; составляется свод затрат на производство. При этом полная себестоимость всего объема производства продукции, рассчитанная исходя из общей суммы затрат на производство, должна быть равна плановой себестоимости продукции в сводном расчете по технико-экономическим факторам.

Планирование себестоимости – неотъемлемая часть процесса планирования на предприятии, в которой участвуют все структурные подразделения компании для полноты отражения всех затрат и стабилизации финансового результата. ■

Библиографический список

- 1.Нифонтов А.И., Кушнеров Ю.П., Черникова О.П. Формирование затрат на простое воспроизводство производственных мощностей угледобывающих предприятий // *Наукоемкие технологии разработки и использования минеральных ресурсов*. 2015. №2. С.172-176.
- 2.Тюфякова О.П. Определение протяженности подготовительных выработок при реализации стратегии антикризисного управления на угледобывающем предприятии // *Антикризисное управление: производственные и территориальные аспекты. Труды 3-й Всероссийской научно-практической конференции*. Под общей редакцией И.Г. Степанова. Новокузнецк, 2003. С.149-152.
- 3.Тюфякова О.П. Алгоритм управления выручкой, прибылью и рентабельностью продаж горнодобывающего предприятия с использованием показателя удельного объема проведения горных выработок // *Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал)*. 2004. №1. С.204-206.
- 4.Нифонтов А.И., Черникова О.П. Алгоритм многоуровневой оценки эффективности управления угледобывающими предприятиями с использованием модели «затраты – выручка – прибыль» // *Наукоемкие технологии разработки и использования минеральных ресурсов*. 2014. №1. С.154-160.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Иван Александрович КОННОВ

кандидат политических наук, доцент
ведущий научный сотрудник Нижегородского института управления – филиала
РАНХиГС

Полина Ивановна КОННОВА

аспирант Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС

Аннотация. В статье содержится краткий анализ правоприменительной практики отдельных норм законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях, их эффективности в борьбе с коррупцией, а также возникающих в этой связи проблем.

Ключевые слова. Коррупционные правонарушения, незаконное вознаграждение, ответственность юридических лиц, государственное и муниципальное управление.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683, относит коррупцию к основным угрозам государственной и общественной безопасности [4].

Коррупция существенно снижает эффективность государственного и муниципального управления, приносит большие потери бюджетам всех уровней, снижает темпы экономического развития нашей страны и возможности роста благосостояния большинства российских граждан, содействует росту уровня преступности.

В Российской Федерации, в основном, сформирована правовая и организационная основы противодействия коррупции, но одной из актуальных и важных задач является совершенствование административно - правовых средств противодействия коррупции в системе власти и управления.

В силу того, что регулирование деятельности государственных и муниципальных органов осуществляется именно административно - правовыми средствами, меры по их формированию в контексте противодействия коррупции в настоящее время являются составной частью мероприятий по совершенствованию законодательства о государствен-

ной и муниципальной службе.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях содержится более 20 составов коррупционного характера. Однако деяний, предусматривающих ответственность субъектов за совершение ими именно коррупционных правонарушений, в Кодексе всего два: нормы, устанавливающие административную ответственность юридических лиц: ст. 19.28 и 19.29 КоАП РФ.

Несмотря на их безусловную важность и значимость в деле борьбы с коррупцией, правоприменительная практика формируется достаточно сложно, и зачастую, даже при наличии всех признаков административного правонарушения, привлечь к административной ответственности субъектов не представляется возможным.

1 апреля 2016 года Президентом Российской Федерации подписан указ № 147 «О национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы, в котором Правительству Российской Федерации предложено организовать на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения "Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации" проведение с участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации научных междисциплинарных исследований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции и практики его применения [3].

Правовой основой ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения является статья 14 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», согласно которой, в случае, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются орга-

низация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для их совершения, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации [2].

Согласно положениям данного закона, одним из принципов противодействия коррупции в Российской Федерации является неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений.

Законодательство нашего государства позволяет устанавливать в отношении юридических лиц за совершение ими коррупционных правонарушений лишь административную и гражданско-правовую ответственность, хотя именно контроль и надзор, а также привлечение к административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения является достаточно эффективным средством профилактики коррупционных проявлений в органах государственного и муниципального управления. Зачастую представители бизнес-сообщества вполне терпимо относятся к фактам коррупции среди служащих органов власти и управления, более того, большинство считает, что с помощью подкупа можно добиться эффективно решения большинства возникающих проблем. А отдельные служащие органов власти и управления рассматривают взятку как почти легальную дополнительную форму оплаты своего труда.

Пресекая, пусть даже в административном порядке, попытки подкупа должностных лиц, можно добиться искоренения данного рода противозаконной практики. Все дело в эффективности реализации данных административно-правовых средств.

Как уже ранее отмечалось, анализ правоприменительной практики привлечения к административной ответственности юридических лиц показал, что в настоящее время данный механизм как самостоятельный инструмент противодействия коррупции работает неэффективно.

По смыслу статьи 2.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ), административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за совершение которого Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность [1, ст. 2.1].

Характеризуя юридическое лицо как специальный субъект коррупционных правонарушений, целесообразно вспомнить его основные признаки.

Согласно положениям действующего законодательства, юридическим лицом признается организация, имеющая обособленное имущество и отвечающая по своим обязательствам этим имуществом, способная от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Статьей 19.28 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица. При этом незаконным вознаграждением будут являться незаконные передача, предложение или обещание от имени или в интересах юридического лица должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав за совершение в интересах данного юридического лица должностным лицом, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации действия (бездействие), связанного с занимаемым им служебным положением [1, ст.19.28].

Связь совершенного из корыстных целей деяния со служебным положением лица, которому незаконно переданы, предложены либо обещаны те или иные выгоды имущественного характера, предопределяет коррупционный характер такого правонарушения и является неотъемлемой частью его состава.

В качестве квалифицированных составов административных правонарушений законодателем предусмотрена ответственность за совершение тех же деяний в крупном (сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающая один миллион рублей) и особо крупном (более двадцати миллионов рублей) размерах.

Санкции за совершение вышеуказанных административных правонарушений установлены в размере от трехкратной до стократной суммы незаконно переданных, оказанных либо обещанных или предложенных от имени юридического лица, но не менее одного — ста миллиона рублей (в зависимости от причиненного ущерба).

Возбуждение дел об указанном административном правонарушении отнесено к исключительной компетенции прокурора.

При анализе положений ст. 19.28 КоАП РФ усматривается правовой пробел в рамках регулирования общественных отношений, связанных с привлечением к административной ответственности юридического лица за коррупционные правонарушения.

Так, юридические лица, даже при наличии законных оснований не могут быть привлечены к административной ответственности, например, по причине их ликвидации и (или) создания условий для невозможности исполнения постановления суда о наложении административного взыскания. Согласно действующему законодательству, наличие возбужденного дела об административном правонарушении в отношении юридического лица не является препятствием к началу процедуры ликвидации (банкротства).

Исходя из вышеизложенного, дела об админи-

стративных правонарушениях за незаконное вознаграждение от имени юридического лица при наличии возбужденного уголовного дела следует возбуждать в ходе следствия или рассмотрения уголовных дел судом.

Другой проблемой, часто приводящей к неисполнению судебных решений о привлечении юридических лиц к административной ответственности, может быть как отсутствие имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и отсутствие указания на принадлежность имущества, подлежащего конфискации.

По делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.28 КоАП РФ, предполагается необходимым установить, обладали ли лица, совершившие незаконную передачу, предложение или обещание от имени или в интересах юридического лица незаконного вознаграждения, правом действовать от имени этого юридического лица.

Согласно теории права, в состав объективной стороны административного правонарушения, помимо противоправного деяния входят предмет, а также такие признаки, как место и время, средства и способ совершения правонарушения. Незаконное вознаграждение может быть совершено от имени или в интересах юридического лица. Следует полагать, что разграничение двух способов совершения административного правонарушения разделительным предлогом означает, что, передавая, предлагая или обещая незаконное вознаграждение от имени юридического лица, физическое лицо должно реализовать полномочие, хотя и противоправное, но предоставленное ему юридическим лицом в соответствии с должностью, замещаемой им в структуре организации. Действия, совершенные в интересах юридического лица, не предполагают делегирование физическому лицу каких-либо полномочий организации. Такие действия обусловлены только умыслом исполнителя. Исходя из смысла вышеизложенного, представляется целесообразным провести параллель с уголовным законодательством и предусмотреть возможность освобождения юридического лица от административной ответственности, предусмотренной ст. 19.28 КоАП РФ, в случае оказания органом управления такого лица содействия в выявлении факта административного правонарушения, с учетом характера такого содействия и добровольности его оказания.

Как следует из общепринятой законодательной конструкции формы вины юридического лица, отраженной в ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Таким образом, основным условием освобождения юридического лица от административной ответственности может являться только доказатель-

ство им того, что оно приняло все зависящие от него меры, чтобы оно само и его сотрудники соблюдали требования административного законодательства, в частности, ст.19.28 КоАП РФ.

Кодексом об административных правонарушениях РФ также предусмотрена ответственность за нарушения норм, установленных для обеспечения режима законности в государственном и муниципальном управлении, а также в целях предупреждения коррупции.

Так, статьей 19.29 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего государственного служащего).

Ограничения, налагаемые на гражданина, замещавшего должность государственной или муниципальной службы, при заключении им трудового или гражданско-правового договора предусмотрены статьей 12 Федерального закона «О противодействии коррупции».

Стоит отметить, что на работодателя, согласно ч. 4 ст. 12 Закона, **возложена обязанность** при заключении с бывшими государственными или муниципальными служащими, замещавшими должности, включенные в перечень Закона, трудовые договоры на срок двух лет после их увольнения с государственной или муниципальной службы **сообщать в десятидневный срок** о заключении договоров представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту их службы.

Таким образом, **несоблюдение работодателем (заказчиком работ, услуг) обязанности, предусмотренной ч. 4 ст. 12 Закона**, в отношении бывшего государственного или муниципального служащего, образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.29 КоАП РФ, независимо от того, входили ли в должностные обязанности государственного или муниципального служащего функции государственного, муниципального (административного) управления организацией, заключившей с ним трудовой договор (независимо от размера оплаты труда) и (или) гражданско-правовой договор (договоры), стоимость выполнения работ (оказание услуг) по которому (которым) в течение месяца превышает сто тысяч рублей.

В заключение необходимо отметить следующее:

- существующий механизм борьбы с коррупцией в Российской Федерации содержит ряд недостатков, а именно: ненадлежащая работа контролирующих и органов правоохранительной системы, низкая правовая культура граждан;

- для борьбы с коррупцией, являющейся сложной, комплексной социально-правовой проблемой, необходимо сочетание применяемых различных мер и средств, для чего нужны объединяющие усилия со стороны государства и общества;

- перспективы совершенствования административного законодательства должны состоять в обоб-

щении международного опыта борьбы с коррупцией и внедрении новых составов административных правонарушений, субъектами ответственности по которым должны быть государственные и муниципальные служащие.

- назрела необходимость систематизации составов административных правонарушений коррупционного характера, которые в том числе будут предусматривать ответственность за нарушение предписаний Закона о противодействии коррупции, изложить их в отдельной главе Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, установить отличия от преступлений коррупционного характера и соответствующих дисциплинарных проступков [7, с.115];

- обеспечение служащим достойной оплаты тру-

да и льгот, которые бы в необходимой мере стимулировали честный труд и гарантировали особый социальный статус, потеря которого была бы более значима, чем коррупционное обогащение;

- система надзора и контроля за служебным поведением публичных служащих, призванная пресекать их противозаконное поведение [6, с. 67-68]

Административно-правовые средства противодействия коррупции являются основой и залогом успешной реализации других мер, таких как экономические, научные, организационные, пропагандистские и пр. Вместе с тем нормативно-правовое регулирование противодействия коррупции должно быть логической частью общегосударственной антикоррупционной политики [5, с. 126-127]. ■

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, №52 (ч.1) ст. 6228.
3. Указ Президента РФ от 01.04.2016 N 147 "О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы" // Собрание законодательства РФ, 04.04.2016, N 14, ст. 1985.
4. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, N 1 (часть II), ст. 212.
5. Коновалов В.А. Место и роль административно-правовых средств в системе юридического противодействия коррупции // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 7 (182). С.125-128.
6. Куракин А.В. Концепция исследования административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы // Современное право. 2008. № 2. С. 64-68.
7. Ревякина Л.А. Административная ответственность за коррупционные правонарушения // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - № 2 (14). - 2015. - с. 110-115.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ УЧЕНИЯ АМИРА ТИМУРА

Фирюза Абдурашидовна МУХИТДИНОВА

доктор юридических наук, профессор

Бекзод УМАРОВ

преподватель

Ташкентский государственный юридический университет

Аннотация. В статье рассматривается учение об управлении государством в учениях выдающегося правителя и мыслителя Амира Тимура. В центре учения Амира Тимура находятся 12 правил правления, которым сам следовал, а также упоминал в своих уложениях. Показана их актуальность для современного узбекского общества.

Abstract. The article deals with the doctrine of the Board of the State in the exercise of outstanding ruler and thinker. Amir Timur. At the heart of the teachings of Amir Temur are 12 of the rules of the Board that he observed and mentioned in his Code. Shows their relevance to modern society uzbeskogo.

Ключевые слова: государство, правление, право, наследие, Амир Тимур, духовность, справедливость,

Keywords: state government, the right to relevance, heritage, Amir Timur, spirituality, justice

Важнейшим компонентом гражданского общества и показателем его зрелости является идейное наследие прошлого – составная часть гражданского сознания. Гражданское сознание большинством исследователей определяется как совокупность представлений, традиций и понятий, позволяющих воспроизводить данную общность людей как единое целое, причислять к нему каждого индивида.

Известно, что идейное наследие прошлого и гражданское сознание получило в независимом Узбекистане актуальное звучание, потому и изучение исторических предпосылок его становления представляет практическую ценность.

В истории государственности Республики Узбекистан бесценный след оставили многие выдающиеся личности, такие как, например, ибн Сина, Абу Рейхан Бируни, Мирза Улугбек, Алишер Навои, Амир Тимур и др.

Которых народ не забыл, а наоборот, чтит и хранил светлую память о них. Благодаря независимости восторжествовала историческая справедливость – как и все наши великие предки, прославленный Сахибкиран, всю свою жизнь радевший за нацию и народ, «вернулся» на Родину. Каждый год в начале апреля проводятся мероприятия, посвященные этой великой личности.

Родился Амир Тимур в 1336 году и рано проя-

вил выдающиеся способности. В двадцать пять лет он уже был правителем Кеша, как тогда называли Шахрисабз.

Создав громадное государство Мовароуннахр, став неограниченным повелителем – эмиром, Темур сделал своей столицей Самарканд. Но всегда помнил и заботился о своей малой родине. По существу, Шахрисабз был второй столицей его империи. Потомок Темура Бабур писал: "Так как Кеш был местом рождения Темурбека, он приложил много стараний и забот, чтобы превратить город в "подножие трона".

Амир Темур – великая личность: непобедимый полководец, крупный государственный деятель, правовед, талантливый архитектор, оратор. Он очень любил свою страну и народ, стал всемирно известным человеком. Великий стратег, умелый политик, решительный реформатор, создатель государства, основанного на законах и обычаях, меценат, покровитель торговли, ремесленничества, культуры.

Лозунг «Сила – в справедливости», который на основе законов, традиций и обычаев имел единое применение на всех территориях государства, созданного Сахибкираном, сегодня для нас, его преемников, является приоритетным духовно-нравственным критерием и мерилom. Чтобы прочувствовать личность самого Тимура, лучше обратиться к его собственным словам, мыслям, идеям, высказанным в так называемом «Уложении Тимура». Так, Тимур писал: «В управлении я руководствовался кротостью, человеколюбием и терпением; я наблюдал за всеми, прикрываясь личиной бездействия, был одинаково благосклонен как к врагам, так и к друзьям» Далее: «Справедливостью и беспристрастием я приобрел благосклонность созданий Божьих. Свои благодеяния я распростирал и на виновного и невинного; мое великодушие обеспечило мне место в сердцах людей; правосудие управляло моими решениями... Я имел сострадание к низшим и к самым несчастным сословиям государства. Я освобождал угнетенного из рук гонителя и, раз убедившись во вреде, причиненном лицу или имуществу, я производил приговор по закону и никогда не подвергал

невинного наказанию, заслуженному виновным».

Это говорит о том, что в «Уложении Тимура» явно выражены духовно-нравственные принципы, которыми он руководствовался в своей жизни и которые он завещал в наследие своим детям и более отдаленным потомкам. И в этом нет ничего удивительного, ибо Тимур, будучи учеником суфийского ордена Накшбандия, имел своего Духовного Учителя, которого почитал наравне со своими близкими. Свидетельством этого служит фамильная усыпальница «Гури-Эмир», что в переводе означает «Могила Мира», т.е. «Могила Наставника», в которой **Великий Тимур похоронен у ног своего Духовного Учителя и Наставника – шейха из Медины Мира Саида Береке**. Амир Темур на портале своего дворца в Шахрисабзе – Оксарой приказал выгравировать такую великую мудрость: «Кто хочет увидеть нашу славу, пусть посмотрит на построенные нами здания». Это свидетельствует о том, что, в отличие от многих других завоевателей мира, он был создателем.

С достижением страной независимости личность Амира Темура вновь стала символом Родины и нации. На каждом мероприятии независимого государства мы с глубоким почтением и уважением вспоминаем о нашем великом предке. В Ташкенте, Шахрисабзе, Самарканде воздвигнуты величественные памятники Сахибкирану. Его именем названы столичные сквер, проспект, станция метро, учреждения культуры и школы в различных уголках нашей страны.

Амир Темур был славен еще и тем, что покрови-

тельствовал ученым, философам, архитекторам, поэтам, музыкантам. Он был глубоко мыслящим человеком и всегда стремился к знаниям, поэтому его заветы сыграли важную роль в духовно – воспитательном аспекте. Он говорил: «Сыновья, возвышайте духовные богатства нации, учитесь: справедливость и свобода пусть будут вашей программой». В мире было много полководцев, у каждого народа в своей истории есть исторические личности. Народ Узбекистана гордится Амир Тимуром. Всем известно, что Амир Темур всю свою жизнь созидал и создавал. И вот, что он говорил по этому поводу: «Если с одного места я взял кирпич, то клал десять кирпичей, если срезал одно дерево, то посадил десять саженцев». Еще он говорил: «Пол мира завоевал, но в моей империи был такой порядок и такая дисциплина что с одной окраины государства в другую окраину пройдет молодой парень у которого на голове лаган с золотом не пропадет ни одна золотинка».

Словом, имя Амира Тимура, его образ придают нашему народу силы и энергию, способствуют сплочению и единству, проявлению доброты и милосердия, построению светлого будущего.

В заключении хотелось отметить того, что огромное значения имеет изучения наследия Амир Тимура, который думая о будущем страны и ее государственности, проявлял особое внимание и заботу о молодежи. Он создавал необходимые условия для получения молодыми людьми знаний, профессий. Эта традиция нашла достойное продолжение и в наши дни. ■

Библиографический список

1. Алимов У. Сад-дворец Тимура Давлат-Абад //История материальной культуры Узбекистана, вып. 10, – Ташкент.: Фан. 1973, - С. 103-107.
2. Бобур Захириддин Мухаммад. Бобурнома. // Нашрга тайёрловчи: Порсо Шамсиев, мухаррир Аъзам Уктам. -Тошкент: Юлдузча, 1989. с-45.
3. Низомиддин Шомий. Зафарнома. - Ташкент: Узбекистон, 1996. – С. 9-458.
4. Руи Гонсалес де Клавихо Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406). - М.: Наука. 1990
5. Уложения Тимура. Ташкент.«Чулпон» 1992. - С.8

ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ РАБОТЕ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ ИНФОРМАЦИОННЫМИ СИСТЕМАМИ

Евгения Анатольевна ЯСТРЕБОВА

*младший научный сотрудник
Юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова*

В настоящей статье использован опыт обучения работе со справочной правовой системой ГАРАНТ на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Современный юрист обязательно в своей работе обращается к справочным правовым системам (далее СПС). В Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в ст 2 п. 12 говорится, что профессиональное образование - вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции определенных уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретным профессии или специальности. Высокий уровень знаний, навыков и умений по работе с СПС несомненно позволяет юристам эффективно находить решения профессиональных задач. Этот высокий уровень на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова обеспечивается обучением будущих юристов в рамках семинарских занятий курса «Информатика общая и правовая». Он подтверждается высокими баллами студентов при сдаче итоговых тестов и неоднократными победами студентов юридического факультета на межвузовских олимпиадах на знание СПС.

Почему студентов надо учить работе с СПС? Ведь современное поколение уже на «ты» при работе с компьютером. При ответе на этот вопрос можно выделить три фактора:

- подобное обучение позволяет использовать весь функционал СПС;
- во время обучения студенты получают представление о содержании информации в системе;
- важно не просто знать, но иметь навыки и умения при работе с системой.

Справочные правовые системы являются базами данных. Это означает, что при одном и том же интерфейсе и функционале, пользователи могут работать с разным наполнением системы. Поэтому полезно разобрать на занятиях понятия базы данных и системы управления базами данных, их виды

и их различия.

Прежде чем приступить к выполнению примеров на компьютере преподаватели знакомят студентов с классификацией правовой информации. Предлагается обсуждение вопросов принятия нормативных правовых актов (далее НПА), их изменения и утраты силы. СПС – это многомиллионные базы данных, которые содержат не только НПА, но и консультационные материалы, образцы документов, судебную практику, проекты правовых актов и др. Сейчас наиболее известные СПС, к которым относится и система ГАРАНТ, предлагают большое количество собственных аналитических материалов, которые в отличие от статей, постоянно актуализируются. Количество подобных материалов постоянно растет. Это Энциклопедия решений, Энциклопедия судебной практики, Путеводители по наиболее востребованным темам. Находя решение в документе из СПС, студенты должны четко понимать - относится документ к официальным или неофициальным правовым документам, в случае нормативного документа – его место в иерархии нормативных правовых документов.

Обучение в компьютерных классах проходит на базе максимального комплекта системы ГАРАНТ, установленного в сети юридического факультета с использованием «Практикума для студентов юридических и экономических специальностей вузов»[1], издаваемого компанией «Гарант», в разработке которого принимают участие и преподаватели юридического факультета. Каждый студент получает это пособие и в дальнейшем использует его как рабочую тетрадь. С PDF-версией практикума можно ознакомиться на студенческом портале Гаранта в разделе Преподавателю и учителю/Преподаем систему Гарант.

Практикум состоит из пяти занятий. Каждое занятие содержит разобранные примеры и задачи для самостоятельной работы. Как правило, студенты с преподавателем разбирают несколько задач по теме занятия и дальнейшем уже работают самостоятельно, так как уровень подготовки работы с компьютером у студентов очень различен. И скорость работы очень варьируется.

Многое с системе ГАРАНТ соответствуют привычным уже для нас функциям офисных приложений, вплоть до сохранения комбинаций горячих клавиш. Например, поиск информации внутри документа, сохранение в файл. Также Базовый поиск - поиск в одну строку, напоминает поиск информации в Интернете. Но некоторые функции системы требуют особого внимания, так как встречаются только в СПС. Это связано со специфическим характером представленной информации. Пользователи, не проходившие обучение по работе с СПС, могут пройти мимо этих возможностей. Обязательно подробно со студентами изучается построение связей и работа с редакциями НПА.

Система ГАРАНТ позволяет построить список документов, ссылающихся на определенную статью, пункт или абзац документа. Благодаря этому можно быстро получить подборку материалов по определенной теме: НПА, судебную практику, статьи, аналитику, книги серии «Классика российского правового наследия». Эти знания и навыки помогут в дальнейшем студентам написать собственные творческие работы: рефераты, курсовые работы и дипломы.

Действующий документ в системе ГАРАНТ всегда открывается в актуальной редакции. Это является одним из преимуществ СПС. В системе также доступны все редакции, как утратившие силу, так и не вступившие в силу; можно сравнить любые две редакции и с помощью функции Машина времени получить редакцию документа на любую заданную дату. Студенты сами придумают задачи, для решения которых можно применить Машину времени, и это помогает им лучше усвоить материал.

Кроме Базового поиска в системе ГАРАНТ присутствуют другие виды поиска: Поиск по реквизитам, Поиск по источнику опубликовани, Поиск по ситуации, Поиск по Толковому словарю. Важно, чтобы студенты не только умели ими пользоваться, но четко осознавали, когда следует к ним обращаться. Универсальным видом поиска в системе является Базовый поиск, он позволяет находить как отдельные документы по известным реквизитам, так и от-

веты на вопросы, когда документы нам неизвестны. Но существуют такие запросы, когда Базовый поиск не даст точную подборку документов и следует обратиться к Поиску по реквизитам. Наиболее полкательные из них, когда надо найти документы за определенный период времени, или документы, принятые определенным органом. Поиск по ситуации в результате предоставляет короткий список основных документов по вопросу и может быть полезен тем, кто не знаком с системой НПА. Поиск по источнику опубликования позволяет открыть подборку статей из конкретного выпуска (выпусков) журнала.

Для контроля полученных знаний на занятиях используется открытая платформа Moodle[2]. В ней размещаются промежуточные тесты к каждому занятию и итоговый тест. Задачи в тесте двух типов: на знание оболочки системы и практические, для ответов на которые обязательно обращение к системе ГАРАНТ. Применение тестов обеспечивает отработку навыков работы с системой всех студентов без исключения. Похожие тесты к занятиям по практике есть и на студенческом портале компании «Гарант» [3]. Преимущества системы Moodle в том, что в ней сохраняются результаты выполнения всех тестов и возможна быстрая корректировка вопросов и ответов. По результатам итогового тестирования студенты получают свидетельства об обучении и успешной аттестации от компании «Гарант», которые они в будущем могут добавить в свои резюме.

Получив большую часть знаний и умений по работе с системой, студенты готовы решать более сложные задачи. Ответы, на которые они оформляют в файлах и присоединяют их в платформе Moodle. Также в конце обучения лучшие студенты приглашаются на конкурс, проверяющий знание системы ГАРАНТ.

В дальнейшем студенты используют систему при подготовке к занятиям, работают с ней в студенческих юридических клиниках. Все этапы обучения и закрепления знаний обеспечивают выполнение задач по подготовке профессионалов высокого уровня. ■

Библиографический список

1. ГАРАНТ Education URL: <http://edu.garant.ru/garant/learning/practicum/> (дата обращения: 11/11/2016).
2. Moodle URL: <https://moodle.org/> (дата обращения: 11/11/2016).
3. ГАРАНТ Education URL: <http://edu.garant.ru/garant/test/online/> (дата обращения: 11/11/2016).
4. Шульгина Е.А., Ястребова Е.А. Изучение изменений законодательства с применением справочных правовых // АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2015. С. 62-66.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Лилия Спартаковна ДАВЫДОВА

Российский государственный университет правосудия

Принятый 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации является прогрессивным и постоянно развивающимся нормативно-правовым актом, отражающим стремительно меняющуюся российскую правовую действительность. Об этом красноречиво говорят более ста федеральных законов, принятых за двенадцать лет существования УПК РФ и внесших в него соответствующие изменения и дополнения. Современный УПК вобрал в себя лучшие черты предшествующих Устава уголовного судопроизводства (1864), УПК РСФСР 1922 года, УПК РСФСР 1923 года, УПК РСФСР 1960 года, Основ уголовного судопроизводства ССР и союзных республик (1924), Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года. В то же время УПК Российской Федерации 2001 года привнес в отечественное уголовно-процессуальное законодательство множество новшеств, соответствующих веянию времени.

На сегодняшний день, согласно УПК РФ, одним из оснований прекращения правомочным органом предварительного расследования или судом уголовного дела (уголовного преследования) является: прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, предусмотренных статьями 198–199.1 УК РФ (ст. 28.1, 24, 27 УПК РФ или ч. 1 ст. 76.1 УК РФ). Также в отдельные статьи вынесена регламентация таких оснований к прекращению уголовного преследования, как прекращение уголовного преследования по делам в сфере экономической деятельности (ст. 28, 28.1 УПК РФ). Это основание к прекращению уголовного преследования было внесено в Кодекс Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ и связано с увеличением количества уголовных дел в сфере экономической деятельности. Вышеуказанный ФЗ внес существенные изменения в действующий УК РФ, направленные на его дальнейшую гуманизацию. Согласно данному Закону Общая часть УК РФ дополнена новой ст. 76.1 «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности».

Законодатель, предусмотрев специальную возможность освобождения от уголовной ответствен-

ности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, применил абсолютно одинаковый подход ко всем составам преступления, предусмотренным ст. 76.1 УК РФ, что в итоге привело к возможным нарушениям принципа справедливости. Эти нарушения принципа справедливости выражаются в том, что предложенные в ст. 76.1 УК РФ условия освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности распространяются на преступления любой категории, что никак не способствует исправлению виновного лица, приводит к нарушению задач уголовного законодательства. Так же, предложенные в ст. 76.1 УК РФ условия освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности, являются несправедливыми, потому что за эти преступления назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, и наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости.

В части 2 ст. 76.1 УК РФ перечислены преступления, составы которых предусмотрены в восемнадцати статьях Особенной части УК РФ и при этом все они относятся к различным категориям преступлений. В их числе одиннадцать преступлений, которые относятся к категории небольшой тяжести (ч. 1 ст. 171, ст. 177, ч. 1 и 2 ст. 180, ч. 3 и 4 ст. 184, ч. 1 ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 185.2, ч. 1 ст. 185.4, ст. 193, ч. 1 ст. 194, ст. 195). К преступлениям средней тяжести относятся четыре состава (ст. 171.1, ч. 1 ст. 172, ч. 2 ст. 176 и ст. 199.2), к категории тяжких преступлений относятся три состава (ст. 185.3, 196, 197). При этом критерии, которые законодателем легли в основу отбора преступлений, включенных в ст. 76.1 УК РФ четко не определены и остаются неясными.

Некоторые из статей входящих в перечень, содержащийся в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ предусматривают более строгое наказание (ч. 2 ст. 176, ч. 1 ст. 185.3, ст. 199.2 УК РФ), чем не входящие в данный перечень (ч. 1 ст. 171.2, ч. 1 ст. 178 УК РФ). При этом и те и другие относятся к одной и той же группе преступлений, посягают на одни и те же общественные отно-

шения.

Гарантированное ч. 2 ст.8 Конституции РФ юридическое равенство форм собственности, равное их признание и защита означают абсолютно одинаковое признание и одинаковую защиту всеми допускаемыми средствами и способами любых, не противоречащих законодательству форм собственности, а также недопустимость установления законодательством каких-либо привилегий или ограничений для тех или иных форм собственности. Анализ ст. 176 УК РФ позволяет утверждать, что провозглашенное конституционной нормой равенство не соблюдается, так как действуют преимущества в защите государственной собственности. Кроме того, оценивая санкции ст. 176 УК РФ можно сделать вывод о том, что незаконное получение государственного целевого кредита (ч. 2) по уровню общественной опасности превосходит обычное незаконное получение кредита (ч. 1). Такая ситуация приводит к тому, что менее опасное однородное преступление (ч. 1 ст. 176) не включено, а более опасное (ч. 2 ст. 176) включено в содержание ст. 76.1 УК РФ [2].

Таким образом, законодателем устанавливается неравенство в защите разных форм собственности вопреки требованиям ст. 8 Конституции РФ о защите равным образом разных форм собственности.

Мы предлагаем, что решение этой проблемы возможно путем исключения из ч. 2 ст.76.1 УК РФ следующих статей, относящихся к категории тяжких преступлений:

- ст. 185.3 УК РФ (Манипулирование рынком);
- ст. 196 УК РФ (Преднамеренное банкротство);
- ст. 197 УК РФ (Фиктивное банкротство).

Смысл выделения категории преступлений небольшой и средней тяжести заключается в том, что поведение субъектов этих преступлений видится менее опасным и не обладает стойкими криминальными качествами, способными оказать отрицательное влияние на качество уголовного законодательства. То есть мы полагаем, что нельзя допустить расширения категорий преступлений при освобождении от уголовной ответственности. Лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления, должны понести более строгое наказание, связанное с лишением свободы, нежели с лицами, совершившие преступления небольшой и средней тяжести, заслуживающим мягкие меры воздействия со стороны государства, вплоть до освобождения от уголовной ответственности, иначе, такая новелла в дальнейшем может привести к нарушению принципа индивидуализации наказания.

Кроме того, ст. 76.1 УК РФ в качестве условий освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности применяет несколько условий. Одним из условий является то обстоятельство, что лицо должно совершить преступление «впервые». Само по себе понятие «лицо совершившее преступление впервые» законодателем не определено и не раскрывается ни в одном законе, что приводит к определенным сложностям относительно его понима-

ния.

Постановление Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, разъясняет основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», впервые совершившим преступление следует признавать лицо:

«а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности»[3].

Данное разъяснение Пленума ВС РФ, на наш взгляд, предоставляет лицу, совершившее преступление в сфере экономической деятельности, возможность неоднократного освобождения от уголовной ответственности по одному и тому же основанию, что приводит к возникновению препятствий к достижению задач уголовного закона.

Предоставление реальной возможности для лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 76.1 УК РФ, каждое последующее экономическое преступление рассматривать как впервые совершенное с повторным применением той же ст. 76.1 УК РФ противоречит самим задачам уголовного закона, так как применение указанной нормы возможно и тогда, когда лицо, впервые совершившее преступление экономической направленности, ранее уже привлекалось к уголовной ответственности по другим статьям УК РФ. Такое закрепленное положение вызывает среди населения, лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность уверенность в том, что закон дает привилегии лицам, совершившим определенные преступления, входящие в перечень преступлений в сфере экономической деятельности.

Получается, что одна из основных целей уголовного наказания - исправление осужденного напрямую нарушается, так как государство само создает реальные условия для повторного избегания уголовной ответственности. Совершение нового преступления лицом, ранее освобожденным от уголовной ответственности за совершение аналогичных

преступлений свидетельствует о недостижении в отношении такого лица целей уголовного права, так как законом предоставляется возможность избежать уголовной ответственности по данному основанию всего лишь один раз, что считается вполне справедливым. Более того, факт совершения указанным лицом нового преступления может свидетельствовать о необоснованности его освобождения от уголовной ответственности за ранее совершенное преступление.

Следовательно, цель исправления будет считаться достигнутой только в том случае, если осужденный не совершит в будущем новых преступлений, станет законопослушным гражданином, а закрепленная норма позволяет лицу, совершившее преступления в сфере экономической деятельности, остаться фактически безнаказанным, так как позволяет уклониться от уголовной ответственности, создает рецидивоопасное посткриминальное поведение.

Законодательство Российской Федерации находится в процессе постоянного совершенствования и развития. Анализируя историю развития института прекращения уголовного преследования, следует отметить, что он в своем развитии со времен становления советского государства и заканчивая настоящим временем претерпел существенные изменения и новации, вобрав в себя лучший опыт предыдущих нормативно-правовых актов. Однако современная его регламентация все же еще далека от совершенства и требует дальнейшего законодательного регулирования и научного осмысления.

На основании изложенного, мы предлагаем внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ

и принять ее в следующей редакции:

- лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой статьи 171, частью первой статьи 171.1, частью первой статьи 172, частью второй статьи 176, статьей 177, частями первой и второй статьи 180, частями третьей и четвертой статьи 184, частью первой статьи 185, статьей 185.1, частью первой статьи 185.2, частью первой статьи 185.4, статьей 193, частью первой статьи 194, статьи 195 – и 199.2 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

Кроме того, полагаем необходимым принять примечание к ст. 76.1 УК РФ, дающее определение понятию «лицо, совершившее преступление впервые...». Текст примечания может выглядеть следующим образом:

- впервые совершившим преступление для целей ст. 76.1 следует признавать лицо, ранее никогда не совершавших деяний, имеющих признаки составов преступлений, входящих в перечень, предусмотренный ч.1 и 2 ст. 76.1 УК РФ и лиц, ранее совершивших деяния, входящих в перечень, предусмотренный ч.1 и 2 ст. 76.1 УК РФ, преступность которых устранена действующим законодательством. ■

Библиографический список

1. Российская газета. – 2011. – 9 дек.
2. Соловьев О.Г., Князьков А.А. Об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (статья 76.1 УК РФ) // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2012. № 7. С. 80-82.
3. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. № 19 // *Российская газета*. – 2013. – 5 июл.
4. Антонов, А.Г. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // *Российская юстиция*. – 2013. – №5. – С.24.
5. Концепция реформирования уголовного законодательства России до 2020 года (Проект). Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции НП «Центр научно-правовых инициатив Н.А. Лопашенко»: [Электронный ресурс]. // URL: http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Explore/concept2020.htm (Дата обращения: 10.03.2016).

ПРОБЛЕМА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Тимур Фуатович СУЛЕЙМАНОВ

кандидат философских наук, доцент

руководитель Отдела канонизации и увековечивания памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской Уфимской епархии Башкортостанской митрополии РПЦ МП

Арина Андреевна КЛЫШ

студент

Институт Права Башкирского Государственного Университета

Аннотация: В данной работе авторы обращаются к наследию философско-правовой мысли России конца XIX – начала XX вв., где особое место авторы уделяют проблеме прав человека, и обращаются к природе права, как социального явления, его сущности – характерным для него характерным чертам, при этом обращают внимание и на взаимосвязь с нравственностью (ее нормами, которые, как известно, были источниками права).

Проблема прав человека будучи одной из стержневых в правовой науке, привлекала внимание таких известных мыслителей как Б.Н. Чичерин, С.Л. Франк, В.С. Соловьев, Л.И. Петражицкий, П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, И.А. Ильин. и др.

Обращаясь к проблеме прав человека и их реализации, они в своих трудах, особо подчеркивали мысль о том, что это возможно лишь при обязательном наличии ряда условий - свободы человека, диалектической связи с нравственностью, соблюдении человеком взятых на себя как нравственных, так и правовых обязанностей, исполнению долга (гражданского), равенства перед законом и наличия необходимого уровня правосознания.

Abstract: In this paper, the authors turn to the heritage of the philosophical and legal thought of Russia in the late XIX - early XX centuries, where the authors pay special attention to the problem of human rights, and turn to the nature of law as a social phenomenon, its essence - its characteristic features, while they also pay attention to the relationship with morality (its norms, which, as you know, were sources of law).

The problem of human rights, being one of the core issues in legal science, attracted the attention of such well-known thinkers as B.N. Chicherin, S.L. Frank, V.S. Solovyov, L.I. Petrazhitzky, P.I. Novgorodtsev, B.A. Kistyakovsky, I.A. Ilyin. and etc.

Turning to the problem of human rights and their implementation, in their writings, they especially emphasized the idea that this is possible only if a number of conditions are mandatory - human freedom, a dialectical connection with morality, observance by a person of both moral and legal obligations., fulfillment of duty (civil), equality before the law and the presence of the necessary level of legal awareness.

Ключевые слова: право, правоотношения, нравственность, обязанности, долг, правосознание.

Key words: law, legal relations, morality, duties, duty, sense of justice.

«что отличает настоящего гражданина, - это есть умение его превращать свою свободу в добровольную лояльность. А это значит - переживать и осуществлять свои публично-правовые права, как вмененные самому себе обязанности, а свои публично-правовые обязанности, как свои драгоценные и почетные права».

И. А. Ильин.

«Что такое право?»

Это слово, как известно, принимается в двояком значении: субъективном и объективном. Субъективное право определяется как нравствен-

ная возможность, или иначе, как законная свобода что-либо делать или требовать. Объективное право есть самый закон, определяющий эту свободу. Соединение обоих смыслов даёт нам общее определение: право есть свобода, определяемая законом».

Б. Н. Чичерин.

«...и право, и нравственность суть законодательства, принципиально охватывающие всю человеческую жизнь и протекающие в последнем счете из совести человека, из сознания должного и потому неразличимые друг от друга ни по своему предмету, ни по своему происхождению».

С. Л. Франк.

«Право есть свобода, обусловленная равенством... Право (то, что требуется юридическим законом) есть низший предел, или некоторый минимум нравственности, равно для всех обязательный...»

Задача права вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царствие Божие, а только в том, чтобы он до времени не превратился в ад».

В.С. Соловьев.

«Право есть психологический фактор общественной жизни, и оно действует психически. Его действие составляет, во-первых, в возбуждении или подавлении мотивов к разным действиям и воздержанию (мотивационное или импульсивное действие права), во – вторых, в укреплении и развитии одних склонностей и черт человеческого характера, в ослаблении и искоренении других, вообще в воспитании народной психики в соответствующем характеру и содержанию действующих правовых норм направлении (педагогическое действие права)...»

Чувство и сознание нашей связанности по отношению к другим мы выражаем словом право... Наше право есть не что иное, как закрепленный за нами, принадлежащий нам, как наше добро, долг другого лица».

Л.И. Петражицкий.

Актуальность темы исследования обусловлена целым рядом аспектов, которые находятся в процессе взаимовлияния и детерминации.

В современный период развития России все большее внимание обращается на институт прав человека, который на уровне академических обсуждений рассматривается как объект философско-правового исследования, а на уровне массового сознания оказывается на острие широких дискуссий. При этом для широкого обсуждения в качестве образца остаются не в полной мере востребованными теоретические традиции рассмотрения прав человека в философско-правовых системах России конца XIX – начала XX вв.

Проблема прав человека принадлежит к числу «вечных» проблем философии, потому что она взаимосвязана с осмыслением его бытия, с различного рода истолкованием природы и пониманием сущности человека, с которыми мы сталкиваемся практически во всех крупных философских произведениях. Это является убедительным свидетельством того, что вопросы понимания и изучения себя, определения своего места в мире, отношения к себе и себе подобным с древнейших времен являлись предметом постоянного внимания человека. На протяжении веков расширялся круг практической деятельности человека, все новые и новые области объективной действительности становились ареной этой деятельности, все полнее овладевал он за-

конами действительности, учился использовать их в своей практике и вместе с этим перед человеком постоянно той или иной форме вставали вопросы о сущности бытия, о смысле жизни, о цели существования в этом мире, о системе жизненных ценностей и многие другие, требовавшие и не находившие убедительного, бесспорного ответа, но человек упорно не прекращал своих исканий.

При всей широте и глубине представленных точек зрения на понятие прав человека, а также принципов и классификации прав человека, эти моменты еще требуют принципиального уточнения и методологических доработок.

В современный период ломки прежних социальных структур и становления новых, дискуссионной остается проблема места и значения прав человека в структуре социальных отношений нынешнего времени.

Тема нашей работы предполагает обращение к философско-правовому наследию российских ученых, которые обращались к сущности того, что следует разуметь под правами человека, их роли и значению в системе социальных отношений.

В первую очередь мы уделим внимание творческому наследию Б. Н. Чичерина, религиозного философа [18, с.66], правоведа, которого, по словам В.В. Зеньковского, у нас не поняли и не оценили [13].

Главной заслугой Чичерина в истории русской философии права была защита свободы личности.

Учение Чичерина о личности определялось преимущественно его этическими взглядами: «Личность не есть только мимолетное явление, а известная, пребывающая сущность, которая признает своими вытекающие из нее действия – в прошедшем и будущем. Но этим самым личность определяется как метафизическое начало. Права и обязанности личности превращаются в чистейшую бессмыслицу, если мы не признаем единства личности, если она сводится для нас к ряду меняющихся состояний. Личность есть сущность единичная. Это не общая сущность, разлитая во многих особах, а сущность, сосредоточенная в себе и отдельная от других, как самостоятельный центр силы и деятельности» [17, с. 144].

Он связывал в единое целое такие понятия как «право» и «свобода», и об этом диалектическом единстве он писал: «Корень всякого права есть свобода лица; а потому основные определения права касаются именно личных, или частных отношений; общественные союзы воздвигаются над ними, как высший порядок, который не уничтожает, а только восполняет частные отношения, которые зиждутся на свободе. Таков непоколебимый и неизменный идеал права и правды, идеал, вытекающий из ясных требований разума и из глубочайших основ духовной природы человека» [41].

В своей фундаментальной работе «Философия права» он дает пояснение того, что он понимает под правом. Он задает вопрос «Что есть право» и отвечает на него таким образом: «Это слово, как известно, принимается в двояком значении: субъективном и объективном. Субъективное право определяется как нравственная возможность, или иначе, как законная свобода что-либо делать или требовать. Объективное право есть самый закон, определяющий эту свободу. Соединение обоих смыслов даёт нам общее определение: право есть свобода, определяемая законом. И в том, и в другом смысле речь идёт только о внешней свободе, проявляющейся в действиях, а не о внутренней свободе воли; поэтому полнее и точнее можно сказать, что право есть внешняя свобода человека, определяемая общим законом... Право и нравственность имеют один корень – духовную природу человека; они действуют на одном и том же поприще человеческих отношений; внешние действия и внутренние побуждения тесно связаны друг с другом, а потому тут необходимо оказывается взаимодействие двух начал, а вместе и потребность привести их к соглашению» [40].

Из его суждений о праве следует, что право неразрывно связано не только со свободой человека, но и нравственностью, которая, также как и право, является элементом духовной культуры. Он относит право к миру внешнему, а нравственность внутреннему, где не представляется возможным использовать внешнее принуждение, характерное для права и эту мысль он излагает так: «Общее правило должно состоять в том, что область нравственности не подлежит юридическому закону, который имеет дело только с внешними отношениями свободы и касается внутренних побуждений лишь настолько, на-

сколько они выражаются в действиях, нарушающих право» [40].

В части касающейся свободы человека, которая, вне всякого сомнения, связана с его правами, по его мнению, она может быть достигнута при условии, когда «внутреннее содержание переносится на внешний мир, и, наоборот, внешние определения подчиняются внутреннему содержанию... Свобода, стремящаяся к осуществлению абсолютного закона в человеческой деятельности, есть свобода нравственная» [40]. Исходя из этого он приходит к тому, что «право есть внешняя свобода человека, определяемая общим законом» [40].

Проблеме прав человека, а они у него названы личными правами, он уделил достаточно большое внимание и пояснил, что «эти личные права, вытекающие из прирожденной человеку свободы, по самому своему понятию имеют чисто формальный характер. Они представляют явление свободы в различных сферах деятельности; а так как свобода есть формальное начало, которое состоит в том, что человек действует по собственному изволению, а не по чужому приказанию, то и различные проявления свободы имеют те же свойства. Поэтому тут нет и не может быть речи ни о каких целях или интересах. Какие цели ставит себе человек, и какие интересы он преследует, это зависит исключительно от него самого. Право его состоит именно в том, что он может действовать по своему усмотрению; пока он не нарушает чужого права или общих постановлений, т. е. пока он не выступает из положенных ему границ, закон в это не вмешивается. Хорошо или дурно человек пользуется своим правом, это его дело. Он может путешествовать по дальним краям или сидеть на месте, он может работать или лениться, заниматься полезным делом или пустяками, высказывать высокие истины или болтать совершенную чепуху, это до юридического закона не касается, ибо это область свободы» [40].

Он заключает свое суждение о личном праве тем, что это прежде всего «есть власть располагать собой составляет корень и источник всех прав» [40].

Особое внимание заслуживает позиция С.Л. Франка, которого В.В. Зеньковский в своей «Истории русской философии» называет «самым выдающимся из русских философов вообще – не только среди близких ему по идеям» [13].

Франк обосновывает принципы свободы, неприкосновенности и автономности личности, ее вечных и ненарушаемых прав. Личность стоит выше государства, и никакое государство не может смотреть на нее только как на свое орудие. Всякая диктатура, от кого бы она ни исходила и какими бы соображениями ни руководствовалась, одинаково безнравственна и недопустима. Право должно в своем проявлении служить обеспечению свободы, и всякий порядок, убивающий свободу, противоположен и незаконен [37, с.69-70]. «В праве, ядром которого предстает «абстрактно-общая норма должного», – отмечает правовые воззрения Франка Н.В. Жуков, – человек впервые сознает свою свободу. Человек, живя по

праву и реализуя тем самым свою внутреннюю свободу, как бы припадает через нее (а значит, и через исполнение норм права) к божественной благодати. С другой стороны, внутренняя свобода человека, преломляясь в его природном существе, принимает вид объективной нормы, подчиняющей индивидуальную жизнь «абстрактно-общему началу». В этом смысле право одновременно отражает свободу человека как духовного существа и его зависимость от законов физического мира. Право по своей природе также дуалистично, как дуалистичен сам человек: он одновременно принадлежит нравственному миру (миру свободы и миру природы миру необходимости)» [10, с.61].

Согласно его мнения, право в первичном своем смысле, выступает как «просто должное в человеческих отношениях – то, что в них зависит не от эмпирической человеческой воли, а от высшего, абсолютного веления правды. Лишь в производном, чисто юридическом смысле под правом разумеется и совокупность норм, которые сами по себе лишены первичной внутренней авторитетности и заимствуют свою обязательность из авторитетности, т. е. правомерности власти, их издающей» [38].

Отдельно указывает на тот факт, что право всегда сопряжено с властью и поэтому повсюду он пишет: «Подобно тому как право в первичном смысле есть должное в форме абстрактно-общей нормы, общего правила, так власть есть должное в форме живой человеческой инстанции конкретных велений. Соотношения между правом и властью могут быть многообразными: власть может по своему происхождению опираться на право (как это имеет место во всякой традиционной власти, будь то наследственная монархия или республиканская власть, законно избранная) или, напротив, обладать спонтанной авторитетностью (цезаризм, рождение власти из популярности и авторитетности лица); она может быть существенно ограничена в своем действии правом (как в правовом государстве) или быть от него независимой (как в деспотии); но всюду и всегда власть есть необходимая своеобразная форма, в которой первично-должное приурочено к конкретной человеческой воле и действует в ней как ее непосредственная имманентная общественная авторитетность. То, что всякому обществу присуще не только право, но и какая-то власть, что власть в своей основе есть начало столь же первичное, как и право, объясняется тем, что в конкретной человеческой жизни должное наряду с абстрактно-общей формой нормы или правила необходимо должно облекаться и в форму конкретных, регулирующих жизнь от случая к случаю велений человеческой воли. Двуединство права и власти соответствует необходимому двуединству абстрактно-общего и конкретно-индивидуального в человеческой жизни, потребности охватить должным и подчинить ему то и другое» [38].

Особое внимание С.Л. Франк уделяет взаимосвязи права и нравственности, которые во многом определяют систему общественных отношений, они являются системой социальных норм ре-

гулирующих взаимоотношения людей в обществе, и при этом «и право, и нравственность суть законодательства, принципиально охватывающие всю человеческую жизнь и проистекающие в последнем счете из совести человека, из сознания должного и потому неразличимые друг от друга ни по своему предмету, ни по своему происхождению; с одной стороны, нравственность касается не только внутренней жизни человека и не только личных отношений между людьми, но в принципе – всех отношений между людьми вообще (существует и политическая мораль, и мораль в коммерческих делах и т. п.); и, с другой стороны, право, прежде всего в качестве начала «должного» вообще, касается тоже не внешнего поведения – внешнее действие человека как чисто физическое явление вообще не подчинено идеальному началу должного, – а направлено на волю человека и затем – поскольку мы не останавливаемся на производном праве, заимствующем свою силу от авторитетности государственной власти, а восходим к первичному праву, несущему свою обязательность в самом себе, – оно так же, как нравственность, имеет своим источником и носителем совесть, свободное внутреннее сознание правды – как это было показано выше» [38].

Отдельное внимание в своей творческой деятельности им было уделено проблеме прав человека, гражданина и свидетельством этого является проект «Учредительного закона о вечных и неотъемлемых правах российских граждан» [36], который, как известно, был опубликован в 1906 году в журнале «Полярная звезда».

Мы не можем не привести данный документ полностью, ибо каждое его положение отражает основополагающие принципы прав человека, которые он связал с правами российских граждан.

Итак, данный документ озаглавлен как «Учредительный закон о вечных и неотъемлемых правах российских граждан», который включает следующее:

1. Государственная власть действует в интересах общего блага и ограничена в своем верховенстве вечными и неотъемлемыми правами российских граждан. Эти права суть гражданское равенство и личная свобода.

2. Все русские граждане равны перед законом и властью. Сословные различия отменяются. Различия происхождения, национальности и вероисповедания не может иметь своим последствием неравенство гражданских или политических прав и обязанностей.

3. Личная свобода означает неприкосновенность жизни, личности и жилища, свободу совести и мысли, свободу устного и печатного слова, свободу преподавания, свободу собраний и союзов, свободу передвижения и право петиций.

4. Человеческая жизнь священна и неприкосновенна. Лишение жизни допустимо только в состоянии необходимой самообороны. Государственная власть в отношении посягательства на человеческую жизнь приравнивается частному лицу.

В силу этого:

а) Смертная казнь отменяется навсегда и не допускается ни по какому суду и ни за какие преступления.

б) Применение вооруженной силы против граждан допускается только в случаях насильственных действий или открытого вооруженного восстания и лишь в качестве крайнего средства обороны. Всякая власть, злоупотребившая вооруженной силой, карается на тех же основаниях, как и частное лицо.

5. Свобода и неприкосновенность прав каждого обеспечены законом.

В силу этого:

а) Никто не может быть подвергнут преследованию или наказанию иначе как на точном основании закона, изданного и обнародованного до совершения проступка. Никакие кары, взыскания или ограничения прав не могут быть налагаемы на частных лиц какою-либо властью, кроме судебной. Никакие чрезвычайные суды не допускаются.

б) Никто, за исключением случаев захвата на месте преступления, не может быть задержан или лишен свободы иначе как по мотивированному постановлению судебной власти. Всякое задержание, произведенное без достаточных оснований или продолженное сверх законного срока, дает право пострадавшему на возмещение государством понесенных им убытков.

6. Жилище каждого неприкосновенно. Вход в частное жилище без согласия хозяина допускается лишь в случаях, предусмотренных законом и, за исключением случаев необходимости немедленной помощи, не иначе как по постановлению судебной власти. Равным образом обыск, выемка и вскрытие частной переписки допускаются только в случаях, указанных законом, и не иначе как по постановлению судебной власти.

7. Совесть, мысль и вера составляют неотъемлемое свободное достояние личности и не подчинены государственной власти, которая распространяется только на действия граждан. Государственная власть не вправе объявлять вредными или опасными никакие верования, убеждения и политические или религиозные учения.

8. Не допускаются никакие преследования, наказания и умаления прав отдельных лиц или групп населения за их верования, убеждения и принадлежность к политическим или религиозным союзам и партиям, равно как за перемену и отказ от верования. Всякий волен свободно избирать церковь, в которой он желает участвовать, основывать новые вероисповедные союзы и общины или не принадлежать ни к какому вероисповедному обществу.

9. Отправление религиозных и богослужбных обрядов и распространение верований свободно, если только совершаемые при этом действия не заключают в себе каких-либо общих проступков, предусмотренных уголовными законами.

10. Никакая церковь не может находиться под опекой или контролем государственной власти.

11. Никакие вероисповедные акты не могут вли-

ять на гражданское состояние; бракосочетания и рождения регистрируются гражданскими властями на основании гражданских законов и только из этой регистрации почерпают законную силу.

12. Лицам, уклоняющимся от несения военной службы по мотивам религиозным или нравственным, должна быть предоставлена возможность замены военной службы какой-либо иной государственной повинностью.

13. Человеческое слово свободно. Каждый волен высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно обнародовать их и распространять путем печати или иным способом. Цензура, как общая, так и специальная, как бы она ни называлась, упраздняется и не может быть восстановлена; равным образом не допускаются никакие иные предупредительные меры по отношению к печати. Никто не подлежит ответственности за самое содержание высказываемых им мнений, если только этим не совершается какого-либо общего преступления, предусмотренного уголовным законом; за таковое преступление виновные отвечают только перед судом.

14. Преподавание свободно; каждое лицо, общество и учреждение вольно обучать как детей, так и взрослых и основывать школы всякого типа. Никакие предупредительные меры и ограничения свободы преподавания не допускаются.

15. Все российские граждане имеют право устраивать публичные собрания как в закрытых помещениях, так и под открытым небом для обсуждения всякого рода вопросов, не испрашивая на то разрешения.

16. Все российские граждане имеют право составлять союзы и общества для целей, не противных уголовным законам, не испрашивая на то разрешения; это право не подлежит никаким предупредительным мерам.

17. Каждое частное лицо пользуется свободой передвижения и выезда за границу. Паспортная система упраздняется, и никакой вообще принудительный контроль государства за местожительством и передвижением граждан не допускается. Никакое частное лицо не может быть ограничено в свободе передвижения и выбора местожительства иначе как по судебному приговору.

18. Право петиций принадлежит как каждому отдельному гражданину, так и всякого рода группам, союзам и собраниям.

19. Должностные лица за нарушения прав граждан, совершенные при отправлении должности, подлежат гражданской и уголовной ответственности на общем основании, причем для привлечения их к суду не требуется согласие их начальства.

20. Всеми означенными правами пользуются также иностранные подданные, проживающие на территории российского государства.

21. Все означенные права обеспечиваются судебной защитой. Суд не вправе руководиться законом, нарушающим или ограничивающим эти неотъемлемые права, и должен освобождать от следствия и наказания лиц, обвиняемых в неисполнении законов и

административных распоряжений, противоречащих означенным правам граждан» [36].

Мы полагаем, что все положения данного документа красноречиво говорят нам о том, что права человека и гражданина являются незыблемыми, и государство в своей правотворческой деятельности должно в первую очередь учитывать их, а следовательно, ограничивать себя и создавать все необходимые социально-политические и правовые условия для их реализации.

С.Л. Франк обращаясь к проблеме прав человека, приводит убедительные доводы ограничения сферы влияния государства на личную жизнь человека, и при этом настаивает на ограничении интересов государства, что детерминировано незыблемыми правами человека. Он пишет: «Всякое право есть продукт государства, зависит от государственной власти и подчинено ей. Так называемое правовое государство отличается в этом отношении от государства полицейского или деспотического только тем, что оно само себя ограничивает рядом постоянных норм, которые оно в своих собственных интересах решает соблюдать. Тем не менее и правовое государство остается неограниченным властелином в сфере права, так как оно во всякое время может отменить или изменить наложенные им на себя правовые ограничения. С этой точки зрения лишено всякого смысла провозглашение каких-либо вечных и неотъемлемых принципов и прав. Все, что не есть закон, юридическая норма, лишено вообще всякой силы, а закон по самому существу дела исходит от государственной власти и потому не может сам ограничивать ее суверенитет» [36].

И далее он поясняет, что «право и закон – не одно и то же; нельзя согласиться с исходной точкой рассуждения абсолютистов, согласно которой все право есть продукт государственной власти, истекает из нее или по крайней мере заимствует свою юридическую силу из ее санкции. Наоборот, можно сказать, что лишь наименее прочная и относительно несущественная часть права закреплена в законе и определена государственной властью. Существо и основу права образуют нормы отношений между людьми, опирающиеся на общее правосознание и обязательные независимо от того, внесены ли они в собрание узаконений или нет» [36].

Он также считает, и не без должных на то оснований, что лишь только права человека гарантируют ему свободу, т.к. они «крепче всякого закона и всякого государственного строя: они коренятся в душах людей, образуют моральные, но юридически обязательные принципы, которые внушены людям всем их воспитанием, господствующим в обществе образом мысли и чувствования. Эти принципы никакой закон фактически не в состоянии отменить, и они составляют ту прочную правовую атмосферу, которая окружает всякую законодательную деятельность и ставит произволу устойчивую преграду» [36].

Значительное внимание данной проблеме уделено П. И. Новгородцев, российский правовед и философ.

По мнению Новгородцева, право должно быть понято не только как факт социальной жизни, но также как «норма и принцип личности». Именно так изучала его «старая философия права». «Новая» же философия (Л.И. Петражицкий) пытается освободить себя от гипноза со стороны положительного закона и практического оборота. Пока мы находимся в пределах психологических наблюдений, мы не выходим из области существующего. А чтобы быть регулятором, право должно переходить к этике, к учению о должном, и только здесь совершается необходимое завершение понимания права как нормативного требования.

В целом вся философско-правовая концепция Новгородцева пронизана стремлением утверждения нравственного идеализма в философии права. Этический момент в естественно-правовой конструкции заключается в том, что происходит оценка существующего положения с точки зрения нравственного должностояния. Новгородцев считал основным вопросом философии права вопрос о высших и последних основаниях юридических установлений. Человек видит в праве установление, зависящее от личной воли и в то же время составляющую часть нравственной субстанции [28, с.235-237].

В основе обособленности права и нравственности Новгородцев видит объективные процессы общественного развития: «Отделение права от нравственности вызывается развитием общественной жизни, когда более сложные отношения и более частые столкновения отдельных лиц заставляют позаботиться об установлении более твердых основ юридического оборота. Обособление нравственности от права обуславливается развитием личности, когда пробудившееся индивидуальное сознание отказывается следовать во всем принудительному руководству общества и требует для своей духовной жизни свободы убеждений и действий» [25, с.107].

Проблема прав человека для него одна из центральных, что детерминировано природой и сущностью человека, а потому считал необходимым посвятить данной теме отдельную работу - «Право на достойное человеческое существование» [24], где он достаточно подробно определяет основополагающие принципы, которые должны отражены в концепции прав человека и их реализацию.

Прежде всего он считает, что необходимо пояснить, что разумеется под правом и, по его мнению, под ним, прежде всего необходимо понимать «не положительное содержание человеческого идеала, а только отрицание тех условий, которые совершенно исключают возможность достойной человеческой жизни. Точно также говорим мы о праве свободной мысли и верующей совести, в смысле отрицания внешних стеснений для духа, хотя хорошо знаем, что положительное осуществление идеала внутренней свободы одним этим не может быть достигнуто» [24].

Но что же такое «право на достойное человеческое существование»? Не представляет ли оно собою понятия, неуловимого по содержанию и противоре-

чивого по смыслу, слишком широкого для того, чтобы вместиться в рамки юридической регламентации, и слишком субъективного для того, чтобы быть предметом общих определений? Конечно, понятие о достойной человеческой жизни открывает простор для бесконечных требований и предложений во всю меру бесконечного человеческого идеала. Но когда говорят о праве на достойное человеческое существование, то под этим следует разуметь не положительное содержание человеческого идеала, а только отрицание тех условий, которые совершенно исключают возможность достойной человеческой жизни. Точно также говорим мы о праве свободной мысли и верующей совести, в смысле отрицания внешних стеснений для духа, хотя хорошо знаем, что положительное осуществление идеала внутренней свободы одним этим не может быть достигнуто...

Речь идет в данном случае, очевидно, о том, чтобы обеспечить для каждого возможность человеческого существования и освободить от гнета таких условий жизни, которые убивают человека физически и нравственно» [24].

Обращаясь к роли права в жизни социума он пишет: «Задача и сущность права состоит действительно в охране личной свободы, но для осуществления этой цели необходима и забота о материальных условиях свободы; без этого свобода некоторых может остаться пустым звуком, недостижимым благом, закрепленным за ними юридически и отнятым фактически. Таким образом, именно во имя охраны свободы право должно взять на себя заботу о материальных условиях ее осуществления; во имя достоинства личности, оно должно взять на себя заботу об ограждении права на достойное человеческое существование. Из глубины, из недр жизни к нам несутся стоны об охране этого права. Бесхитрым, исполненным глубокого трагизма языком рабочий люд жалуется на свое унижение: «наша жизнь хуже рабочего скота; на скоте работают почти день и ночь, вот точно такова же и наша жизнь; просим, просим вас, помогите нам скинуть тяжелое бремя, которое лежит на нас, которое закрывает нам двери к просвещению нашего ума». А что сказать об этой ужасной квалификации деревенских мужиков, которых городские рабочие называют «бродячими собаками без номера» и которых уровень жизни выражается пословицей: «наше дело телячье — поел да в хлев» [24].

Говоря о функции охранительной, он в первую очередь, имеет ввиду охрану прав человека.

По его глубокому убеждению, насущной задачей права должно стать «признание принципа охраны личности в каждом человеке. То, что особенно гнетет и удручает тружеников жизни, это — сознание своей незащитности и беспомощности в жизненной борьбе. Высказать в самом законе принцип поддержки всех слабых и незащитных — это значит возвысить в них чувство собственного достоинства, укрепить сознание, что за них стоит сам закон» [24].

При этом он очень точно говорит о том, что лишь известных правовых принципов недостаточно, еще

«необходимо, чтобы из него вытекали конкретные юридические следствия» [24].

И такими следствиями, на его взгляд, в обязательном порядке, должны быть следующие:

— «это — законодательство о рабочих. Оно может выражаться как в общей охране интересов трудящихся, при помощи объективного права, например, путем регулирования санитарных условий труда, так и в признании за каждым трудящимся особых субъективных прав, вытекающих из общего понятия о правах человеческой личности. Такой характер имеет, например, право на обеспечение на случай болезни, неспособности к труду и старости. Это право признано теперь во многих законодательствах, но несомненно, что будущее должно осуществить в этом направлении целый ряд подобных прав. В особенности здесь имеет коренное и принципиальное значение так называемое право на труд, которое еще со времени Великой французской революции пытались в той или иной форме ввести в текст декларации прав...

При этом он подчеркивает, что «право на приращение своего труда, и, когда этот принцип будет осуществлен, это будет фактом огромного всемирно-исторического значения» [24].

Вторым важным следствием из признания права на достойное человеческое существование должно стать «широкое допущение профессиональных союзов. Если главное бедствие тех, кто изнемогает в жизненной борьбе, есть беспомощность, проистекающая от недостатка личных сил и средств, то одним из верных путей для выхода из этого состояния беспомощности является союз лиц, сближенных общим положением и при помощи взаимной поддержки укрепляющих друг в друге чувство солидарности и сознание свободы» [24].

И, наконец, третьим конкретным следствием, логически вытекающего из предыдущего принципа, должно стать «обязательное общественное и государственное призрение лиц беспомощных и неспособных к труду, проистекает ли эта беспомощность от юного или старческого возраста, болезни или же других источников. Поскольку забота о бедных из добровольной благотворительности превращается в законную обязанность, она приобретает юридический характер и становится под санкцию права. Немного времени прошло с тех пор, как страхование рабочих стало в некоторых странах юридической обязанностью, и это был первый шаг на пути к дальнейшему вмешательству права в эти отношения. То, что казалось невероятным и невозможным, начинает становиться действительностью, и мы стоим несомненно накануне решительного и коренного изменения наших представлений о границах права и морали именно в сфере затронутых выше отношений» [24].

Отдельно он оговаривает то обстоятельство, что «само собою разумеется, что настоящее и полное осуществление этого права было бы в то же время разрешением социального вопроса. Но это отнюдь не мешает ввести рассмотренное право в декларацию прав. Не казалось ли это возможным уже сто лет

назад, в момент увлечения идеей социальной справедливости? И главные права, уже теперь перечисляемые в декларациях, не представляются ли до сих пор скорее огромными и великими задачами для развития, чем окончательно осуществленными благами действительной жизни?» [24].

Мысль о том, что юриспруденция есть явление, связанное с человеческой психикой, что в душах людей или психологии различных социальных групп формируется или отражается право – не нова. Но только в начале XX века складывается самостоятельное направление юридической науки – психологическая школа права, и только в России [12, с.99]. Наиболее ярким представителем этого течения в юриспруденции является Л. И. Петражицкий.

«В рамках этики нравственное и правовое различаются составом персонажей, – комментируя взгляды Петражицкого, отмечает Г.Ч. Симченко, – комбинациями переживаемых обязанностей и притязаний. В нравственном акте фигурирует единственный персонаж – Я, в эмоциональную инфраструктуру которого внедрено представление безусловной обязанности. Интересы других лиц, адресованные к Я, их ролевые ожидания не имеют здесь никакого значения. Поскольку нравственный долг не заключается в себе связанности по отношению к другим, представляется по отношению к ним свободным, постольку нравственность есть максимум чувства долга и нуль ощущения других конкретных Я как наших этических кредиторов. В правовой психологии появляется образ Другого как лица (или неопределенного круга лиц), имеющего Я в своем активе и притязующего на соответствующее его исполнение» [32, с.11-52].

«Наши права суть закрепленные за нами, принадлежащие нам, как наш актив, долги других лиц, – указывает Л.И. Петражицкий. – Права и правоотношения в нашем смысле не представляют, таким образом, чего-то отдельного и отличного от правовых обязанностей...То, что с точки зрения обременения, пассива одной стороны называется ее правовой обязанностью, с точки зрения активной принадлежности другому называется ее правом, а с нейтральной точки зрения называется правоотношением между той и другой стороной» [27]. Понимаемые таким образом правоотношения и составляют, по мнению Л.И. Петражицкого, ядро права.

Для иллюстрации его взглядов в целом на право, права человека нам необходимо обратиться к его работе «Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии» [3], в которой он излагает свое видение того, что представляет право.

Прежде всего он указывает на то, что в юридической науке существует разделение на объективное и субъективное право, т.е. оно по сути раздвоенное и в этой части пишет: «прежде всего, подлежащее словупотребление юристов и их представления о праве (как и прочей публики) покоятся на наивно-проекционной точке зрения, на принятии за реальные правовые явления эмоциональных фантазм, а

именно норм, «велений» и «запретов», обращенных к подчиненным праву, и правоотношений между отдельными лицами, их обязанностей и их прав (что влечет за собою ряд неразрешимых по существу проблем о природе соответственных мнимых реальностей, решаемых путем разных фикций и иных произвольных построений, напр. принятия разных не существующих «воли», «общей воли», «единой воли» государства, общего признания и т. н.).

Нормы права («совокупность норм права») юристы называют «объективным правом» или «правом в объективном смысле», правоотношения между субъектами, их обязанности и права (принимаемые за три различные вещи)— «субъективным правом», или «правом в субъективном смысле». Таким образом получаются каких-то два вида права, и теоретикам следовало бы, по-видимому, попытаться определить природу права просто, т. е. рода, обнимающего и объективное, и субъективное право. Но этого не делается; установилась (с логической точки зрения случайная, не имеющая основания) традиция отождествлять проблему определения права с задачей определить природу объективного права, т. е. норм права (так что «субъективное право» играет роль логически ненормального привеска к «объективному праву», чего-то в роде второй разновидности неизвестного или несуществующего рода)» [27].

Свое видение того, что следует разуметь под правом он связывает с психологией - психологическими мотивами поведения, как правомерного, так и неправомерного, и исходя из этого приходит к следующему его толкованию - «право есть психологический фактор общественной жизни, и оно действует психически. Его действие составляет, во-первых, в возбуждении или подавлении мотивов к разным действиям и воздержанию (мотивационное или импульсивное действие права), во -вторых, в укреплении и развитии одних склонностей и черт человеческого характера, в ослаблении и искоренении других, вообще в воспитании народной психики в соответствующем характеру и содержанию действующих правовых норм направлении (педагогическое действие права)» [3].

Учитывая это, он полагает, что «задача политики права заключается:

1) в рациональном направлении индивидуального и массового поведения посредством соответственной правовой мотивации;

2) в совершенствовании человеческой психики, в очищении ее от злостных, антисоциальных склонностей, в насаждении и укреплении противоположных склонностей» [3].

У него понимание права неразрывно связано с нравственностью, которая в неразрывно связана с побудительными мотивами человеческого поведения. При этом он подчеркивает то обстоятельство, что нравственные нормы это «односторонне-обязательные, беспритязательные, чисто императивные» [27], а правовые (юридические) нормы «обязательно-притязательные, императивно-атрибутивные» [27].

Он также полагает, что как для нравственных, так и для правовых норм характерно наличие обязанностей, которые также имеют свои особенности.

Для нравственных обязанностей свойственно то, что они «сознаются свободными по отношению к другим, по которым другим ничего не принадлежит, не причитается со стороны обязанных» [27], а правовые это те «которые сознаются несвободными по отношению к другим, закрепленными за другими, по которым то, к чему обязана одна сторона, причитается другой стороне, как нечто ей должное» [27].

Говоря о различиях нравственных норм и правовых, он отмечает и то обстоятельство, что «право, подобно своей императивно-атрибутивной природе, действует на человеческое поведение и развитие человеческой психики иначе, нежели нравственность, чисто императивная этика» [27].

И это воздействие обусловлено, на его взгляд, тем, что поведению человека характерно не только наличие обязанностей, но и того, что вбирает в себя понятие «долг».

И он акцентирует внимание на том, что правовой долг и нравственный различаются и это заключается в следующем:

«1) Атрибутивная природа сознания правового долга, то специфическое свойство этого сознания, что здесь сознается не простое только, свободное по отношению к другим, долженствование, а, напротив, такое долженствование, по которому то, к чему мы обязаны, вместе с тем причитается другому, как ему должное, придает этому сознанию особую мотивационную силу, создает добавочное давление в пользу соответственного поведения, отсутствующее в области нравственности, где того, к чему мы обязаны, мы не считаем причитающимся от нас другим.

2) Императивно-атрибутивное, правовое, сознание оказывает специфическое и непосредственное влияние на наше поведение не только в тех случаях, когда мы его переживаем в качестве сознания нашего долженствования — права другого, но и в тех случаях, когда мы его переживаем в качестве сознания долженствования другого по отношению к нам — нашей управомоченности по отношению к другому» [27].

Указав на отличительные черты права и нравственности, он вместе с тем и обращает внимание на тот факт, что их объединяет то, что их источником являются эмоции, и в этой части он пишет: «Специфическая природа этических явлений вообще, права и нравственности в частности, с точки зрения излагаемого учения, коренится в области эмоций» [27].

Таким образом, в силу того, что источником как нравственности, так и права, являются эмоции, и поэтому свою теорию он назвал эмоциональной.

В части касающейся прав человека и их реализации, он пишет, что это возможно лишь при наличии соответствующего уровня правосознания, потому что «сознание своего права ставит человека в подлежащей сфере наравне или выше и таких лиц, которые в других областях представляются данному субъекту выше его стоящими. И «барин» — не барин

даже для лакея, где дело идет о его (лакея) правах, если у него здоровое и сильное правосознание. Право «не взирает на лица», поднимает «малых» до высоты «великих» мира сего.

Поэтому, между прочим, эмоционально здоровое и достаточно интенсивное сознание своих прав оказывает на человека то важное воспитательное влияние, что оно делает его «гражданином» по характеру, сообщает ему сознание собственного достоинства и предохраняет его от развития разных недостатков характера и поведения, связанных с отсутствием надлежащего сознания собственного достоинства и уважения к самому себе» [27].

Весьма интересными философские рассуждения о человеке, праве выдающегося философа В.С. Соловьева.

Соловьев, пишет В.Н. Жуков, — сторонник теории естественного права, понимаемого в духе кантианства и христианской этики. Соловьев обосновывает ценность личности с позиций христианского персонализма: поскольку для Иисуса Христа каждый человек бесконечно дорог, постольку религиозно-нравственный принцип защиты всякой личности не знает исключений. Права человека, вытекающие из божественной и нравственной природы человека, полагает он (Соловьев — К.У.) должна не просто оставаться нравственной категорией — их следует юридически защищать с помощью принудительной силы государства [10, с.14]. «Касаясь проблемы соотношения нравственности и права, — указывает в свою очередь П.П. Гайденок, — Соловьев видит их различие в неограниченности нравственных и ограниченности правовых требований, а также в принудительном характере правовых законов... Однако при этом философ подчеркивает, что, вопреки распространенному воззрению, особенно защищаемому Л.Н. Толстым, между нравственным и юридическим законами нет противоречия» [6, с.67].

Свои взгляды на суть того, что следует разуметь под правом Соловьев изложил в своих работах «Право и нравственность. Очерки из прикладной этики» [33], «Категорический императив нравственности и права» [34]

По его мнению, право как «органическое произведение родового исторического процесса» [33] неразрывно связано с нравственностью, ибо «право не определяется понятием полезности, а заключает в себе и формальное нравственное начало» [33]. Право всегда указывает наличие его носителя, т.е. субъекта права — личность, которая наделяется таким неотъемлемым атрибутом как свобода. В этой связи он пишет о том, что «правом прежде всего определяется отношение лиц. То, что не есть лицо, не может быть субъектом права... И так, в основе права лежит свобода, как характеристический признак личности; ибо из способности свободы вытекает требование самостоятельности, т.е. ее признания другими, которое и находит свое выражение в праве» [33].

Рассматривая сущность права, он указывает на то, что «всякое право и все правовые отношения являются как результатом намеренного, рассчитанно-

го условия или договора между всеми отдельными лицами в их внешней совокупности...Право есть свобода, обусловленная равенством, а также охраняемый или защищенный интерес.

По его мнению, право органически связано с нравственностью, находит свое отражение в том, что «понятие права и соотносительное с ним понятие обязанности настолько входят в область идей нравственных, что прямо могут служить для их выражения. Всякому понятны и никем не будут оспариваться такие этические утверждения: я сознаю свою обязанность воздерживаться от всею постыдного, или — что то же — признаю за человеческим достоинством (в моем лице) право на мое уважение; я обязан по мере сил помогать своим ближним и служит общему благу, то есть мои ближние и целое общество имеют право на мою помощь и службу; наконец, я обязан согласовать свою волю с тем, что считаю безусловно высшим, иди — другими словами — это безусловно высшее имеет право на религиозное отношение с моей стороны (отсюда и ее жертвы — главная основа всякого богопочитания)» [33].

Указывая на общность права и нравственности, он обращает внимание и на то обстоятельство, что «на всех языках нравственные и юридические понятия выражаются словами или одинаковыми, или производимыми от одного корня. Русское «долг», также как латинское *debitum*, — откуда французское *devoir* и английское *duty*, — а равно и немецкое *Schuld*, *Schuldigkeit*, имеют и нравственное и правовое значение; *δίκη* и *δικαιοσύνη*, *jus* и *justitia*, также как по-русски «право» и «правда», по-немецки *Recht* и *Gerechtigkeit*, по-английски *right* и *righteousness*, различают эти два значения только приставками (ср. также еврейские *цедек* и *цедака*)» [33].

Эта общность обнаруживается и в употребляемой терминологии, и прежде всего в таких как правда и закон, «в которых одинаково воплощается существенное единство юридического и этического начал. Ибо что такое право, как не выражение правды и как не содержание закона, а с другой стороны, к тому же понятию правды или справедливости, то есть к тому, что должно или правильно в смысле этическом и что предпрещается нравственным законом, сводятся и все добродетели. Тут дело не в случайной одинаковости терминов, а в существенной однородности самих понятий» [33].

При этом он поясняет, что «правда или справедливость не есть равенство вообще, а только равенство в должном» [33].

Рассмотрев общее между правом и нравственностью, он вместе с тем выделяет их отличительные черты, среди которых выделяет различия между чисто нравственными требованиями и правовыми, и приводит в качестве аргумента следующее:

«Чисто нравственное требование, как, например, любви к врагам, есть по существу неограниченное или всеобъемлющее, оно предполагает безусловное стремление к нравственному совершенству. Всякое ограничение, принципиально допущенное, противно природе нравственной заповеди и подрывает ее

достоинство и значение: кто отказывается в принципе от безусловного идеала, тот отказывается от самой нравственности, покидает нравственную почву. Напротив того, закон собственно-правовой, как ясно во всех случаях его применения, по существу ограничен; вместо совершенства он довольствуется низшею, минимальною степенью нравственного состояния, требует лишь фактической задержки известных крайних проявлений злой воли. Но это ясное и общее различие не есть противоречие, способное вести к реальным столкновениям» [33].

С нравственной стороны нельзя отрицать, что требуемое законом точное исполнение долговых обязательств, воздержание от убийств, грабежей и т. п. представляет хотя и элементарное, но все-таки добро, а не зло, и что если мы должны любить врагов, то и подавно должны уважать жизнь и имущество всех наших ближних. Не только нет противоречия между нравственным и юридическим законом, но второй предполагается первым: без исполнения меньшего нельзя исполнит большего, кто не способен взойти на низшую ступень, тот тем менее в состоянии подняться до высшей; явное и грубое противоречие явилось бы именно при расторжении этой естественной связи, — если бы человек, нарушающий уголовные законы, считал себя достигнувшим нравственного совершенства.

А с другой стороны, хотя закон юридический не требует высшего нравственного совершенства, но и не отрицает его и, запрещая кому бы то ни было убивать и мошенничать, он не может, да и не имеет надобности мешать кому угодно любить своих врагов; значит и тут нет никакого противоречия. Итак, по этому первому пункту (который в некоторых нравственных учениях ошибочно принимается за единственно важный) отношение между двумя основными началами практической жизни выражается следующим образом: право (то, что требуется юридическим законом) есть низший предел, или некоторый минимум нравственности, равно для всех обязательный» [33].

И из «неограниченной сущности чисто-нравственных требований вытекает и второе отличие между ними и нормами правовыми. А именно: высшие нравственные заповеди не предписывают заранее никаких внешних определенных действий, а предоставляют самому идеальному настроению выразиться в соответствующих действиях применительно к данному положению, причем, эти действия сами по себе нравственной цены не имеют и никак не исчерпывают нравственного требования, которое остается бесконечным. Напротив того, юридический закон имеет своим предметом реально определенные внешние действия, совершением или задержанием которых этот закон удовлетворяется вполне. Но и в этой противоположности нет никакого противоречия: нравственное настроение не только не исключает внешних поступков, но естественно в них выражается, хотя и не исчерпывается ими, — а юридическое предписание или запрещение определенных действий предполагает одобрение или

осуждение соответствующих внутренних состояний.

И нравственный и юридический закон относятся собственно к внутреннему существу человека, к его воле, но первый берет эту волю в ее общности и всецелости, а второй лишь в ее частичной реализации по отношению к известным внешним фактам, составляющим собственный интерес права, каковы неприкосновенность жизни и имущества всякого человека и т. д.

С точки зрения юридической важно именно реальное отношение должной воли к этим предметам, выраженное в совершении или задержании известных деяний» [33].

Исходя из этого суждения выделяется второй и весьма «существенный признак права, и если оно первоначально определилось как известный минимум нравственности, то, дополняя это определение, мы можем теперь сказать, что право есть требование непрерывной реализации этого наименьшего нравственного содержания, то есть существенная цель права есть обеспеченное осуществление в действительности определенного минимального добра, или — что то же — действительное устранение известной доли зла, тогда как интерес собственно-нравственный относится прямым образом не к внешней реализации добра, а к его внутреннему существованию в сердце человеческого» [33].

И, наконец, «через это второе различие протекает и третье. Требование нравственного совершенства, как внутреннего состояния, предполагает свободное или добровольное исполнение, — всякое принуждение не только физическое, но и психологическое, здесь по существу дела и нежелательно и невозможно; напротив, внешнее осуществление известного закономерного порядка или определенных условий некоторого относительного добра по природе дела вполне допускает прямое или косвенное принуждение, и поскольку здесь собственно или ближайшей целью полагается именно реализация, объективное бытие известного блага, — например общественной безопасности, — постольку принудительный характер закона становится необходимостью, так как одним словесным убеждением, очевидно, нельзя сразу прекратить все убийства, обманы и т. д.» [33].

Соединяя вышеприведенные признаки вместе, он приходит к тому, что «право есть принудительное требование реализации определенного минимального добра, или такого порядка, который не допускает известных крайних проявлений зла» [33].

Обращаясь к проблеме прав человека он акцентирует свое внимание на обязательной личной свободе, ибо без нее «невозможно человеческое достоинство и высшее нравственное развитие. Но человек не может существовать, а, следовательно, и развивать свою свободу и нравственность, иначе, как в обществе. Итак, тот самый чисто-нравственный интерес, который требует личной свободы, он же тем самым требует, чтобы личная свобода не противоречила условиям существования общества» [33].

По его мнению, «личность прямо заинтересо-

на в своей свободе, общество прямо заинтересовано в своей безопасности и благосостоянии, но право и правовое государство заинтересовано прямо не в этом, а только в рациональном равновесии этих эмпирически-противоположных интересов. Именно равновесие есть отличительный специфический характер права» [33].

При этом «требование личной свободы предполагает — для собственного своего осуществления — стеснение свободы в той мере, в какой она при данном состоянии человечества несовместима с бытием общества или общим благом. Эти два интереса — индивидуальной свободы и общественного благосостояния, — противоположные для отвлеченной мысли, но одинаково обязательные нравственно, в действительности сходятся между собою. Из их встречи рождается право» [33].

Для него права человека это прежде всего естественные права, их реализация всегда предполагает социальную ответственность и действительность права, задача которого заключается не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царствие Божие, а только в том, чтобы он до времени не превратился в ад» [33].

Отдельного внимания заслуживают и взгляды А. Д. Градовского, русского историка права и публициста, хотя и рассматривались в нашей исторической и юридической литературе [9; 7], но на них с неизменным постоянством лежала нелицеприятная оценка, данная В.И. Лениным [22] и сопровождавшая их в течение длительного времени в силу господства марксистской идеологии.

Круг научных интересов ученого-правоведа охватывал, главным образом, государственное право, русское и зарубежное. Он обращался также к политическим учениям XIX столетия и к национальному вопросу. При этом в равной степени для него интересны как позитивные, так и негативные моменты политико-правовой идеологии, ибо в ней заложены семена необходимых и возможных социальных преобразований. По его меткому выражению, при исследовании общественных явлений (а право, государство – важнейшие из них) вслед за вопросом: «Что есть?» – всегда следует роковой вопрос: «Что должно быть?» [8]. Градовский прослеживает причинно-следственную связь между сущностью человека и генезисом государства. Важнейшая задача государства, отмечает он, – содействовать все большей включенности человека в общественную жизнь, полнейшей реализации его социальной природы. В этом смысле Градовский оценивает образование государства как результат устранения изолированности человека: только в государстве, полагает он, личность достигает своего высшего развития.

Права человека он рассматривает в неразрывной связи с иными, что нашло свое отражение в его труде «Начала русского государственного права» [8], где в первую очередь поясняет что следует разуметь под законом, который взаимно - связан в правом.

Под законом (охраняющем права личности), по его мнению, следует разуметь «общее правило, опре-

деляющее ряд однородных отношений и служащее основанием для разрешения конкретных случаев в судебной и административной практике. Затем, ближайшая отличительная черта закона состоит в том, что он есть норма правоотношений, т. е. им устанавливаются известные права и соответствующие им обязанности.

По идее своей, закон есть основание всех отношений граждан между собою и к государственной власти. По содержанию своему он есть правило, определяющее их взаимные права и обязанности, т. е. он есть мера свободы, принадлежащей каждому лицу в обществе, с одной стороны, и граница власти государства над всею массою граждан и над каждым гражданином в отдельности, с другой стороны. Основываясь на законе, гражданин знает меру дозволенного и недозволенного и знает, чего может потребовать от него государство.

Следовательно, закон есть юридическое основание всех прав гражданина и всех требований, обращенных к нему государственною властью. Этими признаками закон отличается, во-первых, от судебного решения, во-вторых, от административного распоряжения» [8].

Говоря о правах личности он выделяет личные и имущественные, а также общественные и корпоративные и в этой части он пишет: «Законодательство наше, кроме личных и имущественных прав, признает за лицами всех состояний еще общественные, корпоративные права, именно право участия в местном управлении - сословном (дворянском и крестьянском) и общественном (земском и волостном). Роль обществ, которым предоставляются эти права, будет рассмотрена во второй части этого курса, в учении об органах управления» [8].

Реализации прав личности он посвятил отдельную главу, которая называется «Права и обязанности русских подданных вообще», где указывает, что «по общему принципу, признанному всеми законодательствами, каждое лицо должно пользоваться всеми правами, приобретенными им по закону, до тех пор, пока не совершит поступка, нарушающего существенные условия общежития. При наличности такого поступка, следующее за него возмездие должно быть определено судом.

Это начало выражается русским правом в 9 ст. IX т. Свод законов, где сказано, что никто не может быть лишен принадлежащих ему прав или ограничен в своих правах иначе как по суду за преступление. По силе 90 ст. Уложения о наказаниях, "наказания за преступления и проступки определяются не иначе как на точном основании постановлений закона".

Следовательно, лишение или ограничение чьих-либо прав может быть результатом одного из действий, предусмотренных уголовным законодательством и обложенных тою формою наказания, которая называется лишением или ограничением прав состояния. Применение уголовного закона представляется суду, т. е. тому органу государственной власти, компетенция которого простирается на все случаи, предусмотренные уголовными законами.

Этим наше законодательство признает,

во-1-х, тот существенный принцип каждого развитого законодательства, что никто не может быть изъят из компетенции своих естественных судей (*les juges naturels*), никто не может подлежать за свои деяния какой-либо исключительной юрисдикции;

во-2-х, что сами органы суда в деятельности своей связаны известными формами, установленными в видах ограждения личных прав» [8].

Таким образом, права человека могут быть ограничены лишь при совершении противоправного деяния, но при этом в строгом соответствии с действующим уголовным законодательством.

В русле философско-правовых исследований, и в частности антропологических концепций в них, развивается Социологические науки права.

Наше рассмотрение философско-правового наследия было бы неполным, если мы не упомянем о творчестве С. А. Муромцева, ученого, юриста и политического деятеля.

Подобно тому, как К. Маркс в своей работе «Капитал» выстраивает все теоретическое здание капиталистического общества с изучения простейшего «кирпичика» – товара, так и Муромцев выработку понятия права начинает не с нормы и правила, а с составляющей их основы – простейшей социальной ячейки – общественного отношения. С.А. Муромцев, отмечает В.Н. Жуков, развивая идеи своего учителя Р. Иеринга, предложил модернизировать науку гражданского права, связав ее с запросами жизни. Он попытался создать собственную теорию права как составную часть социологии, где право рассматривалось не в качестве нормы, установленной властью, а как социальное явление, через призму правоотношения и правопорядка [11, с. 32].

В полном соответствии с положениями О. Конта, пишет В.Н. Жуков, Муромцев видит в социологии синтез социальных наук, основной задачей которых является изучение законов общественной жизни, а главной целью – удовлетворение с их помощью человеческих потребностей [10, с.22]. Предметом исследования социальных наук являются социальные отношения, отмечает он. Правовые же отношения, входящие в систему социальных отношений, должны быть предметом правоправедения, а их совокупность представляют правовые порядки, которые существовали и существуют в действительности. Путь к пониманию правообразования и права определялся теорией общества, формирующего право. Муромцев как социолог права свел обусловленность права общественными отношениями.

Свои взгляды на право он отразил в работе «Определение и основное разделение права» [23].

В первую очередь обращается к тому, что, когда говорят о праве то имеют весьма общую трактовку, и в этой части он пишет: «В самом деле, мы имеем перед собой обширную область отношений, которые существуют под общим именем прав, но в полной однородности которых мы не можем быть уверены заранее, потому что знаем, что словоупотребление, находящееся вне всяких теоретических влияний, не

придает названному имени какого-либо значения, которое было бы связано именно с этой областью, а словоупотребление, руководимое теорией, не имеет одного общего источника. Чтобы дать верную внешнюю характеристику права, как отношения, т. е. описать его точно в отличие от других сходных, но не одинаковых с ним отношений, мы должны постараться уловить такой признак его, который, будучи свойственен достаточно большому числу отношений, признаваемых за права, служил бы, во-первых, их отличительным признаком, т. е. был бы чужд явлениям других областей, и, во-вторых, объяснял бы с наибольшей убедительностью, почему в сознании отдельных людей и всего общества правоотношения выделяются в особую, резко отграниченную группу с особым приписанным ей значением. Это последнее требование имеет существенную важность. Когда определяются и классифицируются научно предметы, существующие независимо от человека, тогда нет дела до субъективного значения избираемых признаков» [23, с.120-121].

Исследуя право и его сущностные черты он приходит к тому, что «мы имеем перед собой следующие свойства права: внешнее принуждение, организованное установление, организованная защита. Из них первое не есть отличительное в строгом смысле, но распространено в правах более, чем в других отношениях. Остальные, хотя и не общи всем без исключения случаям, с которыми связано название права, составляют, действительно, отличительные черты его» [23, с. 124].

Рассматривая природу права, он обращает внимание на то обстоятельство, что необходимо учитывать и то, что оно защищает, т.е. какие интересы и в этом отношении подчеркивает «права суть интересы и имеют цену. Для каждого обладателя их в отдельности цена определяется потребностями, которым права служат. Говоря вообще, цена предмета существует не сама по себе, но обуславливается его назначением. Если одно и то же право способно служить многим потребностям, то его цена зависит от того, на служение какой именно потребности оно назначается. Различие потребностей вызывает различие цен. Торговец картинами видит в них средство своего обогащения, покупатель — предмет наслаждения. Одно лицо обращается к учителю, дабы, обучившись, найти средства к существованию, другое — из простого стремления к совершенствованию, к знанию. Чаще оба мотива соединяются вместе и таким образом отношение ученика к учителю для первого из них имеет смешанный интерес.

Одно и то же право получает разную цену в глазах разных лиц. Его цена может изменяться также в глазах одного лица» [23, с.124].

По его мнению, права личности всегда отражают интерес отдельно взятого человека, и они могут быть реализованы лишь при условии реального их обеспечения.

Проблема прав человека также была одной из ключевых и в творчестве Е.Н. Трубецкого. «Князь по рождению, юрист по образованию, объективный

идеалист по мировоззрению и религиозный философ по духу, он вместе с братом С.Н. Трубецким достойно продолжил оригинальное философско-религиозное учение В.С. Соловьева и оказал заметное влияние на Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского и других русских философов XX в., находившихся в оппозиции к марксизму» [31, с.372-373]. Таким образом представляет современный исследователь портрет видного мыслителя – философа, правоведа, религиозного и общественного деятеля Е. Н. Трубецкого.

В русле воззрений Л.И. Петражицкого на право Трубецкой утверждает, что право – прежде всего, явление психическое. Трактую право прежде всего как явление психическое, отмечает С.Л. Ивашевский, Е.Н. Трубецкой и источник права усматривал в человеческом сознании [14, с.66].

Первоначальным источником права всегда и везде является наше сознание, поэтому сила и действительность всякого позитивного права обуславливаются теми неписанными правовыми нормами, которые обитают в глубине нашего сознания, его внутренними явлениями. Всякий внешний авторитет может иметь силу лишь до тех пор, пока люди убеждены в необходимости ему подчиняться. Веление государственной власти, равно как и веления обычая могут иметь значение и силу права только до тех пор, пока в обществе есть убеждение в необходимости подчиняться власти, пока обычай служит выражением убеждения. Трубецкой полагает, что в образовании и развитии права участвуют два фактора:

- 1) исторический опыт человечества;
- 2) разум человека, дающий идею права.

Он, не без должных на это оснований считает, что только умозрение или только политико-правовой опыт не могут породить право и аргументирует свою точку зрения так: «Из опыта мы узнаем, что для обеспечения свободы необходимо правильное организованное общество, необходимы закон и власть; из опыта мы узнаем, что для обеспечения целей человеческого существования необходим институт собственности; из опыта же мы узнаем, какое общественное и политическое устройство наиболее целесообразно при данных конкретных условиях. Словом, опыт указывает, каковы должны быть конкретные задачи права в каждом конкретном случае и какими конкретными средствами оно может достигнуть своих целей. Но вопрос о том, в чем должны заключаться цели и права вообще, – выходит за пределы опыта» [35, с.87-88].

Не осталась без внимания проблема прав человека и в научной деятельности Б. А. Кистяковского, который по своим философско-правовым взглядам был – неокантианец [34, с.8], его Социологические науки права – одним из высших достижений неокантианской социологии в дореволюционной России, которое нашло свое воплощение в работе «Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права» [19], куда в сильно переплавленном виде вошли лучшие статьи, написанные в течение двадцати лет.

Подчеркивая очевидный социальный характер права, он утверждает, что сущность правовых норм состоит не в их внутренней ценности, а в том, что эти нормы постоянно и регулярно осуществляются в жизни. Дополняя мысль Иеринга о том, что право есть не простое должностное, но и исторический факт, Б.А. Кистяковский подчеркивал, что право есть и социальный факт. «Следовательно, – писал он, – кто хочет изучить право как социальное явление, тот должен брать право в его осуществлении или в его воплощении в социальный факт» [16, с.351]. Можно сказать, что учение о праве всегда принимало во внимание и осуществление права. Вместе с учением о праве в объективном смысле (как совокупности норм) развивается учение о праве в субъективном смысле (право, как известное отношение, как совокупность прав и обязанностей). По его мнению, учение о субъективном праве приближает исследователя к социальному пониманию права. Но традиционное учение о праве рассматривает субъективное право, как производное от объективного, а это и мешает ему подойти к тем чертам правовых явлений, которые превращают их в социальные явления. «Напротив, при социально-научном изучении права надо признать осуществление права основным моментом для познания его, а соответственно этому исходить из рассмотрения права в его воплощении в правовых отношениях» [16, с.352].

Отдельные вопросы по проблеме прав человека он затрагивает в работе «В защиту права (Интеллигенция и правосознание)» [20].

В названной работе он пишет о том, что «право не может быть поставлено рядом с такими духовными ценностями, как научная истина, нравственное совершенство, религиозная святость. Значение его более относительно, его содержание создается отчасти изменчивыми экономическими и социальными условиями. Относительное значение права дает повод некоторым теоретикам определять очень низко его ценность. Одни видят в праве только этический минимум, другие считают неотъемлемым элементом его принуждение, т. е. насилие» [20].

Главным и определяющим в праве он считает свободу, и поэтому пишет: «Главное и самое существенное содержание права составляет свобода. Правда, это свобода внешняя, относительная, обусловленная общественной средой, но внутренняя, более безотносительная, духовная свобода возможна только при существовании свободы внешней, и последняя есть самая лучшая школа для первой... право - по преимуществу социальная система, и притом единственная социально дисциплинирующая система» [20].

Особо отмечает и то положение, что свобода личности выступает непременным условием должного правопорядка, что он выразил так: «Основу прочного правопорядка составляет свобода личности и ее неприкосновенность» [20].

Свобода личности это не только основа правопорядка, но и условие развития общества, потому что «у нас было признано, что все общественное разви-

тие зависит от того, какое положение занимает личность» [20].

Он категорически выступает против того, чтобы апеллировать лишь к нравственному сознанию и при этом не учитывать роли и значения права.

В этой части он пишет: «Ложная исходная точка зрения, предположение, что сознание нашего народа ориентировано исключительно этически, помешало осуществлению этой задачи и привело интеллигентские надежды к крушению. На одной этике нельзя построить конкретных общественных форм. Такое стремление противостоит естеству; оно ведет к уничтожению и дискредитированию этики и к окончательному притуплению правового сознания. Всякая общественная организация нуждается в правовых нормах, т. е. в правилах, регулирующих не внутреннее поведение людей, что составляет задачу этики, а их поведение внешнее. Определяя внешнее поведение, правовые нормы, однако, сами не являются чем то внешним, так как они живут прежде всего в нашем сознании и являются такими же внутренними элементами нашего духа, как и этические нормы» [20].

Одним из видных философов права был Б.П. Вышеславцев, который был известен как «один из самых блестящих дискуссионных ораторов среди московских философов» [Цит. по: 29, с. 6] (Степун Ф.А.).

Свои взгляды на право, систему правоотношений и на права человека он освящал в своей работе «Этика Фихте. Основы права и нравственности в системе трансцендентальной философии» [4].

Отстаивая автономию личности, которая приобретает у него некоторое самодовлеющее начало, он писал: «Закон должен предстать на суд самости, ибо самость выше закона. И, только если я сам признаю закон и склоняюсь перед ним, только тогда закон начинает действовать для меня и налагать обязанности». «Самость», по утверждению Б.П. Вышеславцева, всегда выступает в двух аспектах, нераздельно и неслиянно существующих: «Я сам» и «Мы все». «Власть есть субординация», – продолжает Б.П. Вышеславцев в крупном социально-философском исследовании «Кризис индустриальной культуры» (1953), которое вызвало острую полемику в «Новом журнале» (Женева). В противовес власти сущность права состоит в координации, а не субординации; «право, прежде всего, покоится на принципе взаимности прав и обязанностей: *do ut des, facio ut facias*.»... Эта сторона права с особенной силой была выражена в так называемой договорной теории права: право есть как бы сговор свободных лиц. Смысл права состоит в том, чтобы один человек не властвовал произвольно над другим» [39, с.297-298].

Обращаясь к проблеме прав человека он связывает их с самоценностью отдельно взятой автономной личности, которая свободна, что должно быть в условиях либеральной правовой демократии и в по этому поводу он в своей работе «Кризис индустриальной демократии» писал: «Но если культ вождей, обожествление цезарей, абсолютизм власти, есть архаическая форма, смотрящая в прошлое, то либе-

ральная правовая демократия смотрит в будущее и освобождает горизонт для творчества. Если она в чем-либо консервативна, если она «сохраняет» и охраняет какую-либо ценность, то следует помнить, что это ценность свободы и автономии. А сохранять свободу — значит сохранять возможность творчества, изобретения, прогресса. Но свобода и автономия — это я сам и мы сами; и сказать, что отныне я сам и мы сами будем определять свою судьбу — значит сказать нечто вечно новое, открывающее бесконечный горизонт возможностей, который в принципе никогда не замыкается. Только в подлинной демократии существует то особое чувство, которое свойственно англичанам и американцам: правительство это мы сами; вне демократии, вне автономии, правительство — это «они», это не «мы», это те, которые нами управляют. В тоталитарной диктатуре эта гетерономия, это отчуждение аппарата власти достигает своего предела» [5, с.254-255].

Он отмечает, что свободной личностью может быть при наличии реально существующей политической демократии, где не оперируют понятием «трудящиеся массы» и дает такое пояснение (в котором нельзя не согласиться) – «Трудящиеся массы и свободный народ — не одно и то же: свободный народ есть личность; масса есть безличность. Демократия, как непрестанное самоопределение и самосозидание, есть тот путь, которым безличная масса превращается в свободную личность — индивидуальную и национальную» [5, с.279].

Отдельно внимание уделяется роли и значению права, которое обеспечивает реальную реализацию прав человека и личности. По его мнению, в условиях подлинной демократии над различными социальными группами, союзами как объединениями граждан, должно быть государство и закон, которые обеспечивают необходимый правопорядок. И в этой части он замечает: «Однако следует помнить, что весь этот правопорядок автономных объединений со своими собственными, ими выработанными, уставами и обычаями все же необходимо предполагает стоящий над ними общегосударственный и принудительно-обязательный правопорядок. И это несколько не стесняет такие автономные союзы внутри государства, но лишь контролирует и обеспечивает их. Прежде всего государство со своими общеобязательными законами может разрешать, или запрещать, те или другие объединения, в зависимости от их правомерности или неправомерности. Затем, только при наличии общего права и общего государства с его властью, возможна свобода входа и выхода из всех этих союзов и объединений, ибо человек со своими правами «человека и гражданина» стоит над всеми этими союзами, не связан ими.

Государственная власть и государственный закон не есть для него лишение свободы, но напротив обеспечение его свободы, как человека и как гражданина. Это конечно предполагает государство демократическое и правовое, при котором каждый гражданин в свою меру осуществляет народный суверенитет, и может в какой-то степени сознавать и

чувствовать, что государство — это «мы сами». Только в этих границах можно признавать автономное «социальное право».

Это напоминание чрезвычайно важно не только юридически, но и политически. Дело в том, что при сохранении демократического правового государства с его основными законами никакие опыты осуществления частичных национализаций, коллективной собственности, союзов потребителей и прочего — не страшны, ибо всегда могут быть отменены и исправлены. В этом высшая ценность всеохватывающего и общеобязательного права, принципиально отличающегося от конвенциональных норм всяких частных союзов и объединений, которые обязательны для человека и гражданина лишь постольку, поскольку он желает оставаться в данном союзе» [5, с.297-298].

Таким образом, реализация прав человека возможна лишь в условиях реально существующего правового государства.

Отдельного внимания заслуживает научное наследие Н.А. Алексеева, философ права и один из идеологов евразийства. Наряду с такими замечательными учеными как П.И. Новгородцев, Е.Н. Трубецкой, И.А. Ильин, Б.П. Вышеславцев, Н.Н. Алексеев принадлежал к Московской школе философии права [21, с.146].

Наиболее распространено мнение, указывает правовед, что основной правовой ценностью является человеческая личность. «Истина, что право существует для человеческой личности и для ее охраны, является как бы философско-правовой аксиомой», — ссылаясь на одного из новейших философов права, Густава Радбруха, отметил Алексеев. В мировоззрении правоведения до сих пор, по крайней мере, бывшем персоналистическом, нет и не может быть ровно никакой логически необходимой связи между эмпирическим фактом живой человеческой личности и идеей права, категорически утверждает Алексеев. «Материальные, нравственные, культурные и всякие иные потребности личности всегда являются чисто историческими изменчивыми величинами. При одних условиях они могут способствовать развитию права, при других — могут прямо препятствовать ему. При одних условиях благосостояние личности может зависеть от права, при других — право может быть прямой помехой этому благосостоянию. Антропологизм в философии права так же, как и в других областях философии, всегда приводит к точке зрения полной относительности, — к релятивизму» [2, с.113].

Отталкиваясь от имперсоналистической теории права в новой философии, примером последовательного проведения которой является взгляд Тренделенбурга на право как совокупность таких общих правил поведения, при помощи которых достигается сохранение и развитие нравственного целого, Алексеев выводит следующее: «Отношение права к идее целого приводит нас к установлению основной правовой ценности, — к справедливости» [2, с.119]. Справедливость мыслится Алексееву как некоторый

порядок отношений, в котором каждому члену принадлежит то, что ему принадлежит. «Идея такого порядка мыслится, как некоторая целостность, как органическая связь. Нет никакой особой органической справедливости, как это в настоящее время иногда утверждают, но каждый справедливый порядок есть идеальный организм. В нем каждый член, имея причитающееся ему, не может не стоять в отношении ко всем другим, не может быть не связан с ними органической связью» [2, с.119].

Обращаясь к вопросам прав человека он в первую очередь напоминает, что в юридической науке под правом «юристы понимают, с одной стороны, объективный юридический закон (право в объективном смысле этого слова), с другой стороны, те «права», которыми обладают отдельные люди (право в «субъективном» смысле этого слова)» [1, с.90]. При этом отдельно замечает тот факт, что «первой и основной ценностью, к реализации которой стремится право, является разумно построенный порядок, т. е. равномерность социального движения» [1, с.109].

Анализируя природу права, его соотношение с нравственностью, он вполне закономерно отмечает, что «право есть принудительное требование реализации определенного минимального добра или порядка, не допускающего известных проявлений зла...

Приобщая право к миру этических ценностей, утверждая глубочайшее субстанциальное сходство между правом и нравственностью, теория этического минимума весьма близко подходит к адекватному выражению сущности правовых явлений... Но главным недостатком разбираемой теории является то, что она лишает и правовые и нравственные явления их собственного лица. В этом отношении судьбы теории этического минимума не лишены своеобразного трагизма: желая поднять право на высоту этики и тем укрепить идею права, она вместо этого превращает право в придаток нравственности, о самостоятельной ценности которого можно еще спорить» [1, с.121].

Право всегда выступает по отношению к человеку как нечто внешнее, а нравственность как внутреннее содержание. Он вполне обоснованно указывает на этот факт, когда пишет: «По природе своей нравственность глубоко связана с индивидуальностью, с внутренними тайниками индивидуальной души, с интимными ее переживаниями. Нравственность прежде всего есть свойство личности, а не свойство отношений общественных. Свойство это по своему объективному содержанию можно определить, как особое состояние духовного единства и духовной гармонии личности» [1, с.122].

Говоря о праве, и в первую очередь о системе правовых норм, обеспечивающих необходимый правопорядок, всегда принимается во внимание право отдельно взятой личности, потому что «прежде всего в правопорядке правоспособностью наделяется человеческая личность, и нет такого правопорядка, который состоял бы исключительно из неправоспособных людей. Но наделяя человеческую личность

правоспособностью, правопорядок, как мы видели уже, шаблонизирует ее, превращает в идеальную схему» [1, с.138].

Наделяя человека правами, он акцентирует внимание на необходимости в исполнении нравственных обязанностей, равно как обязанностей вмененных соответствующими нормами права, и только при этом гарантировано охранение нравственной и духовной свободы, как обязательного условия реализации прав человека [1, с.145].

Говоря о проблеме прав человека в русской философско-правовой мысли необходимо сказать и о взглядах И. А. Ильина на природу прав человека, которые органично связаны с его пониманием права в целом, и правосознанием в частности.

В своей трактовке права он исходит из антропологической концепции, сформировавшиеся в идейно-культурном контексте православия и она являются неотъемлемой частью его философского учения, соответствующим образом проецируется не его учение о праве.

Его взгляды принципиально отличаются от сложившегося в политических концепциях тоталитаризма умаления человеческой личности, а также от западноевропейского индивидуализма и его апогея – либерализма, ставящего в центр мироздания человеческую личность.

Таким образом, категория правосознания занимает в его правовом учении центральное место, определяющее по отношению к эмпирически опосредованному положительному праву, общественному правопорядку, социальной структуре государства, системе публичной власти и т.д. Правосознание не сводится к простому усвоению и воспроизведению в сознании граждан норм (подобное усвоение уместнее всего определять не как правосознание, а как законосознание), не сводится также к субъективному фантазированию о праве (как в учении Л.И. Петражицкого) [26, с.92].

Правосознание – «это живое слово о той духовной атмосфере, в которой нуждается право и государство для своего процветания». Оно – главный источник естественного права, а также универсальная связующая реальность между правом и моралью, между естественным и положительным правом. Ильин отказался от формально-юридического, утилитарного понимания правосознания в пользу его философского и метафизического понимания.

Рассматривая проблему прав человека он связывает их с гражданскими правами, и при этом называет необходимые и значимые качества гражданина, среди которых следующие:

«Первое, что отличает настоящего гражданина – есть свойственное ему чувство собственного духовного достоинства: он чтит духовное начало в самом себе (свою религиозность, свою совесть, свой разум, свою честь, свои убеждения, свое художественное чутье, христиански говоря, – свое человеческое усыновление Богу), и в силу этого он чтит самого себя, как искру божественного Огня, и не совершает ничего бесчестного, безбожного, бессовестного, унижающего»

щего и роняющего его духовную природу» [15].

Вторым, не менее важным качеством, является его внутренняя свобода, «которая превращена «в самостоятельную дисциплину. Он есть некий ответственный, самоуправляющийся волевой центр, он есть тот истинный субъект права, которому подобает быть свободным внутренне и потому принимать участие в государственных делах. Такому гражданину подобает уважение и доверие. Он есть как бы камень государственности: носитель верности и самообладания; гражданственный характер» [15].

Третьим, логически связанным, с названными двумя, качеством настоящего гражданина, является «то взаимное уважение и доверие, которое связывает его с другими согражданами и с его государственной властью. Не уважать свою власть - есть не признак «критического ума» и «свободы мысли», это есть сущее несчастье, грозящее предательством и разложением. Не доверять своим согражданам значит подозревать или прямо презирать их; политическое единение становится невозможным. Если же власть не уважает своих граждан и не доверяет им, то она вынуждена править не свободой и верностью, а страхом и гнетом, и творческая сила ее оказывается подорванной и обреченной» [15].

И, наконец, четвертое качество состоит в том, у него «есть умение его превращать свою свободу в добровольную лояльность. А это значит - переживать и осуществлять свои публично-правовые права, как вмененные самому себе обязанности, а свои публично-правовые обязанности, как свои драгоценные и почетные права. Это не парадокс и не игра словами. Там, где гражданин имеет свободу слова и печати, он должен испытывать ее, как призвание быть гражданином - мужественным стоятелем за правду и справедливость, и тогда свобода его будет на высоте. Там, где он имеет право голоса, он никогда не предастся абсентеизму и партийной интриге. Внесение налога он будет переживать как свое почетное право пополнить государственную казну; воинскую повинность как свое почетное право отстаивать свой народ с оружием в руках и т. д... Чем больше этого разума и этого умения в гражданах, тем выше уровень их правосознания и тем прочнее их государство» [15].

Из названных им качеств настоящего гражданина, мы видим, что они в конечном счете, предполагают наличие достаточно высокого уровня правосознания, которое по сути, является необходимым условием реализации как прав гражданина, так и прав человека.

Назвав обязательные четыре качества настоящего гражданина, он предлагает своеобразный кодекс будущей русской гражданственности, который вбирает в себя 32 статьи.

В данной работе мы не будем достаточно подробно рассматривать их, но некоторые, наиболее важные, на наш взгляд, назовем (прежде всего связанные с правами человека).

Во-первых, отметим ст.7, которая гласит о том, что «все русские граждане, не ограниченные в своих правах по закону или по суду, равны перед законом.

Российский правопорядок не знает сословий, которые сообщали бы своим членам неосновательные преимущества или ограничения в правах или изымали своих членов из-под действия основных и общих законов» [15].

Во-вторых, это статья 10 и 11, которые соответственно имеют такое содержание: «Ст.10 – Никто не может подлежать преследованию, суду и наказанию иначе как на точном основании закона, изданного и обнародованного до совершения поступка, и лишь в порядке, в законе определенном. Сие не распространяется на лиц, объявленных вне закона.

Ст.11 - Никто не может быть задержан, взят под стражу или иным образом лишен свободы иначе как в случаях, в законе определенных, и с соблюдением правил, им предписанных. Сие не распространяется на лиц, объявленных вне закона» [15].

С названными выше статьями логически связаны и ст. 13. и ст.14.

Согласно его проекта ст.13 говорит о праве человека на неприкосновенность его жилища и он буквально прописал его так: «Жилище каждого русского гражданина неприкосновенно. Производство в жилище обыска или выемки без согласия хозяина допускается не иначе как в случаях и в порядке, определяемых законом. Сие распространяется и на лиц, объявленных вне закона» [15].

Ст.14 связана со ст.7 и говорит нам о том, что «никто не может быть судим иным судом, кроме того, коему дело его по закону подлежит. Изъятия из этого правила допускаются только в порядке закона о чрезвычайном и военном положении. Лица, объявленные вне закона, судятся особым судом, нарочито для сего в порядке закона составляемым» [15].

Отдельно он выделил политические права, которые отражены в статьях №17,18,19,20.

Так ст.17 предусматривает то, что «Российские граждане имеют право устраивать собрания в целях, не противных религии, нравственности, отечеству и законам, мирно и без оружия. Законом определяются условия, при которых могут происходить собрания, порядок их закрытия, а равно и ограничения мест для собраний. Всякое собрание, в котором произнесен призыв к неповиновению властям и законам или ко взаимной вражде граждан между собою, становится с этого момента противозаконным сборищем, участие в коем наказуемо по суду утратою публичных прав. Участие в собрании с огнестрельным или холодным оружием без особого разрешения носить таковое приравнивается к попытке начать вооруженное восстание» [15].

Ст. 18. касается свободы слова и печати, вне которых, права человека немислимы и она гласит: «В пределах, установленных Основными Законами и особым законом, каждый может высказывать устно или письменно свои мысли, а равно распространять их в письменном или печатном виде» [15].

Ст. 19. гарантирует гражданам право на образование неополитических организаций и обществ, и здесь он прописал: «Российские граждане имеют право образовывать неополитические общества и союзы в

целях, не противных Основным и иным законам государства. Каждое образуемое общество или союз должен быть зарегистрирован в законном порядке с предъявлением устава и с откровенным изложением целей. Тайные общества и союзы воспрещаются. Они, так же, как и их участники, заранее объявляются вне закона. Условия образования обществ и союзов, порядок их действий, условия и порядок сообщения им прав юридического лица, равно как и порядок их закрытия, определяются особым законом» [15].

А ст. 20 дает право на создание политических партий, с их обязательной регистрацией и в этой части сказано: «Российские граждане имеют право образовывать также и политические партии, подлежащие обязательной регистрации. Партии противобщественные, противогосударственные и революционные воспрещаются. Противозаконное образование их и участие в них наказуется по закону и суду, всякое судебное осуждение за это влечет за собою, помимо наказания, еще и полную утрату публичных прав. Членам партии воспрещается всякая государственная и общественно-публичная служба, а также избрание или назначение в законотворческие орга-

ны. Всякий назначаемый на такую службу, избираемый или назначаемый в такие органы должен выйти из партии и дать торжественное обязательство сообразоваться в своей деятельности не с указаниями своей бывшей партии, а с пользою отечества и государства, а также с голосом своего неподкупного правосознания и своей совести» [15].

Подводя итог нашей работы отметим, что идеи прав человека в европейской и российской правовой мысли существенно отличаются друг от друга. Идея европейского правового либерализма, возвращенного на идеалах лютеранско-протестантской и католической морали, на имеет ничего общего с русской идеей либерализма, на которой выросло понимание прав человека. Российское понимание прав человека расширяет узкие рамки европейского этатизма и восходит в первую очередь к началам нравственности и правды, а лишь потом – справедливости. Забота государства относится прежде всего к тем, кто не может о себе заботиться, кто нуждается в помощи и поддержке, где есть место сострадания ко всем, даже юродивым. Этими идеями пронизана вся российская философия права в лице ее лучших представителей.

Библиографический список

1. Алексеев Н.Н. *Общее учение о праве. Курс лекций, прочитанные в Таврическом Университета в 1918- 19 году. Симферополь. 1919. - 162 с.*
2. Алексеев Н. Н. *Основы философии права. СПб.: Лань. 1999. – 256 с.*
3. *Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии/ проф. Л. И. Петражицкий. Изд. 3-е. - С.-Петербург.: Типография Ю. Н. Эрлиха. 1908. - 265 с.*
4. Вышеславцев Б.П. *Этика Фихте. Основы права и нравственности в системе трансцендентальной философии. М.: Печатня А. Снегиревой. 1914. - 437 с.*
5. Вышеславцев. Б.П. *Кризис индустриальной культуры. Марксизм. Неосоциализм. Неолиберализм. CHALIDZE PUBLICATIONS NEW YORK 1982. Репринт с издания Chekhov Publishing House, 1953. – 350 с.*
6. Гайденок П.П. *Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция. 2001. - 472 с.*
7. Гармиза В.В. *Земская реформа и земство в исторической литературе// История СССР. 1960. № 5. – С.82-108.*
8. Градовский А. Д. *Начала русского государственного права. Тома I-III С.-Петербург, типография М. Стасюлевича, 1875 г. (том I), 1876 г. (том II), 1883 г. (том III). URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar /3988988/>*
9. Емельянова И.А. *Всеобщая история в русском дореволюционном правоведении (XIX в.). Ч. 1. - Казань: Изд-во Казан. ун-та. 1981. - 160 с.*
10. Жуков В.Н. *Русская философия права: от рационализма к мистицизму / В. Н. Жуков. – М.: Юрлитинформ. 2013. - 398 с.*
11. Жуков В.Н. *Социологические науки права: история, теория, методология // Государство и право. 2013. № 4. - С.20 – 35.*
12. Жуков В.Н. *Юридическая наука в дореволюционной России: становление и соотношение догматической и фундаментальной юриспруденции // Государство и право. 2015. № 2. - С. 96 – 114.*
13. Зеньковский В.В. *История русской философии. Париж. 1948. URL: <https://predanie.ru/book/73137-istoriya-russkoy-filosofii/>*
14. Ивашевский С.Л. *Проблема сущности права в истории отечественной философско-правовой мысли // Государство и право. 2007. № 12. - С. 65–70.*

15. Ильин И. О правах и обязанностях Российских Граждан. URL: <http://apocalypse.orthodoxy.ru/problems/121.htm>
16. История русской правовой мысли. Биографии, документы, публикации / отв. ред.: Пяткина С.А. (сост., введ. ст.), Редкол.: Кашепов В.П. (сост., введ. ст.), Мицкевич А.В.; сост., введ. ст.: Жуков Д.В., Коркунов Н.М., Медведев А.М., Никитина Е.Е., Прянишников Е.А., Смирнов А.Ф., Сырых В.М., Чернобель Г.Т. М.: Остожье. 1998. - 603 с.
17. История философии права. СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. - 640 с.
18. Кизельштейн Г.Б. Борис Николаевич Чичерин // Вопросы истории. 1997. № 4. - С.53-67.
19. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права / Кистяковский Б.А. - М.: М. и С. Сабашниковы, 1916. - 708 с.
20. Кистяковский Б. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) URL: https://filosoff.org/kistyakovskiy/wp-content/uploads/sites/123/2015/10/kistjakovskij-b.-v-zashchitu-prava-filosoff.org_.pdf
21. Куприц Н.Я. Из истории государственно-правовой мысли дореволюционной России. М.: Изд-во Московского университета. 1980. - 168 с.
22. Ленин В.И. Гонимые земства и Аннибалы либерализма // Полн. собр. соч. Т.5. М. 1972. - С.21-72.
23. Муромцев С. А. Определение и основное разделение права / Вступит, статья, коммент. доктора юридических наук, профессора Ю. И. Гревцова. 2-е изд., доп. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ. 2004. - 224 с.
24. Новгородцев П.И. Право на достойное человеческое существование // Новгородцев П.И. Два этюда. Полярная Звезда. 30 декабря 1905. № 3. С. 214—222. URL: http://dugward.ru/library/novgorodcev/novgorodcev_pravo_na.html
25. Новгородцев П.И. Право и нравственность // Правоведение. 1995. № 6. - С.103-113.
26. Окара А.Н. Правосознание - центральная категория философии права И.А. Ильина // Государство и право. 1999. № 6. - С. 84-93.
27. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Том 1. С.-Петербург. 1909. - Allpravo. Ru - 2005. URL: <https://studfile.net/preview/6362259/>
28. Русская философия права: Философия веры и нравственности. Антология. (А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Чеснов, С.В. Филиппова. Автор и руководитель проекта В.П. Сальников). СПб.: Алетейя. 1997. - 398 с. С.-Петербург, типография М. Стасюлевича, 1875 г. (том I), 1876 г. (том II), 1883 г. (том III). URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/3988988/>
29. Сапов В. Философ преображенного Эроса // В кн.: Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса. М.: Республика. 1994. - 368 с.
30. Сапов В.В. Главная книга академика Б.А. Кистяковского // Вестник РАН. 1994. Т. 63. № 3. - С.248-252.
31. Сырых В.М. Евгений Николаевич Трубецкой // История русской правовой мысли. Биографии, документы, публикации / отв. ред.: Пяткина С.А. (сост., введ. ст.), Редкол.: Кашепов В.П. (сост., введ. ст.), Мицкевич А.В.; сост., введ. ст.: Жуков Д.В., Коркунов Н.М., Медведев А.М., Никитина Е.Е., Прянишников Е.А., Смирнов А.Ф., Сырых В.М., Чернобель Г.Т. М.: Остожье. 1998. - С. 372-373.
32. Синченко Г.Ч. Петражицкий Л.И. // Алексеев П.В. Философы России XIX-XX столетий. Биографии, идеи, труды. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Академический Проект. 2002. - С. 11-52.
33. Соловьев В.С. Право и нравственность. Очерки из прикладной этики. // Собрание сочинений В.С. Соловьева. С тремя портретами и автографом. // Под редакцией и примечаниями С.М. Соловьева и Э.С. Радлова. Второе издание. Том восьмой. 1894 - 1897. С.-Петербург. Книгоиздательское Товарищество «Просвещение». 1914. С. 519 - 624. URL: http://www.odinblago.ru/soloviev_8/2 Опубликован в 1887 году.
34. Соловьев Э.Ю. Категорический императив нравственности и права. М.: Прогресс-Традиция, 2005. - 496 с.
35. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права / сост.: Сандулов Ю.А.; науч. ред. и вступ. ст.: Бернадский Г.Г.; прим.: Масленников Д.В. СПб.: Лань, 1999. - 224 с.
36. Франк С.Л. Проект декларации прав. 1906 г. // Полярная Звезда. - 1906. - № 4 (5 янв.). - С. 243-254. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=700416&p=22>
37. Франк С.Л. Политика и идеи: О программе «Полярной звезды» // Франк С.Л. Сочинения. М.: Правда. 1990. - 608 с.
38. Франк С.Л. Духовные основы общества. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/duhovnye-osnovy-obshchestva/1_3_1
39. Хрестоматия по истории политических и правовых учений России (XIX - начало XX вв.). Уфа: УВШ МВД России. 1993. - 368 с.
40. Чичерин Б. Н. Философия права. Типо - литография Товарищества И.Н. Кушнерев. М. 1900. - 344 с. URL: https://royallib.com/read/chicherin_boris/filosofiya_prava.html#61440
41. Чичерин Б.Н. О праве и свободе. URL: ru/article-Chicherin-law-and-freedom

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА БИПОЛЯРНОГО МИРА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ФЭНТЕЗИ

Любовь Алексеевна АВДЕЕВА

кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии и лингвокультурологии
Санкт-Петербургского государственного университета

В статье рассматривается роман Дж.К.Роулинг о Гарри Поттере, один из самых типичных в современном жанре фэнтези. Книги о приключениях юного волшебника необычайно популярны. Они предлагают богатый семитомный материал и читателям различных интересов, и аналитикам многих вопросов, связанных с художественной литературой. [1] Заслуживает внимания одна из основных идей романа, влекущих за собой его архитектуру, а именно идея сосуществования реального и ирреального мира в едином пространстве. Главный герой не покидает реальный мир на длительное время, чтобы быть в нереальном, как, например, Алиса, оказавшаяся в стране чудес у Льюиса Кэрролла, и другие герои английской классической литературы. И Гарри Поттер, и иные персонажи романа Дж.К.Роулинг живут и действуют в обоих мирах, свободно перемещаются из одного в другой, что формирует сюжет и реализацию идеи о сосуществовании, взаимопроникновении и взаимовлиянии реального и ирреального. Предметом анализа в данной статье являются некоторые стилистические и лексические средства создания образа биполярного мира.

Биполярность представлена автором в самом начале романа, что по теории И.В.Арнольд является стилистически сильной позицией, способствующей раскрытию основной темы и иерархии выраженных в художественном произведении образов и идей. [2, с.223] Интродуцируются персонажи реальной действительности мистер Дэрсли, миссис Дэрсли и их сын Дадли, проживающие в доме 4 на Тисовой улице, даются сведения относительно их основных занятий, внешности, семейных отношений и материального благополучия. В их описании используются семантически значимые для данного произведения слова *normal people*, т.е. 'обычные люди, не волшебники'.

Непосредственно за этим описанием вводится еще один персонаж, а именно кошка. Имя существительное *cat* при первом же его употреблении в тексте представлено в рамках минимального лексического контекста *a cat reading a map*, что способствует реализации значения слова *cat* как 'вымышленный, нере-

альный персонаж, волшебная кошка'. Здесь отмечаем использование стилистического средства персонификации. В речевой ситуации выявляются семы, необходимые для декодирования значения слова *cat*, - 'a lady, a magician able to have the image of a cat, professor McGonagall at Hogwarts School of Witchcraft and Wizardry'. Это один из персонажей ирреального мира в романе.

Важным для данного анализа моментом является тот факт, что персонаж нереального мира *cat* впервые представлен в романе в той же ситуации, что и персонажи реального мира (семья Дэрсли), и в то же время развития сюжетных действий. Кошка сидела и изучала карту на углу Тисовой улицы, а мистер Дэрсли увидел ее, выезжая утром из своего дома на работу.

Таким образом, можно отметить, что одним из языковых средств создания образа биполярного мира в художественном произведении является единая текстовая локализация сюжетных персонажей и действий.

В вышеобозначенной стилистически сильной позиции начала романа в повествование вводятся и другие персонажи и признаки ирреального мира. Внезапно появляется профессор Дамблдор. Обозначены следующие признаки, которые свидетельствуют о том, что он из нереального мира: он не приходит, а вырастает как будто из-под земли, он знаком с профессором МакГонагал и говорит, что ожидал ее присутствия здесь, т.е. они одинаково до этого планировали свое участие в предстоящем мероприятии, а кроме того, он пользуется волшебным приспособлением для регулирования работы уличных фонарей по своему желанию (*the Put-Outer* – новообразование автора). *Nagrid* летит на мотоцикле по воздуху, чтобы положить сверток с младенцем на порог дома мистера Дэрсли. В свертке – Гарри Поттер, его родители погибли в схватке с самым злым волшебником, и мальчику предстоит жить в доме семьи Дэрсли, так как он их племянник и никаких других родственников у него нет. Произносится имя этого жестокого волшебника – *Voldemort*, а испытывающие

очень сильный страх перед ним употребляют эвфемизм *You-Know-Who*. На улице много других волшебников в необычных для простых горожан длинных и ярких одеждах, они отмечают непонятный для жителей города праздник, причиной которого является исчезновение *You-Know-Who*. Вокруг при свете дня летают совы, по природе своей являющиеся лесными ночными птицами. Так в первой главе романа реальный и нереальный мир представлены в рамках единого пространства реального города, формируя художественный образ биполярного мира.

Единая локализация характеризует большое количество сюжетных образов Дж.К.Роулинг на протяжении всего романа. Банк волшебников *Gringotts* и их обширный торговый центр расположены под Лондоном, а войти в них можно с одной из улиц города. Поезд в школу волшебников *Hogwarts* отправляется с обычного городского вокзала от платформы *nine and three-quarters*.

Примечательно, что в стилистически сильной позиции конца повествования продолжает работать это языковое средство создания художественного образа биполярного мира. Гарри и его друзья Гермиона и Рон в последней книге романа уходят из школы, живут в палатке и одни продолжают борьбу со злом. Они обычно устанавливают свое временное жилище недалеко от какого-нибудь небольшого города, куда ходят за продуктами для пропитания, так как их волшебные силы не распространяются на возможное обладание предметом типа скатерти-самобранки. Когда Гарри уходит в город за едой, его преследуют Дементоры. Это злые силы ирреального мира, которые по замыслу автора полностью опустошают всех вокруг себя, уничтожают любые хорошие чувства, добрую память, мир, счастье, надежду и убивают человеческую душу. Если они приближаются, то вокруг неожиданно становится неестественно холодно, без видимых причин темнеет небо, опускается туман, а

атмосфера отчаяния и безнадежности делает всех безвольными жертвами Дементоров. Гарри сумел заставить себя убежать от них. Следующий отрывок из текста иллюстрирует, каких трудов это стоило ему и как недоумевали реальные люди (не обладающие волшебными силами персонажи романа получают наименование *Muggles*, данное им волшебниками; оно фигурирует в примере¹.

Пример1.

It had been a nightmarish experience, seeing the Dementors gliding out of the mist in the distance and realising, as the paralysing cold choked his lungs and a distant screaming filled his ears, that he was not going to be able to protect himself. It had taken all Harry's will power to uproot himself from the spot and run, leaving the eyeless Dementors to glide amongst the Muggles who might not be able to see them, but would assuredly feel the despair they cast wherever they went. [Book7, chapter15] [3]

Описанию картин единого биполярного пространства сопутствуют иные языковые средства, с помощью которых представлено в романе сосуществование реального и ирреального мира. Это может быть персонификация (*a cat – professor McGonagall*), авторские лексические единицы, используемые для наименования придуманных автором денотатов, отсутствующих в реальном мире (*the Put-Outer*), имена собственные и эвфемизмы (*Dumbledore, McGonagall, Voldermort, You-Know-Who*) и др.

Анализ возможного более широкого разнообразия языковых средств создания художественного образа биполярного мира, их функционирования в тексте требует более подробного описания. Необходимо изучение иерархии образов в процессе их эволюции во времени и в связи с условиями формирования личностей в сферах двух различных, но тесно соприкасающихся миров для понимания основных идей романа.■

Библиографический список

1. Ковалева М.Ю. Символизм романа Дж.К.Роулинг «Гарри Поттер» // Гуманитарные научные исследования. 2013. №5 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2013/05/3074>
2. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.
3. Rowling, J.K. Book1. *Harry Potter and the Sorcerer's stone*
- Rowling, J.K. Book2. *Harry Potter and the Chamber of Secrets*
- Rowling, J.K. Book3. *Harry Potter and the Prisoner of Azkaban*
- Rowling, J.K. Book4. *Harry Potter and the Goblet of Fire*
- Rowling, J.K. Book5. *Harry Potter and the Order of the Phoenix*
- Rowling, J.K. Book6. *Harry Potter and the Half-Blood Prince*
- Rowling, J.K. Book7. *Harry Potter and the Deathly Hallows*

ОСНОВА И ПЕРИФЕРИЙНЫЕ ПРИЗНАКИ ИДЕИ БОГОИЗБРАННОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.А. КЛЮЕВА

Антон Анатольевич ЛЫСОВ

выпускник аспирантуры по специальности 10.01.01 – «Русская литература»
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Аннотация. В статье рассматривается воплощение идеи богоизбранности в творчестве Н.А. Клюева. Идея богоизбранности непосредственно задана в Библии и составляет наиболее важный и неизученный подтекст в клюевской поэтической системе. Задача статьи – определить библейскую основу данной идеи и показать ее наличие и периферийное развитие в творчестве поэта.

Ключевые слова: богоизбранность; иаковская лестница; евхаристия; мотив; образ.

Abstract. The Article is concerned with considering the embodiment of the idea of God-chosenness in the poetic creation of N.A. Kluyev. The idea of God-chosenness is given originally in the Bible and constitutes the most important and unstudied underlying level in Kluyev's poetic system. The task of the article is to determine the biblical basis of the given idea and to show its presence and peripheral development in the poetic creation of the poet.

Key words: God-chosenness; Jacob's ladder; Eucharist; motif; image.

Творчество Н. Клюева обнаруживает комплекс трех взаимосвязанных мотивов аскезы (поста, покаяния), евхаристии, воскресения.

Как известно, таинство евхаристии предваряется подготовкой – аскезой [4, с. 497, 606-607] и включает цель – воскресение в вечную жизнь [4, с. 505-507].

Вместе аскезы, евхаристия, воскресение имеют прямое отношение к ветхозаветному образу иаковской лестницы, выступают актуализацией – действительным воплощением того лестничного начала, о котором повествует «Бытие»: «Иаков же вышел из Вирсавии и пошел в Харран, и пришел на одно место, и остался там ночевать, потому что зашло солнце. И взял один из камней того места, и положил себе изголовьем, и лег на том месте. И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней. И вот, Господь стоит на ней и говорит: Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака; [не бойся]. Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему; и будет потомство твое, как песок земной; и распространишься к морю и к востоку, и к северу и к полудню; и благословятся в

тебе и в семени твоём все племена земные; и вот Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь; и возвращу тебя в сию землю, ибо Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе. Иаков пробудился от сна своего и сказал: истинно Господь присутствует на месте сем; а я не знал! И убоился и сказал: как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные. И встал Иаков рано утром, и взял камень, который он положил себе изголовьем, и поставил его памятником, и возлил елей на верх его. И нарек [Иаков] имя место тому: Вефиль (дом Божий) <...>» (Быт. 28:10-19) [1, с. 27-28].

Лестница – это и есть один из самых главных признаков богоизбранности, усыновленности Богом. Носитель лестничной идеи восхождения, т.е. пути, к Богу выступает не кем иным, как его избранным, возлюбленным сыном, заложившим храм, а также видевшим ангелов и самого Господа. В то же время «Ветхий завет» включает прообразы тех событий и явлений, которые описываются в «Новом завете». Так, камень, на который возлит елей – символ чистоты, святости и обета с Богом, оказывается прообразом Елеонской горы, на которой молился Спаситель. Ночное время пророческого сновидения о лестнице к Богу прообразует то ночное время, которое настало сразу после тайной вечери, т.е. вечери с евхаристическим таинством причащения вином и хлебом – «кровью» и «плотью» Христа, и открыло его путь на Голгофу с последующими смертью и воскресением. Таким образом, Иаков видит не просто сон, а пророчество о Христе и его учении, пути на Голгофу. Иаковская лестница оказывается не чем иным, как аллегорией пути, восхождения, преобразования и множества других таинств. Как символ же, т.е. в более узком контексте, входящем в более широкий контекст – аллегорию и аллегорезу, иаковская лестница выступает прообразом Богоматери, в свою очередь, символа и олицетворения идеи единства, целостности, непорочного зачатия [4, с. 134]. При этом также проявляется аллегорическое свойство лестничного образа: символ выступает прообразом другого символа, и так может идти до бесконечности. Семя, в свою очередь, – это слово (потому что произнесено из

уст Господа) и зерно, а поэтому предстает прообразом и Христа, и хлеба, и мирового древа, и евхаристии. Пророческие знаки, прообразы из повествования об иаковской лестнице актуализируются, воплощаются в «Новом завете» (в повествовании о Христе на горе Елеонской и на пути к Голгофе):

«И вышел пошел по обыкновению на гору Елеонскую; за Ним последовали и ученики Его. Пришед же на место, сказал им: молитесь, чтобы не впасть в искушение. И Сам отошел от них на вержение камня и, преломив колена, молился, говоря: Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет. Явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его. И находясь в борении, прилежнее молился; и был пот Его, как капли крови, падающие на землю.» (Лк. 22:39-44) [1, с. 1121].

Как видно, идея богоизбранности непосредственно соотносится с иаковской лестницей и евхаристическим мотивным комплексом, которые оказываются неразрывно взаимосвязаны друг с другом. В свою очередь, само слово «Иаков» означает именно «прообраз»: «Имя “Иаков” <...> происходит от глагола “акáв”, что значит “запинать”, в смысле “преодолевать”, “одерживать победу”, а также “оставлять след” и “следовать”; это тот, кому суждено бороться и победить, а также – “оставить след”, т.е. стать образцом или прообразом» [21, с. 216]. Иаков как богоизбранный основывает род, т.е. древо, ствол, из которого вышел Спаситель. Иаковская лестница как аллегория пути берет начало от Иакова и ведет к Христу и Богу, воплощается через весь евхаристический комплекс.

Причем упоминание о страхе Иакова говорит о его естественном человеческом состоянии, которое потом выразится в мотиве борьбы с Богом (Быт. 32:24-29) [1, с. 35]. Ведь со страха и начато, как показано в отрывке об иаковской лестнице, сопротивление Господу. Бог говорит: «не бойся» (Быт. 28:13) [1, с. 30], – а Иаков упорствует, все равно боится, т.е. как бы борется: «И убоился и сказал: как страшно сие место!» (Быт. 28:17) [1, с. 30]. Страх, борьба – приметы хаоса, неупорядоченности, стихийного начала, в то время как Бог-отец – это, наоборот, олицетворение разумного начала, космизации, порядка. Этот мотив страха как борьбы с Богом, против Его воли отчетливо звучит и в вышеприведенных строках, взятых из Евангелия:

1. «<...> о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня!» (страх, сопротивление воле Господней) (Лк. 22:42) [1, с. 1121].

2. «<...> впрочем не Моя воля, но Твоя да будет!» (отказ от собственной воли, подчинение воле Господней, при этом борьба с Богом переходит в борьбу с собственным страхом, собственными чувствами, собственной плотью) (Лк. 22:42) [1, с. 1121].

3. «Явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его» (помогал преодолевать страх смерти, предстоящего распятия) (Лк. 22:43) [1, с. 1121].

4. «И находясь в борении (уже не с Богом, а со

своим страхом), прилежнее молился; <...>» (Лк. 22:44) [1, с. 1121].

Таким образом, богоборческий мотив – один из центральных признаков идеи богоизбранности. Данный мотив сопровождается образом ночи, тьмы.

Образ Христа на Елеонской горе несет общеконтекстуальную связь с двумя предшествующими отрывками из Ветхого Завета об Иакове – его сне и борьбе с Богом. При этом усердное моление Христа на Елеонской горе воспринимается прежде всего как смирение.

Это все опосредованно выводит к понятию аскезы, которая замыкается на евхаристическом комплексе. Богоизбранность, таким образом, включает избранность и выбор. Избранность идет со стороны Бога, это его воля, волеизъявление, волевой импульс. Выбор исходит со стороны человека, это его подчинение или отказ от воли Божьей, т.е. от Бога. Сама идея богоизбранности делится на множество опосредованных составных: частей общего аллегорического целого – лестничного начала.

Следовательно, идея богоизбранности определенно соотносится с лестничной аллегорией и евхаристической тематикой, которые оказываются неразрывно взаимосвязаны друг с другом. Евхаристия, как видно из Библии, – это довольно важная часть, одно из центральных воплощений лестничной аллегорезы восхождения к Богу. К евхаристии примыкает целый ряд образов и мотивов – аскезы, Голгофы, воскресения. Лестница, в свою очередь, – это библейский вариант образа мирового древа.

Стихотворения Н. Клюева как раз и указывают на его приуроченность к этому лестничному началу, к избранным сынам Божиим.

Вся совокупность прямых и опосредованных выражений идеи богоизбранности характеризует сложный контекст творчества Н. Клюева.

Так, лирический герой стихотворения «Лестница золотая...» (1912) предстает в контексте ново- и ветхозаветных образов лестницы, евхаристии, вина, Голгофы, ангелов, камней, Бога:

Лестница золотая
Прянула с небес.
Вижу, умирая,
Райских кринов лес.
В кущах духов клиры, –
Светел лик, крыло...
Хмель вина и мирры
Ветром донесло.
Лоскуты рубахи
Треплются у ног...
Камни шепчут в страхе:
«Да воскреснет Бог». [11, с. 180]

Стихотворение символично, начинается образом лестницы и заканчивается образом Бога. Это, конечно же, сама иаковская лестница, на которой стоял Господь и по которой двигались ангелы Божии. Следовательно, лирический герой этого стихотворения предстает богоизбранным,

воспринимается именно в контексте идеи богоизбранности. Первое и последнее слова стихотворения – единая аллюзия на ветхозаветное повествование о пророческом сне Иакова. Все остальное в стихотворении состоит из метонимических предметов, отрывков различных образов, во-первых, умирающего, т.е. самого поэта, во-вторых, ангелов (светлые лик, крыло), затем уже евхаристии (есть только вино, но нет хлеба) и еще кого-то, а может быть Кого-то, а правильнее – одновременно кого-то и Кого-то (ноги, лоскутья рубахи). Это нечто одновременно часть и самого поэта, и Бога, и вообще всего праведничества, собирательного образа всех праведных мужей, возлюбленных сынов Господних. Т.е. в конце стихотворения метонимически возникают совершенно новые образы, но они представляют не что иное, как раскрытие первого образа – «золотой лестницы». Это стихотворение – самый простой пример движения образа от заставки через струение к окну, из которого возникают новые образы. Наглядная демонстрация так называемой «есенинской» теории образа с его развитием в стадиях образа заставочного, корабельного, ангелического. Видно, что струение в данном стихотворении Н. Клюева образуется на метонимическом уровне. С. Есенин, в свою очередь, писал: «Ангелический образ есть сотворение или пробитие из данной заставки и корабельного образа какого-нибудь окна, где струение являет из лика один или несколько новых ликов» (Есенин С. Ключи Марии) [3].

Следовательно, мотив шепота примыкает к образу храма, входит в состав храмового комплекса, воспринимается вещим, пророческим отголоском тех или иных таинств, древних родовых традиций.

Связь клюевской избы с природой подчеркивает также исследователь Б.С. Романов: «У Клюева древнерусский храм и северная изба гармонически связаны со всем мироустройством, с природой, и эта связь восходит к народным представлениям, наглядно выразившимся в сложной религиозной семантике крестьянского жилища и обихода, обрядов и обычаев» [18, с. 37].

При этом фраза «камни шепчут в страхе» указывает на нереальную, книжную ситуацию, связанную с библейским подтекстом. И, наоборот, образы в высказываниях «горшок шепчет», «конек шепчет» и т.д. полностью взяты из жизни, из быта, т.е. из окружающего мироздания, которое и воспринимается как «Голубиная книга», Книга Животная (живая), в отличие от бумажной. Б.С. Романова делает справедливое наблюдение: «религиозно-поэтическое мировидение <...> у Клюева вырастает из духовных стихов, из поэтики “Голубиной книги”» [18, с. 39]. Образ мира как книги раскрытой, понятной, для богоизбранных, присутствует, например, в строках «Пред нами вечных библий / Развернуты листья. // В божественные строки, / Дрожа, вникаем мы <...>» («Без посохов, без злата...», 1912) [11, с. 168]; «Есть Мать-земля, бытия колыбель, <...> // Лишь дочь ее, Нива, в часы бороньбы, / Как свиток, являет глаголы Судьбы, – / Читает их пахарь, с

ним некто Другой, / Кто правит огнем и мужицкой душой» («Есть горькая супесь, глухой чернозем...», 1916) [11, с. 293]; «Осеньет Словесное дерево / Избяную, дремучую Русь!» («Оттого в глазах моих просинь...», 1916) [11, с. 298]; «Пусть давят томов Гималаи» («О ели, родимые ели...», между 1916 и 1918) [11, с. 315]. С другой стороны, только богоизбранный ведаёт несовершенство, порочность бумажной библии, образ которой предстает в строках «Тяжелы душе писанья видимые, / И железо живет в буквах библий!» («Поддонный псалом», 1916) [11, с. 288]. Исследователи обращают особое внимание на этот аспект в поэзии Н. Клюева. О.В. Шурлякова: «Читая Клюева, легко заметить, что в его поэтическом мире существует Книга и книга, Стих и стих, Слово и слово, Буквы и буквы и т.д. Первое обладает сакральным статусом, второе проклиняется» [20]. Л.А. Киселева: «в начале XX века усилиями русской религиозной философии <...> возрождается средневековое понимание мира как Текста и единого всеобъемлющего Слова» [6].

Образ Голубиной Книги может воплощать хлыстовские мотивы Голубиной Книги и отсутствия истинной христовой веры: «истинная христова вера погибла на земле и сохранилась только в их обществе <хлыстов>, что никаких книг не нужно, кроме единой “Книги Голубиной”, “Книги Животной”, то есть живущего внутри человека и поучающего его духа» [15, с. 164].

Мотив вещего шепота вселенной звучит в стихотворении «Изда – святилище земли...» (между 1916 и 1918): «От звезд до луковой гряды / Все в вещем шепоте и хрустах» [11, с. 299]. Лук при этом символизирует вселенную: «Лук Символ – модель Вселенной» [19, с. 153]. Вещий пророческий шепот в этом стихотворении связан с природой-храмом и ее святилищем – избой. Далее идет образ мирового древа как пшеничного колоса-исполина. «Пшеничный колос-исполин» является вегетативным символом образа Есенина, который наделяется чертами Христа, возлюбленного Сына Божьего:

Пшеничный колос-исполин

Двор осенит целящей тенью...

Не ты ль, мой брат, жених и сын,

Укажешь путь к преображенью? [11, с. 299]

«Путь к преображенью» – это и есть воплощение идеи богоизбранности, конечная цель развития всей совокупной темы об Иакове, иаковской лестнице, елейном камне, тайной вечере, причащении, Христе, Елеонской горе, Голгофе, Воскресении.

Фраза «Все в вещем шепоте» предстает как одна из вариаций «камни шепчут», «горшок с таганом шепчут», «кресты шепчутся», «конек и крылечко шепчутся», «пихта шепчет», входит в этот словесный орнамент в целом, распространяющий идею богоизбранности.

«Шепот» в данной формуле связывается с ее общим строением – узором, орнаментацией как упорядочиванием мира, пространства.

Между тем, «шепот» может быть приурочен не только к положительным предметам, к таким

как камни, горшок, таган, конек, кресты, крылечко, пихта, но и к непредметному миру, призракам, уродам, нехорошим видениям, которых, наоборот, не призывают и стараются никогда не упоминать, которые как раз и олицетворяют чувство страха. Шепот как часть трагического предчувствия, пророчества о беде соотносится с образом грешников, например, в стихотворении «Шепчутся тени-слепцы...» (между 1916 и 1918):

Шепчутся тени-слепцы:
 «Я от рожденья незрячий».
 — «Я же ослепла в венцы,
 В солнечный пир новобрачий».
 «Дед мой – бродяга-фонарь,
 Матерь же – искра-гулеха...»
 — «Помню я сосен янтарь,
 Росные утрени моха».
 «Взломщик походку мне дал,
 Висельник – шею цыплячью...»
 Призраки, вас я не звал
 Бить в колотушку ребячью! [11, с. 329]

Это пророческое видение, посетившее лирического героя-Клюева, выражает его внутренний страх перед предстоящим сошествием в ад. Самому поэту, подобно Христу, надлежит в этом стихотворении свершить искупительную жертву, умереть и воскреснуть. Здесь также имеем прямое отношение к идее избранничества как реализации пути к преображению. Начало стихотворения дает образ тяжких мучительных видений, которые в последующих строках упорядочиваются:

Висельник, сядь на скамью,
 Девушке место, где пряжа.
 Молвите: в божьем раю
 Есть ли надпечная сажа? [11, с. 330]

Видно, что возникает что-то напоминающее именно убранство, убранность избытного пространства. Девушка и висельник находят четкое определенное место в самой избе. А убранство, убранность, в том числе и уборка, (упорядочивание) – это корневые варианты понятий избранность, богоизбранность, выбор. Лишнее подтверждение того, что идея богоизбранности тверда в поэтике Н. Клюева и прочно закрепляется за темой избы. Не случайно в пятом четверостишии выделяются слова «сказки с шорохом кладов», а в шестом – «бабкины спицы», «милая вязанка былого».

«Бабкины спицы» и «вязанка» соотносятся с речевым побуждением «молвите», потому что символизируют рукодельческие мотивы вышивки и плетения. Вместе рукодельческие мотивы и речевое побуждение «молвите» активизируют формулу «слово и дело» как речь и труд (в поэме Н. Клюева «Мать-Суббота» Л.А. Киселева указала на «бабкины пальцы» и «молву», на «ноготки и уста» – метонимии делания и речи [8]). Сами же «тени-слепцы» – это души грешников, девушки и висельника, речь которых напоминает обряд покаяния, которые умерли без причащения и маслопомазания. В стихотворении «Шепчутся тени-слепцы...» моделируется ситуация искупления и отмывания

черноты, тяжких непростительных грехов. Как уже указывалось выше, шепот взаимодействует именно с разными таинствами, в том числе и церковными – исповеданием, покаянием и т.д.

При этом происходит разделение образов, заявленных в начале текста. Девушка и висельник остаются в избе для того, чтобы с ними произошло преображение. А тени-слепцы, т.е. тяжелые пороки, прикрепляются к самому лирическому герою-Клюеву и ведут его долгой дорогой в ад. Поэт не боится принять эту черноту на себя, ведь он именно Христос, возлюбленный Сын Божий, выполняет свою миссию:

Тени-слепцы поведут
 Душу дорогою длинной.
 Только ужиться ль в аду,
 Сердцу теплее наседки? – [11, с. 330]

Тени-слепцы ведут его в ад и там и остаются, а сам автор стихотворения покидает преисподнюю и снова возвращается в келью, где уже свершилось преображение:

В келью поэта приду
 Я в золотые последки.
 К кудрям пытливым склонюсь,
 Тайной дохну на ресницы,
 Та же бездонная Русь
 Глянет с упорной страницы. [11, с. 330]

Как видно, преображение отчетливо заявлено: вместо девушки появилась Русь, вместо висельника появился поэт с кудрями. Таким образом, понятно, кто такой был висельник и к кому относились слова «искра-гулеха», «бродяга-фонарь». Эта характеристика в начальных строках стихотворения действительно оказывается пророческой, а также совпадает с образом «уличного повесы», «московского озорного гуляки <...> в цилиндре» («Я обманывать себя не стану...», 1922) [2, с. 245].

Девушка в начальных строках стихотворения «Шепчутся тени-слепцы...» олицетворяет образ современной городской России. В то время как висельник подразумевает непосредственно С. Есенина. Н. Клюев выполняет функцию спасителя, Христа, а висельник имеет подтекст Иуды. Точно такой же пророческий подтекст в связи с образом Есенина звучит и в стихотворении «В степи чумацкая зола...» (1921): «От оклеветанных голгоф / Тропа к иудиным осинам» [13, с. 232]. Следовательно, через все стихотворение «Шепчутся тени-слепцы...» проходят образы Руси и Есенина, воспроизводя тему преображения. Вместе с тем моделируется очистительный обряд (ритуально-мифологическая инверсия), что очень напоминает построение других клюевских текстов.

Более того, строки, дающие образ поэта с кудрями, являются ангелическим окном, в котором пробиваются уже несколько ликов. Прежде всего это аллюзия на С. Есенина. Но также в образе поэта с кудрями пробивается еще одна аллюзия – на А. Пушкина. Аллюзия на С. Есенина вскрывает его внутренний мир – пушкинское начало, присущее крестьянской поэзии в целом, объединяющее ее. А

«поэт» и «Русь» в последней части стихотворения «Шепчутся тени-слепцы...» отсылают к строкам пушкинского послания «К Чаадаеву»:

Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена! [17, с. 207]

В этих строках А. Пушкина даны образы Чаадаева и России, в строках Н. Клюева – образы Есенина и Руси. С. Есенин в клюевском тексте назван кудрявым поэтом и тем самым отождествлен с гениальностью А. Пушкина. Пушкинским словом завершается и стихотворение Клюева «В степи чумацкая зола...»: «И вспомнит нас младое племя / На песнотворческих пирах!» [13, с. 233]. Оба стихотворения «Шепчутся тени-слепцы...» и «В степи чумацкая зола...» характеризуются наличием пушкинского подтекста.

В то же время стихотворения «Лестница злая», «Шепчутся тени-слепцы...», «В степи чумацкая зола...» строятся по одинаковой схеме, варьирующейся и развивающей идею богоизбранности.

Элементы, являющиеся основой и периферийными признаками идеи богоизбранности, могут объединять несколько произведений, показывать их взаимосвязь. Начальные три стихотворения Н. Клюева 1) «Не сбылись радужные грезы...» (1904), 2) «Широко необъятное поле...» (1904), 3) «Проснись!» (1905) обнаруживают такое единство. В первом стихотворении дана евхаристическая символика «хлеб и кровь» [11, с. 77-78]. Во втором – образ природы-храма: «Здесь иной мир – покоя, отрады, / Нет суетных волнений души, / Жизнь тиха здесь, как пламя лампы» [11, с. 78]. В третьем стихотворении предстает пасхальный мотив воскресения [11, с. 78-79].

Цикл Н. Клюева «Песни из Заонежья» объединен евхаристическим замыслом. Вместе первое и последнее стихотворения цикла репрезентируют евхаристический мотив. В первом стихотворении «Ах вы, цветики, цветы лазоревы...» (1913) заявлен образ штофа зеленого (вино) [10, с. 47]. В последнем стихотворении «Прославление милостыни» (1914) – образ поминного куска с ячневыми нутрами (хлеб) [10, с. 70]. При этом первое стихотворение цикла вводит образ лирического героя пьяницы Миколашки (самого поэта), который в последнем стихотворении цикла «преображается в “у-боглого Пафнутьюшку”, насельника словесного рая» (Л.А. Киселева) [9, с. 55]. Преображение в данном контексте подразумевает мотив воскресения.

Кроме того, исследовательница Л. А. Киселева подчеркнула, что «стихотворение “Ах вы, цветики, цветы лазоревы...” <...> позволяет найти ключ ко всему замыслу. Оно загадочно и многозначно, скрывает в каждом слове и образе иносказание» [9, с. 45]. Исследовательница обращает внимание именно на «загадочность», «многозначность» и «иносказательность» первого стихотворения цикла. Более того, она находит еще одну важную, клю-

чевую особенность: «Но главное: тема выбора, тема судьбы, обозначенная начальным стихотворением, пронизывает и объединяет все произведения цикла – и шуточные, и трагические» [9, с. 46].

Несомненно, образность стихотворения «Ах вы, цветики, цветы лазоревы...» строится на загадке и оказывается приурочена к лестничному аллегорическому началу и, соответственно, к идее богоизбранности. В Библии центральным предметом, связанным с лестничной аллегорией пути к Богу, спасению и преображению, является елейный камень как прообраз Елеонской (также Масличной) горы. В стихотворении «Ах, вы цветики, цветы лазоревы...» центральной является строка «На горе стоит елочка». Елочка на горе – это и есть прямая фольклорная аллюзия на идею богоизбранности и прежде всего на Елеонскую гору и елейный камень. Самим же избранником божьим выступает пьяница Миколашка. Символично, что строка «На горе стоит елочка» выступает по счету двенадцатой строкой стихотворения, перед ней одиннадцать строк и после нее тоже одиннадцать строк. Т.е. это смысловой и структурный центр стихотворения.

Библейский образ лестницы – вариант мирового древа. Исследовательница Л.А. Киселева пишет: «<...> “елью” <...> означены мотивы: духовного выбора <...> утраты, забвения <...> расплаты <...> ухода из мира, узкого пути веры <...> В поэзии Клюева ель, “кружевница трущобная”, является хранительницей памяти народной и подательницей вдохновения. Другими словами, это и есть “Словесное Дерево”, осеняющее Русь: “Ель Покоя избу осеняет, / А в ветвях ее Сирий гнездится...” (“Поддонный псалом”)) [9, с. 56]. По мнению исследовательницы, «елочка» в стихотворении «Ах вы, цветики, цветы лазоревы...» входит в орнаментальный код всего цикла «Песни из Заонежья» [9, с. 56].

Следовательно, идея богоизбранности варьируется, благодаря орнаментальному коду, по всему циклу. Как указала Л.А. Киселева, с образом елочки связан фольклорный мотив «духовного выбора» [9, с. 56]. Этот мотив представлен как выбор девушек в светлице под елочкой на горе: «На горе стоит елочка, / Под кудрявою – светелочка, / Во светелке красны девушки сидят, <...> // Наезжали ко светлице соколя, – / Все гостиные купецки сыновья, / Выбирали себе женок по уму, <...>» [10, с. 47].

Исследовательница права, потому что под елочкой на горе усматривается непосредственная аллюзия на Елеонскую гору и елейный камень как знаковые библейские символы идеи избранничества, возлюбленности и усыновленности Богом. Загадочность, иносказание, мотив выбора связаны с библейским сюжетом, лестничной образностью пути к преображению. Фольклорный образ елочки на горе – центральный символ стихотворения. Выделенные в цикле исследовательницей мотивы «духовного выбора» [9, с. 56], «расплаты» [9, с. 56], «ухода из мира» [9, с. 56], «узкого пути веры» [9, с. 56] и др. являются фольклорными вариантами библейской идеи избранничества. А грешник

Миколашка, заявленный в первом стихотворении «Ах вы, цветики, цветы лазоревы...», и есть богоизбранный, которому предстоит пройти через весь текст цикла и преобразиться.

Вывод.

Идея богоизбранности вычленяется из контекста Священного Писания. Основу идеи богоизбранности составляют определенные мотивы и образы, относящиеся к ветхозаветному сюжету об иаковской лестнице как прообразе евхаристического мотивного комплекса, пути на Голгофу.

Весь лестнично-богоизбраннический комплекс в поэтике Н. Клюева обозначен в орнаментальной паре «Лестница – шепот камней в страхе».

Выражение «камни шепчут в страхе» синтезирует два элемента – библейский книжный (камни, страшное место) и устный (шепот), образуя узор, орнамент, который варьируется в периферийных образах шепчущихся пихты, горшка, тагана, кре-

стов, конька, крылечка, вселенной.

Евхаристические мотивы и символика как актуализация лестничного начала, идеи богоизбранности непосредственно обнаруживаются в самых ранних стихотворениях поэта.

Евхаристические мотивы аскезы (поста, покаяния), евхаристии, воскресения, преображения варьируются в периферийных двучленных схемах «штоф зеленого – поминный кус», «Миколашка-питух – убогий Пафнутьюшка», «тени-слепцы ви-сельник и девушка – поэт и Русь» и др.

Все периферийные вариации евхаристических мотивов и выражения «камни шепчут в страхе» складывается в устойчивую орнаментальную структуру с выраженным элементом иносказания, загадки, указывая на оригинальное воплощение идеи богоизбранности в творчестве поэта. ■

Библиографический список

1. Библия. Книги священного писания ветхого и нового завета. – М.: Российское библейское общество, 2009.
2. Есенин С.А. Жизнь моя за песню продана. – М.: Эксмо, 2007.
3. Есенин С.А. Ключи Марии [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ilibrary.ru/text/1300/p.1/index.html>.
4. Закон Божий. – М.: Яуза-пресс, Лепта Книга, Эксмо, 2008.
5. Керлот Х.Э. Словарь символов. – М.: REFL-book, 1994.
6. Киселева Л.А. Диалог древнерусского и символистского концептов слова в есенинских «Ключах Марии» [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kluev.org.ua/academia/dialog_konc.htm.
7. Киселева Л.А. «Дивный и предивный мир»: Русский старообрядческий Север в лирике Н.А. Клюева 1910-х годов // XXI век на пути к Клюеву: Материалы Международной конференции «Олонецкие страницы жизни и творчества Николая Клюева и проблемы этнопоэтики», посвященной 120-летию со дня рождения великого русского поэта Николая Клюева 21-25 сентября 2004 г. / Составитель и научный редактор Е.И. Маркова. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН. Институт языка, литературы и истории, 2006. – С. 196-204.
8. Киселева Л.А. Поэма Николая Клюева «Мать-Суббота», 1922 год [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kluev.org.ua/academia/kis_subbota.htm.
9. Киселева Л.А. У истоков «большого эпоса» Николая Клюева: «Песни из Заонежья» // Русская литература. – 2002. – №2. – С. 41-57.
10. Клюев Н.А. Песнослов: Стихотворения и поэмы. – Петрозаводск: Карелия, 1990.
11. Клюев Н.А. Сердце Единорога. Стихотворения и поэмы. – СПб.: РХГИ, 1999.
12. Клюев Н.А. Стихотворения и поэмы. – Архангельск: Сев.-зап. кн. изд-во, 1986.
13. Клюев Н.А. Стихотворения; Поэмы. – М.: Худож. лит., 1991.
14. Литературный энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1987.
15. Мельников П.И. Белые голуби // Мельников П.И. Собрание сочинений в восьми томах. – Т.8. – М.: Издательство «Правда», 1976. – С. 125-242.
16. Никитина С.Е. Жанр заговора в народном представлении // Этнолингвистика текста. Семиотика малых форм фольклора. – М.: Институт славяноведения и балканистики АН СССР, 1988. – С. 25-26.
17. Пушкин А.С. Собрание сочинений в десяти томах. – Т. 1. – М.: Издательство «Правда», 1981.
18. Романов Б.С. Олонецкая готика // Николай Клюев: образ мира и судьба: научный сборник / отв. ред. В.А. Доманский. – Санкт-Петербург; Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2013. – Вып.4. – С. 27-50.
19. Шейнина Е.Я. Энциклопедия символов. – М.: АСТ; Харьков: Торсинг, 2006.
20. Шурлякова О.В. Николай Клюев в его отношении к проблеме «искусство и этика» [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.booksite.ru/kluev/4_1_07.html.
21. Щедровицкий Д.В. Введение в Ветхий завет. – М.: Оклик, 2010.

СОЗДАНИЕ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Роксана Анатольевна ЕЖОВА

*кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарных, естественнонаучных дисциплин и сервиса
Западный филиал РАНХиГС*

Процесс создания интеллектуального потенциала в организации определяет в конечном итоге политика управления знаниями и построения системы знаний на предприятии. Нацеленность на лидерство и стремление к повышению конкурентных преимуществ за счет знаний и производства инновационной продукции предопределяют интеграцию процессов производства знаний и их привлечения из внешней среды. Другими словами, система управления знаниями предполагает достижения сбалансированности стратегических целей и стратегий различного уровня и вида. С учетом этого, по признаку функционального предназначения все операционные задачи системы управления знаниями в организации можно распределить на отдельные блоки, которые в совокупности имеют целью создание эффективного интеллектуального потенциала.

Первый блок задач предусматривает создание качественных интеллектуальных ресурсов организации посредством обучения персонала, повышения его мастерства и квалификации, профессиональной компетенции, формирование творческой корпоративной культуры.

Второй блок предусматривает активное и целенаправленное использование новейших информационных технологий, компьютерных систем для создания в коллективе организации единого информационного пространства, которое призвано обеспечивать обмен знаниями.

Третий блок состоит из задач по проведению самостоятельных исследований в различных предметных областях в соответствии с функциями организации, выявлению скрытых знаний сотрудников, их формализации и распространению среди членов коллектива в организации, формированию организационного интеллектуального потенциала.

Четвертый блок предусмотрен для правового обеспечения интеллектуальной деятельности на предприятии, а также для включения объектов интеллектуальной собственности в его экономическую и производственную структуру.

Сопоставление значимости и направленности за-

дач, содержащихся в названных блоках, свидетельствует о том, что знания как нематериальный продукт, призваны обеспечивать внутри организации сразу два вида процессов: производственные, по изготовлению материального продукта, и управленческие, направленные на руководство производственными процессами, объектами и связями между ними. В том случае, когда создание знания относится к основному виду деятельности организации, этот процесс также нуждается в руководстве и управленческом воздействии. В этих целях внутри организации формируется специализированная система управленческих действий, обеспеченная своими задачами и функциями. В основе этой системы лежат общепринятые принципы управления, соответствующие особенностям плановых мероприятий, предусмотренных для создания знаний. Сама по себе система знаний в организации представляет собой довольно динамичное, развивающееся явление, которое состоит из трех компонентов: методологии получения знаний, знаний, полученных в результате применения методологических средств, и знаний, предназначенных для получения (извлечения) и использования новых знаний. Все эти составные элементы вместе образуют замкнутый цикл, что не только подтверждает динамичность процесса создания знаний, но и свидетельствует о непрерывности всего процесса. Это необходимое условие для развития организации, которое стремится к занятию лидирующих позиций на рынке.

Одним из главных условий построения эффективной системы создания знаний в организации является изначальная нацеленность на использование неявных знаний, которыми располагают сотрудники. В решении этой задачи роль организации видится в необходимости мобилизации скрытого знания и его дальнейшем развитии с использованием организационных методик и управленческих механизмов.

При создании и формировании интеллектуального потенциала организации важное значение имеют теоретические знания, которые могут быть представлены в форме понятий, умозаключений,

суждений, зависимостей, принципов, методов, технологий и т.д. Это как раз тот набор, который отображает формы мышления человека, характеризует его интеллект, с помощью которого производятся новые знания.

Еще одним обязательным условием устойчивой работы организации в области создания новых знаний является наличие у руководителей, менеджеров и членов коллектива социально-психологических знаний, поскольку, по мнению Смелзера, «в принципе психологизация общественных отношений легко и органично согласуется с любыми попытками более углубленного истолкования общественной жизни» [1]. Их отсутствие предопределяет:

- сложности в применении социально-психологической мотивации сотрудников организации;
- вероятность возникновения конфликтов;
- нарушение групповой динамики и командной работы;
- возникновение социально-психологических барьеров в общении между сотрудниками;
- распространение различных неформальных группировок;

Другими словами, состояние социально-психологических знаний влияет на качество организационной культуры, которая, в свою очередь, способствует выгодному взаимодействию сотрудников внутри организации. Напротив, отсутствие терпимости к мнению и представлениям коллег, нежелание считаться с их позицией создает существенные препятствия для эффективной коллективной (групповой) деятельности. Выход из такой ситуации видится, прежде всего, в тщательном подборе кадров, который основан на учете психологической совместимости сотрудников организации или ее отдельной группы. Естественно, что главным средством формирования благоприятного климата и атмосферы доверия в коллективе была и остается соответствующая культура организации [2].

Как известно, скрытые личностные знания являются богатым источником получения новых знаний и формирования интеллектуального потенциала организации, поэтому способы их получения представляют особый интерес для исследуемой проблемы. Чаще всего этот процесс осуществляется в тесном взаимодействии носителя знаний и специалиста по их извле-

чению, т.е. эксперта и аналитика посредством применения специальных методик. В большинстве случаев сначала применяются коммуникативные методы, поскольку только через общение можно получать новую информацию. Для этого используются беседы, диалоги, интервью и т.п. Самый распространенный и быстрый способ – это непосредственный контакт эксперта и аналитика, за которым следует анализ, обработка и применение полученной информации.

Новые знания могут содержаться также в различных документах, отчетах, планах, описаниях технологических процессов, рационализаторских предложениях, схемах и картограммах и прочих материалах, относящихся к деятельности организации или производственному процессу. Извлечение таких знаний осуществляется на основе тестов и соответствующих методов. Как правило, это аналитическая работа, в процессе которой проводится структурный и содержательный анализ документов, семантических связей между понятиями и т.п. Для извлечения рассматриваемых знаний могут использоваться методы формальной логики: выводы, умозаключения, утверждения. Как следует из приведенного перечня методологических средств в производственной сфере для получения новых знаний также используются общие методы научного анализа. Они позволяют извлекать теоретические и практические знания [3].

Еще одну группу методов составляют методы, основанные на изучении структурированных или систематизированных данных. В таком случае необходимо, прежде всего, позаботиться о разработке специальных инструментов исследования. К ним относится составление различных анкет, опросных листов, вопросников, таблиц и т.п., которые раздаются экспертам для заполнения или ответов на вопросы. После этого аналитики обрабатывают результаты с использованием специальной методики с целью получения новых знаний. Иногда приходится моделировать для экспертов реальные ситуации, близкие к тем, при которых отчетливо проявляются их умения и навыки.

Для выбора методов извлечения знаний большое значение имеет характер взаимодействия эксперта и аналитика. Возможные варианты развития отношений между ними приведены в таблице.

Таблица 1 - Возможные варианты развития отношений между обладателем скрытых знаний и аналитиком

Уровень компетентности	Характер взаимодействия эксперта и аналитика
Квалификация эксперта выше	Эксперт выполняет ведущую роль в генерации знаний. Аналитику достаточно хорошо владеть методами формализации знаний. Если же он обладает качествами лидера, то может принять на себя ведущую роль в общей организации совместной работы, однако при творческом взаимодействии ему лучше всего отказаться от доминантного положения.
Квалификация аналитика выше	Ведущую роль выполняет аналитик. В первую очередь ему необходимо выявить специальные знания эксперта, обусловленные спецификой предприятия. В то же время аналитик может взять на себя функцию обучения эксперта, расширения его кругозора, предоставления новых возможностей.
Квалификации обоих участников равны	В данном случае ведущую роль в организации взаимодействия берет на себя аналитик, но в процессе работы участники ведут равноправный диалог.
Квалификации равны частично	Роль ведущего в зависимости от ситуации и характера взаимодействия может переходить то к одному, то к другому участнику.

Процесс извлечения скрытых знаний может протекать и при участии большого количества сотрудников, соответственно и методы извлечения личностных знаний подразделяются на индивидуальные и групповые.

Совместная работа эксперта и аналитика в большинстве случаев осуществляется циклами, соответствующим образом проводится ее планирование.

Одним из главных условий успешного процесса по созданию новых знаний является независимость организации, ее самостоятельность, в том числе на индивидуальном уровне, когда все сотрудники имеют возможность действовать автономно в зависимости от ситуации. При этом важно, чтобы индивидуальные идеи становились известны всему коллективу. Это свидетельствует об общем настрое организации на получение знаний. Более того, ряд исследователей относит максимальную автономность организации к числу обязательных условий устойчивого развития на основе интеллектуального потенциала. В этом случае отдельные элементы структуры организации прилагают максимум усилий для достижения стратегических целей. В этом смысле не последняя роль принадлежит самоорганизующимся командам, которые не нуждаются в четком разграничении функций. По мнению зарубежных исследователей, такие команды способны не только сами работать эффективно, но и выводить индивидуальный интеллект на уровень решения организационных задач [4].

В ряде случаев процесс формализации знаний, состоящий из этапов, требует соединения в одно целое различных элементов нескольких моделей. Первый этап включает в себя формирование понятийной модели той или иной предметной области, которая способствует изучению всех объектов, их качеств и отличительных свойств. Полученные данные позволяют вывести первоначальные понятия. На втором этапе выделяются различные системы, относящиеся к избранной предметной области, определяется их структура, последовательность взаимосвязанных элементов. Иными словами, выстраивается структурная модель. Третий этап предназначен для создания семантических сетей, в основе которых находятся отношения между различными объектами одной системы. На четвертом этапе определяются и формализуются функции системы и ее объектов, в результате чего появляется функциональная модель исследуемой предметной области. Она необходима для организации практической деятельности человека. Пятый этап предназначен для организации процессов путем объединения функций и объектов. На шестом этапе определяются динамические характеристики этих процессов. После его завершения появляется так называемая имитационная модель деятельности человека в конкретной предметной области или производственной сфере. Такова в общих чертах поэтапная технология производства новых знаний в организации, однако, все перечисленные этапы

вместе взятые образуют только видимую часть процесса. Здесь не учитываются социально-психологические особенности участников, достаточность информации, возможное влияние внешней среды и некоторые другие моменты, совокупность которых лишней раз подтверждает сложность и многогранность производства знаний.

Таким образом, процесс создания знаний в организации имеет свои технологические особенности, но, прежде всего, необходимо отметить, что непрерывным условием функционирования системы управления знаниями относится стимулирование государством организационных структур, занимающихся доведением теоретических идей до готовых продуктов и услуг. Это – важнейшая предпосылка интенсификации инновационного процесса, поскольку именно новые предприятия, готовые реально внедрять знания и рисковать, являются, как правило, более эффективными.

Обладание совокупностью знаний, навыков и умений является главным условием конкурентоспособности организации и ее устойчивого развития в долгосрочном плане. Компетентность на разных уровнях управления делает организацию уникальной, не похожей на конкурентов, повышает ценность выпускаемой или намеченной к выпуску продукции. Именно в этой связи значительно возросла роль нематериальных активов, изменились виды операционной деятельности по их созданию и использованию.

Построение системы управления знаниями в организациях не всегда происходит гладко, по намеченному плану. Нередко приходится преодолевать недостатки традиционных структур управления, а также противоречия между дифференциацией и интеграцией, жесткой иерархией и сетевой формой, краткосрочными и долгосрочными целями, местной и общегосударственной ориентацией. Накопление знаний и следующие за этим их хранение, распределение и преобразование в форму, удобную для внутрифирменной реализации, находятся в тесной связи с разными способами их приобретения: покупкой знаний, арендой знаний и развитием знаний. Поэтому сегодня организациям необходимо с учетом существующей функциональности сделать управление знаниями обязанностью всех сотрудников. Каждая из функций, связанных с приобретением, усвоением и передачей знаний, имеет свои целевые установки, регламенты, методы исполнения, контроля и ответственности.

Управление интеллектуальным потенциалом представляет собой, прежде всего процесс, состоящий из отбора, оценки и использования интеллектуальных активов организации, которые вместе образуют соответствующий модуль (ООИ). При этом, поскольку данная модель относится к условной организации, миссия во внимание не берется. Если ориентироваться на прибыль как главную цель организации, для достижения которой используются знания и другие нематериальные активы, то в качестве вспомогательных целей можно

выделить следующие:

- выявление потребностей организации в интеллектуальных активах для достижения главной цели;

- оценка наличия интеллектуальных активов в организации;

- разработка мероприятий по возмещению потребностей в интеллектуальных активах в организации;

- поиск, оценка и приобретение интеллектуальных активов в других организациях;

- создание собственных интеллектуальных резервов;

- оценка существующей структуры управления интеллектуальным потенциалом;

- модернизация структуры управления интеллектуальным потенциалом;

- анализ прав и обязанностей сотрудников соот-

ветствующих подразделений;

- оценка интеллектуальных и профессиональных качеств кадрового состава организации с позиций участия в управлении интеллектуальным потенциалом;

- создание системы мотивации и стимулирования интеллектуального труда;

- контроллинг, включающий расстановку «контрольных точек», выбор, оценку и принятие к использованию контрольных механизмов;

- разработка системы корректирующих действий по устранению расхождения фактических и плановых результатов использования интеллектуальных ресурсов;

- итоговый контроль;

- оценка экономико-организационной эффективности процесса управления интеллектуальным потенциалом;

Таблица 2 - Содержание и последовательность этапов в процессе управления интеллектуальными активами организации

Позиция модуля в структуре модуля	Структура модуля	Функциональное содержание модуля
М1. Подготовительная часть (начало) процесса управления	ООИ1. Отбор НМА для достижения цели предприятия посредством их использования в хозяйственной деятельности. Оценка качественной и количественной достаточности НМА. Использование их в качестве нематериального ресурса и источника инновационных качеств продукции предприятия, др. его результатов.	Целеполагание: выбор главной цели, обусловленной коммерческим характером предприятия, и целей, служащих достижению главной цели (НМА). Планирование действий по достижению целей (НМА), в том числе контрольных мероприятий, позволяющих оценить степень и эффективность достижения целей. Отбор НМА во внутренней среде организации; оценка их качественного и количественного соответствия целям предприятия. Использование информации для принятия решения об их включении в хозяйственную деятельность предприятия или продолжение поиска НМА вне организации. Отбор НМА во внешней среде, оценка их качества и возможностей приобретения. Использование информации для приобретения или собственной разработки НМА.
М2. Производственно-экономическая часть процесса управления (Общая часть)	ООИ2. Отбор НМА на основе их производственно-экономической эффективности при включении в хозяйственную деятельность предприятия. Оценка получаемых результатов. Использование, или корректировка данного процесса на основе изменения методов использования, или замена выбранного НМА, как объекта использования и источника инновационных качеств продукции (результатом может быть не только конкретный материальный продукт).	Использование оцененных положительно НМА, в создании других НМА, объектов ИС, инновационной продукции и технологий.
М3. Производственно-экономическая часть процесса управления (Организационная часть)	ООИ 3. Отбор структурных подразделений, входящих в систему управления НМА предприятия. Оценка их кадрово-функционального соответствия задачам управления НМА и в случае положительного результата оценки -использование, в случае структурной, кадровой, технической и др. недостаточности -реорганизация и приведение к требуемой норме.	Структурные подразделения системы управления НМА должны соответствовать управленческим задачам по эффективному сочетанию полномочий и ответственности, функциональной дееспособности, кадровому обеспечению, условиям труда, обладать технико-экономической и информационной достаточностью. Они должны осуществлять поиск, отбор, оценку, при необходимости - создание НМА, участвовать в интеграции данных объектов в хозяйственную деятельность организации, осуществлять их капитализацию и коммерциализацию. Осуществлять процедуры контроллинга и контроля за качеством, эффективностью и способами использования НМА.

<p>М4.1., М4.2.</p> <p>Производственно-экономическая часть процесса управления (в части использования кадрового потенциала организации)</p>	<p>ООИ 4.1., ООИ 4.2.</p> <p>Отбор персонала системы управления НМА, оценка профессиональных качеств, использование.</p> <p>Отбор систем стимулирования и мотивационных механизмов, приводящих персонал организации, работающий в подразделениях, входящих в систему управления НМА, максимально раскрыть интеллектуальный потенциал, проявить творческие способности и качества внедрения в производство новшеств и придания, таким образом, результатам труда организации инновационного характера.</p>	<p>Поиск и перевод в систему управления НМА работников, обладающих интеллектуальным потенциалом, специальными знаниями и креативным мышлением с наделением их в соответствии с выполняемыми функциями полномочиями и ответственностью. Достаточно высокие требования к таким работникам: знание специфики производства своего предприятия, современных научных достижений в своей и смежных отраслях, законов рынка, достижений конкурентов, правовых аспектов управления НМА и ИС, нешаблонность мышления, сочетающаяся с технической дисциплиной, точность и педантизм при проведении контрольных мероприятий требует применения к их труду особых стимулов и систем мотивации, например, повременно-прогрессивной или аккордной системы оплаты труда. Создания в коллективе особого творческого психологического климата, условий для максимальной самореализации и саморазвития, участия в управлении предприятием, например, в качестве экспертной группы и др.</p>
<p>М5.</p> <p>Производственно-экономическая часть процесса управления (в части контроллинга и информационного обмена между всеми подразделениями организации)</p>	<p>ООИ 5.</p> <p>Отбор методов и механизмов текущего контроля, оценка их точности и своевременности, использование для мониторинга предприятия в целом, и отслеживания процесса управления НМА. Использование их как источника данных, отражающих ход достижения цели предприятия и его подцелей.</p>	<p>Помимо выбора методики контрольных мероприятий необходимо определить систему «контрольных точек», т. е. этапов процесса производства, а относительно управления НМА - этапов управления данным ресурсом с целью своевременного, в случае необходимости (несоответствие промежуточных плановых показателей текущим результатам) информирования об этом руководства и др. ответственных лиц и введения корректирующих мер. Причем разработка и принятие корректирующих мер так же проводится с учетом данных контроллинга, как информативной системы не только о порядке достижения плановых показателей, но и наличия и состояния ресурсной базы организации, эффективности ее системы управления, по др. вопросам.</p>
<p>М6.</p> <p>Завершение процесса управления</p>	<p>ООИ 6.</p> <p>Отбор итоговых производственно-экономических показателей. Оценка их соответствия главной цели предприятия. Использование для планирования следующего производственного цикла.</p>	<p>Прибыль коммерческого предприятия как его главная цель (итоговая определенного производственного цикла) – величина совокупная. Ее составляет прибыль от продажи продукции предприятия, от капитализации НМА, предоставленных партнерам по лицензионным договорам, полная переуступка прав или коммерциализация активов, не требующихся производству ни в текущий момент, ни в перспективе. Так же могут быть коммерциализованы созданные в ходе научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности предприятия НМА, инновационные образцы продукции, технологии, не востребованные его производственными программами. Итоговый результат, не соответствующий главной цели, ведет к анализу всего производственного процесса, выявлению и устранению причин, помешавших ее достижению. Достигнутая цель позволяет при планировании следующего производственного цикла пересмотреть ее в сторону повышения.</p>

-выбор параметров новой главной цели и переход к новому управленческому циклу.

Вполне естественно, что для достижения каждой подцели требуется постановка и решение определенных задач, а также анализ и представление функционального содержания каждого модуля, их расположение согласно последовательности управленческих функций [5].

Естественно, что достижение успеха возможно только в условиях такого руководства, которое стимулирует сотрудников, поддерживает их деятельность, изыскивает необходимые ресурсы, увязывает творческую работу с реалиями рынка. Иными словами, менеджер должен содействовать профессиональному подходу к созданию органи-

зационных, экономических, информационных и психологических условий для того, чтобы обеспечивать воплощение знаний в товары и услуги; быстрее отвечать на требования потребителей с помощью эффективных инновационных решений; развешивать, стимулировать и поддерживать научные исследования, связанные с производством новых знаний. В каждой организации управление знаниями должно осуществляться в тесной связи и во взаимодействии с управлением процессами, проектами, изменениями и ресурсами. Только при таком подходе применение научных принципов управления, координации и контроля позволит достичь эффективных результатов в использовании знаний. ■

Библиографический список

1. Алексеев, А.А., Имаев, Д.Х., Кузьмин, Н.Н., Яковлев, В.Б. Теория управления [Текст]: учебник / А.А. Алексеев [и др.]. – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 1999. – 435 с.
2. Андреева, Г.М. Социальная психология [Текст] / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 1999 – 375 с.
3. Андреенков, В.Г., Толстова, Ю.Н. Интерпретация и анализ данных в социологических исследованиях [Текст] / В.Г. Андреенков, Ю.Н. Толстова. – М.: Наука, 1987. – 255 с.
4. Баронов, В.В., Калянов, Г.Н., Попов, Ю.И., Титовский, И.Н. Информационные технологии и управление предприятием [Текст] / В.В. Баронов [и др.]. – М.: ДМК Пресс, 2004. – 328 с. – ISBN 5-98453-009-0.
5. Воротынцева, Т., Неделин, Е. Строим систему обучения персонала [Текст] / Т. Воротынцева, Е. Неделин. – М.: Изд-во «Речь», 2008. – 128 с. – ISBN 5-9268-0695-X.

ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕРЕСА К МАТЕМАТИКЕ СРЕДИ УЧЕНИКОВ СТАРШИХ КЛАССОВ

Галина Алексеевна ПУЗАКОВА

ГБОУ школа № 1130 г. Москвы. Заслуженный учитель РФ

Аннотация. Работа с учащимися старших классов определяется решающим значением воздействия этого этапа жизни человека на дальнейшую профессиональную социализацию и личностную самореализацию. Однако в системе подготовки, основной целью которой выступает эффективная подготовка старшеклассников к поступлению в ВУЗ, основное внимание уделяется деятельностному компоненту – через применение педагогических технологий происходит рост профильных знаний и умений старшеклассников. Без внимания педагогической науки остается проблема изучения мотивации выбора учащимися профиля обучения и направления дальнейшей профессиональной деятельности, что, в свою очередь, снижает эффективность и целенаправленность процесса образования.

Ключевые слова: старшеклассник, обучение, Химические науки, интерес, возможность.

По мнению Г.К. Новохатской, выбор профессии определяет не только сферу трудовой деятельности, но и жизненный путь, социальную позицию и сферы личностной реализации; поэтому для успешного осуществления необходим анализ будущей профессиональной деятельности и собственных способностей, интересов, мотивов [3, с. 65].

Рассматривая мотивацию как совокупность побудительных факторов, определяющих активность личности, то есть мотивы, потребности, стимулы, ситуативные факторы, побуждающие поведение человека, мы определяем мотивацию к изучению математики в процессе довузовской подготовки старшеклассников как систему факторов высокой учебной успеваемости старшеклассников из указанных предметов, опосредованных влиянием окружения учащихся (родителями, учителями, системой среднего образования, системой подготовительных курсов и т.д.), определяет успешное поступление в вузы с ведущей физико-математической или технической подготовкой.

И.В. Фуфачев, анализируя содержание и структуру мотивации к изучению математики, обосновывает такую иерархически организованную систему мотивов: познавательные мотивы, мотивы профессионально-творческих достижений, мотивы социальной идентификации, личностно-престиж-

ные мотивы [5, с. 142].

Сложность изучения проблемы мотивации к изучению математики в процессе довузовской подготовки старшеклассников определяется отсутствием исследований, которые подтвердили бы связь между способностями учащихся и их учебной успеваемостью [1, с. 29]. В частности, основной причиной низкой успеваемости учащихся с высоким уровнем IQ ученые определяют отсутствие в них учебной мотивации. Хотя проведенный В. Дружининым анализ взаимосвязи успеваемости и уровня интеллекта позволяет определить такие особенности достижений школьников по математике: успешное изучение дисциплин физико-математического цикла положительно коррелирует с развитием формального, пространственного и вербального интеллектуальных диапазонов.

Фактом об особенностях мотивации к изучению определенных дисциплин, установленный Л. И. Божович, считаем эмпирически доказанной уверенность старшеклассников в необходимости подчинения своих интересов и способностей рациональному выбору профессии [4, с. 301].

Охарактеризуем место подготовки старшеклассников в системе этапов профессионального цикла человека. В научной литературе определены две периодизации профессионального пути человека – по Д. Супер и Р. Хейвигхерсту. Общими чертами обеих периодизаций есть начальная точка отсчета – дошкольный возраст ребенка, когда начинается формирование «Я-концепции» путем испытания различных ролей и занятий, формируются интересы и идентифицируется трудовая деятельность. Следующим базовым этапом обеих периодизаций («этап исследования» по Д. Супер и «приобретения конкретной профессиональной идентичности» по Р. Хейвигхерсту) является период от 15 до 25 лет, во время которого юноши и девушки пытаются определиться в своих интересах, потребностях, способностях, возможностях, ценностях – то есть формируется сознательная мотивация выбора профессии и дальнейшей профессиональной деятельности, выступает предметом нашего исследования. Дальнейшие этапы профессионального цикла определяются профессиональным и карьерным ростом,

становлением гражданского и социальной ответственности и заканчиваются убыванию физических и трудовых способностей.

Таким образом, определяющий характер приобретают процессы профессиональной самоидентификации, происходящих в старшем школьном возрасте и характеризуются становлением мотивации учащихся. Определяющими факторами выбора профессии выступают пол и социальное положение, родительские установки, «Я-концепция», индивидуальные особенности и практические соображения. Мы разработали опросник для старшеклассников по определению влияния представленных факторов на выбор направления профессиональной подготовки.

Рассмотрим полученные результаты опроса и проанализируем удельный вес их влияния на современных абитуриентов. Участие в опросе приняли 426 старшеклассников – слушатели подготовительных курсов.

В научных трудах существуют данные о росте числа избранных направлений профессиональной подготовки в зависимости от возраста учащихся старших классов: так, если в 8-9-х классах лишь четверть учащихся может определить свой дальнейший профессиональный выбор, то в 10-м классе их количество составляет уже половину, а в 11-м классе – 84% школьников. Проведенное нами исследование учащихся, имеющих профильную подготовку (доуниверситетскую образование), подтвердило представленную тенденцию (табл. 1).

Таблица 1 – Характеристика выбора старшеклассниками будущей профессии

Характеристика	Разделение ответов	
	%	Кол-во
Так, уверенно выбрал	33,5	143
Скорее да, чем нет	54	231
Скорее нет, чем да	9	42
Нет, пока не выбрал	3,5	15
всего	100,0	426

Как видно из результатов таблицы 1, уверенно выбрали уровень будущей профессии 33,5% респондентов; больше половины старшеклассников (54%) склоняются к выбору определенной профессии. Полученные результаты свидетельствуют о содействии доуниверситетского образования и осознанному выбору старшеклассниками будущей профессиональной деятельности. Это подтверждает

Таблица 2 – Сферы и направления дальнейшего профессионального обучения старшеклассников

Направления подготовки	Разделение ответов	
	%	Кол-во
Естественные и точные науки	35	161
Социально-политическое направление	16	69
Гуманитарные дисциплины	9	38
Сфера бизнеса и менеджмента	16	72
Творческие профессии (журналист, художник, музыкант)	14	65
Инженерные специальности	8	44
Военные специальности	2	9
Всего	100,0	426

и данными таблицы 2, где представлены основные направления будущей профессиональной подготовки учеников.

Большинство выпускников – 35% – основным направлением дальнейшей профессиональной подготовки выбрали естественные и точные науки (Химические науки, информатика, физика, химия, биология, география). Мы связываем полученные данные с активной технологизацией современного общества и в соответствии с ростом интереса к высокотехническим специальностям. По 16% выборов получили такие направления подготовки, как социально-политический (экономика, Социологические науки, право, психология, история) и сфера бизнеса и менеджмента. По нашему мнению, представленные сферы профессиональной подготовки занимают второе место вследствие их популяризации в СМИ через представление историй успеха. Одними из таких, которые пользуются наименьшим спросом остаются специальности такие, которые не позволяют получать значительный материальный доход, в том числе гуманитарные дисциплины (Юриспруденция, Филологические науки, религиоведение, Педагогические науки), инженерные и военные специальности [2. с. 53].

Таким образом, проведенный анализ ответов старшеклассников свидетельствует о преобладании в структуре мотивации выбора профессии экономических соображений и мотивов престижа без учета личностных способностей и возможностей. Проанализируем иные ответы старшеклассников

по охарактеризованным выше факторами выбора профессии.

Исследование влияния практических соображений на выбор будущей профессии представлены нами в таблице 3.

Как видно из таблицы 3, полученные результаты исследования несколько противоречат нашему предыдущему предположению о преобладании прагма-

Таблица 3 – Факторы выбора абитуриентами будущей профессии

Факторы	Распределение ответов	
	%	Кол-во
Оплата труда	47,8	204
Перспектива карьерного роста в выбранной профессии	51,4	219
Финансовые возможности родителей	7,3	31
Польза для людей	16,2	69
Престиж профессии	25,8	110
Собственные способности и стремление	66,9	285

тических мотивов при выборе физико-математической высшего образования, поскольку перспективы карьерного роста выбрали 51,4% испытуемых, а высокую оплату труда – 47,8%.

На первом месте, по результатам опроса, оказалась шкала «Собственные способности и стремление», набравшая 66,9% голосов респондентов, то есть при выборе будущей профессии старшеклассники мотивируются собственными способностями и стремлением при изучении физики и математики в процессе подготовки.

Таким образом, по результатам опроса нами выявлена роль и место различных факторов в процессе выбора старшеклассниками будущей профессии и оценены мотивацию к изучению математики в

системе подготовки. Установлен сложный опосредованный характер мотивации старшеклассников, когда они вынуждены взвешивать социальную и экономическую ценность и престиж будущей профессии и личностные способности, интересы и потребности, то есть происходит конфликт внешних и внутренних мотивов. Это позволяет определить перспективы дальнейших исследований физико-математической подготовки абитуриентов в системе образования: разработку системы форм, методов и средств развития физико-математических интересов и способностей школьников, проектирование возможностей и педагогических условий воздействия доуниверситетского образования на уровень готовности выпускников к поступлению в ВУЗ. ■

Библиографический список

1. Бекмолдаева Р.Б., Дуйсебаева П.С., Маденова А.А., Полатбек А.М. Профильное обучение математики // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. № 7-1. С. 28-30.
2. Карпенко Е.А. Занимательные моменты на уроках математики в старших классах // В сборнике: *Наука и образование в жизни современного общества сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 12 частях*. 2015. С. 52-54.
3. Новохатская Г.К. Развитие учебно-познавательных и информационных компетенций учащихся старших классов как средство повышения уровня мотивации при обучении математике // *Общество и цивилизация*. 2016. Т. 1. С. 62-68.
4. Суючева Н.В. Организация современного урока математики в средних и старших классах в условиях реализации ФГОС // *Международный студенческий научный вестник*. 2016. № 3-2. С. 301.
5. Фуфачев И.В. Применение тьюторских практик в старших классах на уроках физики и математики // В сборнике: *Теоретические и методологические проблемы современного образования Материалы XX Международной научно-практической конференции*. Научно-информационный издательский центр "Институт стратегических исследований". 2015. С. 141-143.

МОЛЕКУЛЫ ОКСИДА ТИТАНА(IV) ПРИ ВЫСОКИХ ТЕМПЕРАТУРАХ -КОМПЬЮТЕРНЫЕ РАСЧЕТЫ

Юрий Яковлевич БОБЫРЕНКО

кандидат химических наук, старший научный сотрудник, доцент

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический

университет (г. Челябинск)

Аннотация. Методом молекулярной динамики в полуэмпирическом варианте (ZINDO/1) рассмотрено поведение различных молекулярных образований, содержащих общим числом 8 атомов титана и 16 атомов водорода, при 1000°C. Молекулы TiO_2 и Ti_2O_4 только в случае компактного исходного расположения могут объединиться в один блок при нагревании, тогда как молекулы Ti_4O_8 объединяются всегда. Независимо от вида исходной модели, равновесие достигается практически при одной и той же величине полной энергии системы порядка -600 - 700 ккал/моль, а величина энергии в исходном состоянии составляет около -300 ккал/моль.

Ключевые слова: Молекулы диоксидов титана, высокая температура, молекулярная динамика.

Процесс производства пигментного диоксида титана содержит такую операцию, как прокаливание продукта гидролиза сульфатов титана[1]. В итоге должен получиться товарный продукт определенной структуры (анатаз или рутил) и определенного размера частиц. В работе [2] установлено, что продукт термического гидролиза сульфатов титана представляет собой кристаллиты анатаза без заметного присутствия аморфной фазы. Называться он должен не метатитановой кислотой, как написано в регламентах, и не гидроксидом титанила, как иногда пишут в статьях, а скорее гидратированным диоксидом титана (ГДТ). Казалось бы, при прокаливании ГДТ ничего сложного быть не может. Мелкие кристаллиты будут срастаться или сливаться при повышенных температурах. Между тем, это не совсем так. Выдержка продукта гидролиза при постоянной температуре вызывает рост частиц оксида до определенного предела, после чего рост приостанавливается[2]. Каждой температуре отвечает свой предел их размера. В работе[3] такая особенность объяснена изменением величины вклада поверх-

ностной энергии малых кристаллитов в химический потенциал дисперсной фазы по мере роста частиц. Полезно было бы рассмотреть детали кристаллохимического срастания. Однако смоделировать подобный процесс на компьютере пока затруднительно. Поэтому нам представилось интересным проследить хотя бы за изменениями небольших молекул диоксида титана при сравнительно высоких температурах. Практически нам удалось реализовать только модели, где координационное число титана равно 4, а кислорода 2.

Расчеты выполнены, как и ранее, методом молекулярной динамики на базе полуэмпирического подхода ZINDO/1. Расчетная температура 1273 К или 1000°C. Нам неизвестно, насколько квантовые расчеты адекватны повышенным температурам. Структура молекул перед расчетом оптимизировались, затем оценивалась (команда Single Point) их полная энергия в расчете на одну молекулы диоксида. Методика расчетов состояла в том, что по ходу счета не допускались большие превышения температуры над расчетной и существенные удлинения химических связей. Когда такая опасность назревала, расчет приостанавливался и тут же начинался заново с той конфигурацией молекул, которая к этому времени сложилась. Такой осторожный режим позволял сравнительно быстро выйти на равновесный режим, где в течение 3-5-8 ps не наблюдалось существенных перемен в конструкции модели и величинах температуры и энергии. При всех конфигурациях молекул в расчете участвовало 8 атомов титана и 16 атомов кислорода. Данные о начальных и конечных величинах энергий, вычисленных командой Single Point, а также о продолжительности расчета и величине энергии, отвечающей концу расчета, представлены в табл. 1.

Таблица 1. Расчетные величины полной энергии молекул диоксида титана для совокупности из 8 атомов титана и 16 атомов кислорода

№	Число молекул и формула	E, ккал/моль, Начальная	Расчетные данные		E, ккал/моль, Конечная
			Время, ps	E, ккал/моль	
1	8 TiO ₂	-284	17,3	-616	-706
2	4 Ti ₂ O ₄	-282	18,5	-392	-502
3	4 Ti ₂ O ₄	-283	9,0	-612	-587
4	2 Ti ₄ O ₈	-261	9,1	-606	-675
5	2 Ti ₄ O ₈	-284	10,0	-567	-645
6	1 Ti ₈ O ₁₆	-392	9,4	-641	-730
7	1 Ti ₈ O ₁₆	-72	9,1	-592	-674
8	1 Ti ₈ O ₁₆	-370	15,5	-672	-713
9	1 Ti ₈ O ₁₆	-292	25,6	-641	-709
10	1 Ti ₈ O ₁₆	-392	18,1	-611	-705
11	1 Ti ₈ O ₁₆	-293	8,7	-610	-697
12	Средние	-291,3	13,7	-596,4	-667,5

Первая попытка счета 8 одиночных молекул TiO₂, выводимых с помощью МЕРЖЕ в один ряд (энергия -238 ккал/моль), ни к чему хорошему не привела. Температура тут же выскакивала за разумные значения, счет приходилось прекращать. Если же некоторое время не обращать внимания на температуру, можно было увидеть начальные парные сочетания молекул и не более того. Более удачной оказалась попытка, приведенная в таблице под № 1, в которой за основу выбран 8-атомный по титану, полу-циклический по форме, линейный фрагмент, из которого были удалены одиночные оксо-связи, соединяющие атомы титана друг с другом. По форме такая группа одиночников напоминала развернутый цикл. Очевидно, что исходная структура оксидных соединений титана существенным образом сказывается на характере их последующих термических превращений.

Из 4 молекул Ti₂O₄ с выводом на экран с помощью команды МЕРЖЕ (№ 2) получены две кучки по два исходных фрагмента в каждой. По ходу расчета эти кучки неоднократно пытались выскочить из скромного состояния, но друг от друга неуклонно отдалялись. Более удачным оказалась попытка (№ 3), где за исходную конструкцию взяли два компактно расположенных линейных фрагмента Ti₄O₈, разорвав их пополам и установив в них дополнительные титанильные группы. Получен единый блок всех, участвующих в расчете атомов, что еще раз указывает на важность начальных структурных форм оксидов титана.

Для 2 молекул Ti₄O₈ в виде кольца (№ 4), где атомы титана соединены двойными оксо-связями, расчет привел к образованию единого блока атомов, как и в следующем объекте (№ 5), где в качестве исходников взяты две линейные молекулы Ti₄O₈ с двойными оксо-связями.

Следующая группа – это одиночные молекулы, содержащие по 8 атомов титана в каждой молекуле. Это позволяет разнообразить исходную пространственную структуру.

Начинаем с молекулы Ti₈O₁₆, представляющей собой два сочлененных титан-оксидных кубана (№

6). С проблемами, но все же удалось добраться до времени расчета в 9,4 ps. Последние 4 ps счет шел без затруднений. Следующая молекула T₈O₁₆ – два кубана, соединенные друг с другом с поворотом на 90 градусов (№ 7). Атомы титана предыдущих молекул имели координацию 4. В данном варианте часть атомов титана сделана 5- координационной, а часть атомов кислорода 3-координационной. Последние 6 ps процесс счета шел спокойно. Блок, правда, получился не очень плотным. Средние 5-координированные атомы титана совместно с 3-координированными атомами кислорода удержали свои позиции и не позволили крайним группировкам сблизиться друг с другом.

Далее молекула Ti₈O₁₆ – кольцо с одиночными оксо-связями и титанильными кислородами по бокам (№ 8). Плотный комок атомов образуется довольно быстро, как и в следующем образце - Ti₈O₁₆ – кольцо с двойными оксо-связями (№ 9). В течение последних 10 ps расчет продержался без срывов и остановок. Следующий образец (№ 10) Ti₈O₁₆ – линейная цепь с одиночными оксо-связями. С частыми остановками, он доведен до конца. Следующий образец (№ 11) содержит титан-кислородную цепь с двойными оксо-связями. Счет шел ровно и спокойно.

Из данных таблицы видно, что величина полной энергии геометрически оптимизированных соединений заметно отличается от величины полной энергии, получаемой в результате работы молекулярной динамики.

Видно также, что разные исходные структуры далеко не одинаково воспринимают процесс термических превращений. Поэтому предшествующий прокаливанию термический гидролиз соединений титана является важной химической операцией, в известной степени, предопределяющей результаты прокаливания ГДТ.

Существенно, что при весьма разных исходных состояниях диоксида титана в результате расчетов методом молекулярной динамики можно выйти примерно на одно и то же устойчивое образование с энергией по оценке молекулярной динамики

около -600 ккал/моль, а по оценке Single Point около -700 ккал/моль. Вероятно, оно и является по настоящему равновесным расчетным состоянием для 8 четырех-координационных атомов титана и 16 двух-координационных атомов кислорода при 1000°C.

Наличие в структуре молекул атомов титана с 5-ной координацией и атомов кислорода с 3-ной координацией сообщает таким участкам молекулы повышенную устойчивость к температурным воздействиям.

Библиографический список

1. Беленький Е.Ф., Рискин И.В. *Химия и технология пигментов*. Л. «Химия». 1974. 656 с.
2. Долматов Ю.Д., Шейнкман А.И., Толдин В.А., Бобыренко Ю.Я. *К вопросу изменения дисперсности и структуры двуокиси титана в процессе синтеза пигмента.* // Журнал «Лакокрасочные материалы и их применение». 1967. № 8. С. 14-18.
3. Бобыренко Ю.Я. *О некоторых особенностях изменения размеров частиц при нагревании высокодисперсных оксидов.* // «Журнал физической химии». 1982. Т. 56, № 8. С. 2095-2096.

АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ ПЛАТФОРМ ВИРТУАЛИЗАЦИИ

Александр Эдуардович ДВИНСКИХ

магистрант кафедры информационной безопасности
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Аннотация. В статье представлен анализ наиболее актуальных угроз безопасности платформ виртуализации, а также информации, которая в них хранится и обрабатывается. Даны рекомендации по обеспечению информационной безопасности компании, которая применяет технологию виртуализации.

Ключевые слова: информационная безопасность, угрозы, виртуализация, средства защиты информации, гипервизор, виртуальная инфраструктура.

Технология виртуализации оказала большое влияние на сферу информационных технологий с момента её появления. По словам аналитиков Gartner, степень проникновения технологии виртуализации в большинстве крупных компаний в 2016 году превысила 75% [1]. Данные цифры связаны с такими достоинствами для дата-центров и предприятий, как снижение затрат на покупку серверного оборудования и электроэнергию.

До появления платформ виртуализации традиционным методом была работа отдельных приложений на каждом сервере. Такой подход позволяет

изолировать операционные системы друг от друга и обеспечить необходимым количеством вычислительных ресурсов сервера. С развитием технологий и появлением новых вычислительных мощностей при таком подходе загрузка сервера перестала превышать 10%, что привело к «простою» оборудования и, тем самым, увеличению затрат компаний.

Решить данную проблему удалось использованием специальной операционной системы, называемой гипервизором. Гипервизор позволяет изолировать гостевые операционные системы друг от друга, выполнить разделение вычислительных мощностей между запущенными ОС, а также настроить дополнительные механизмы защиты.

Понятие «виртуализация» берет своё начало с 60-х годов прошлого века, когда проводились тестирования суперкомпьютера на возможность разделения системных процессов операционной системы. Но с тех пор технология виртуализации значительно изменилась и в начале 2000-х годов на рынок «вышла» компания VMware, которая до сих пор является лидером в своей области.

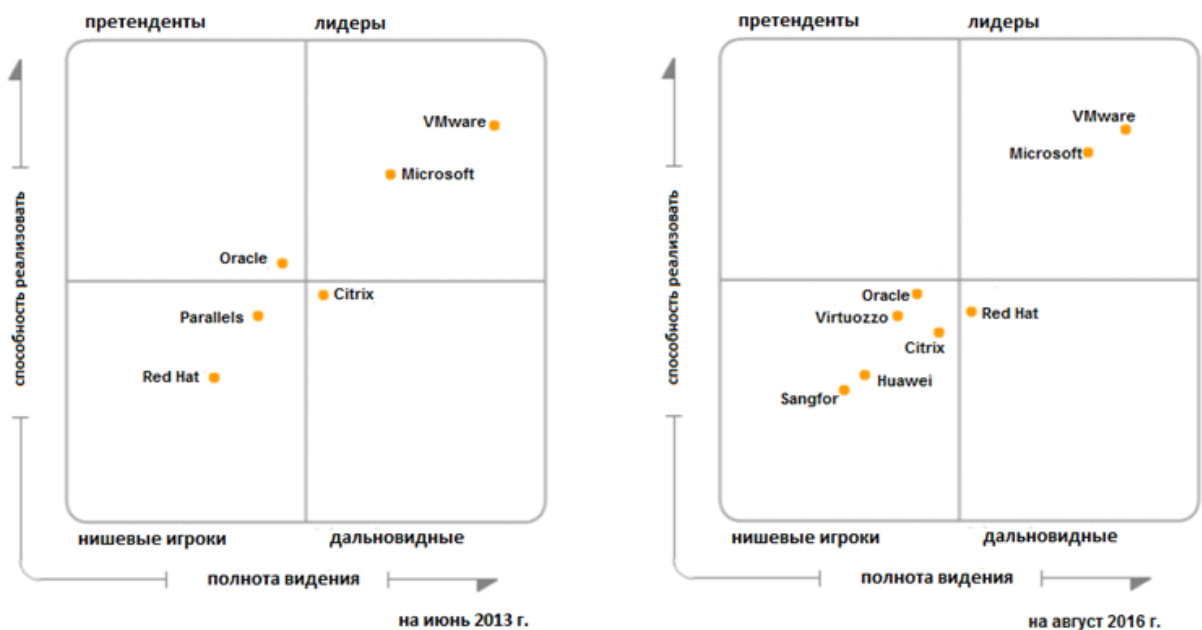

Рисунок 1 - «Магический квадрант» Gartner для инфраструктуры виртуализации за 2013 и 2016 гг.

Технические науки

Согласно Magic Quadrant for x86 Server Virtualization Infrastructure исследовательской компании Gartner (см. рисунок 1), в числе лидеров производителей средств виртуализации серверов находятся компании VMware (продукт VMware vSphere) и Microsoft (продукт Microsoft Hyper-V) [1]. Также стоит отметить компанию Red Hat, которая вошла в квадрант «визионеров» за счет применения гипервизора Kernel-based Virtual Machine (KVM) в облачном программном обеспечении OpenStack. Red Hat Enterprise Virtualization (RHEV) является комплексным решением для управления виртуализацией серверов и рабочих станций, построенная на открытом исходном коде.

нию специфических типов угроз безопасности как виртуальных машин, установленных на гипервизоре, так и информации, которая в них обрабатывается.

Наиболее актуальными угрозами безопасности виртуальной инфраструктуры можно выделить следующие типы атак [2]:

Атаки на гипервизор из физической сети или с виртуальной машины (Рисунок 3);

Атаки на систему хранения данных сервера виртуализации (Рисунок 4).

Атаки на средства администрирования виртуальной инфраструктуры (Рисунок 5).

Атаки между виртуальными машинами (Рисунок 6).

Атаки на сеть репликации виртуальных машин (Рисунок 7).

В результате реализации любой из угроз, сервер виртуализации считается полностью скомпрометированным, что означает возможность полной или частичной потери критичной для компании информации.

К счастью, в связи с растущей популярностью применения технологии виртуализации, растет и число средств защиты информации. Стоит отметить, что применение уже имеющихся на рынке СЗИ, таких как антивирусы, средства идентификации и управления доступом в ОС, межсетевые экраны и т.д., возможно, но не всегда

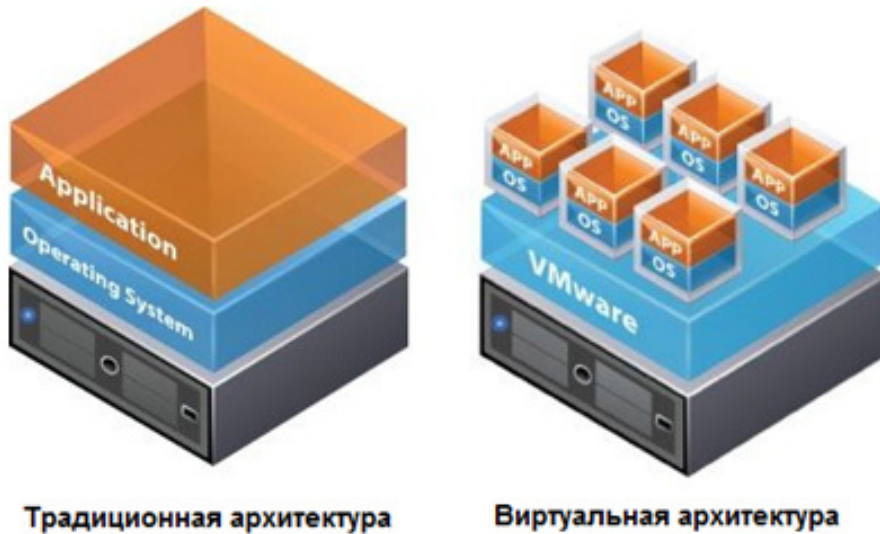

Рисунок 2 - Принципиальные схемы архитектуры традиционного и виртуального сервера VMware ESXi

Несмотря на достоинства применения технологии виртуализации, она также приводит к появлению

угроз безопасности, таких как атака на гипервизор, атака на виртуальную машину, атака на систему хранения данных сервера виртуализации, атака на средства администрирования виртуальной инфраструктуры, атака между виртуальными машинами, атака на сеть репликации виртуальных машин.

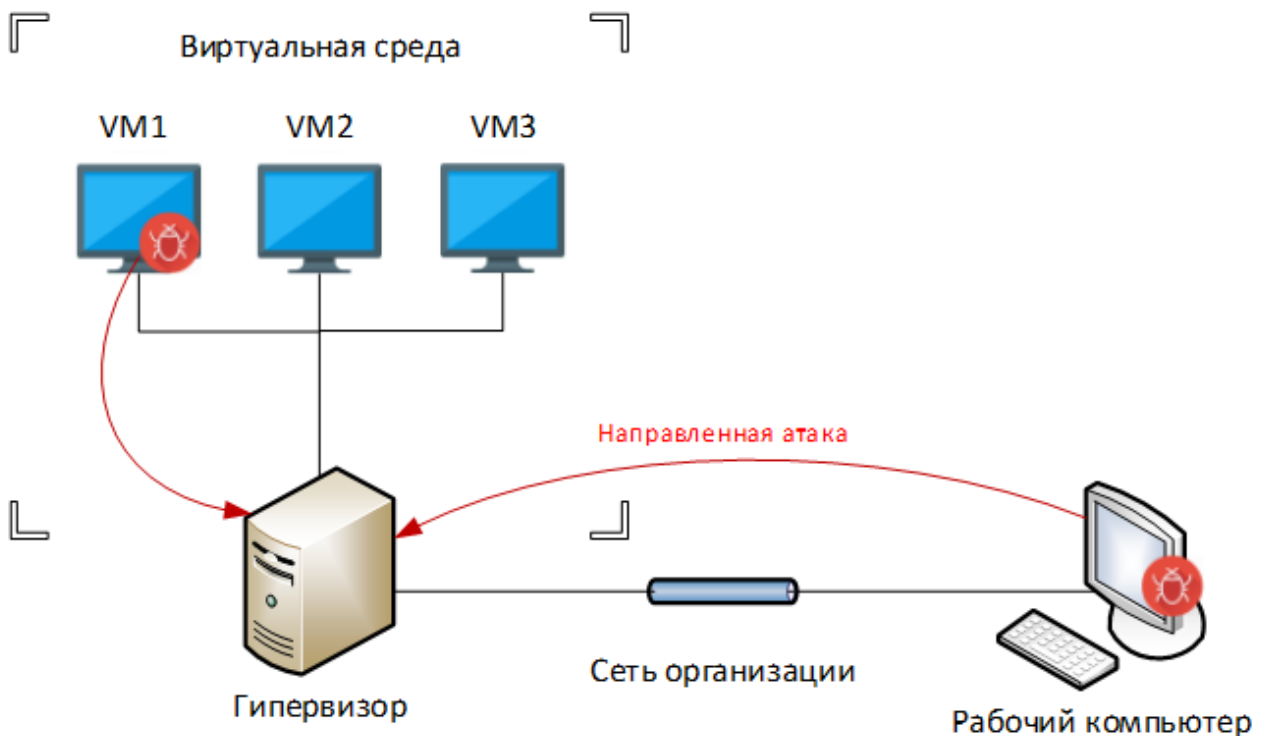

Рисунок 3 - Примерная схема направленной атаки на гипервизор внутри корпоративной сети

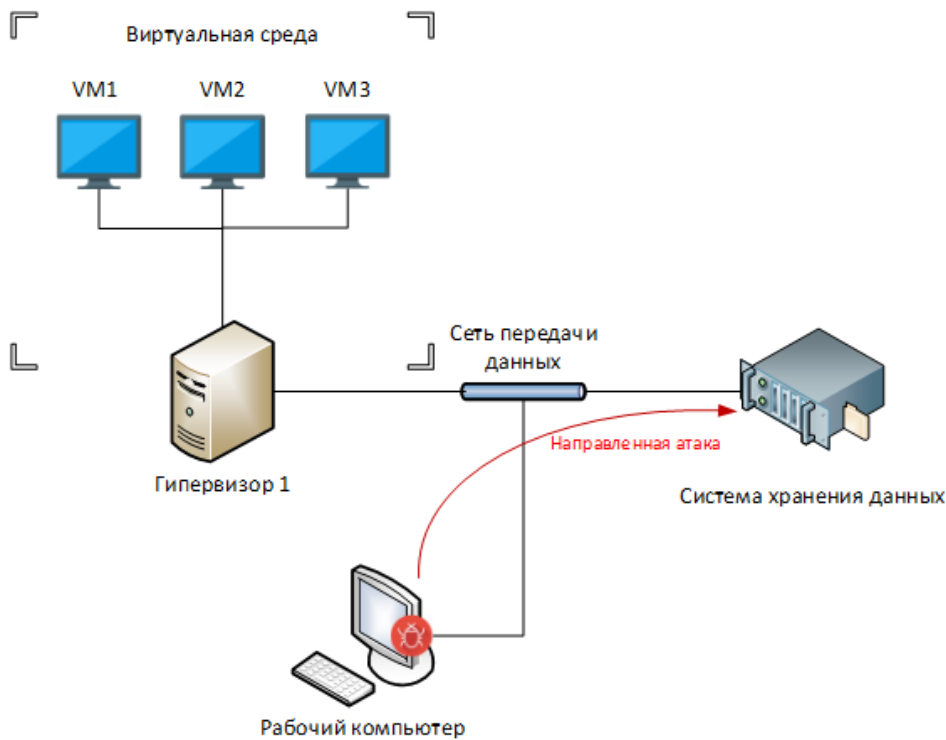

Рисунок 4 – Примерная схема направленной атаки на систему хранения данных

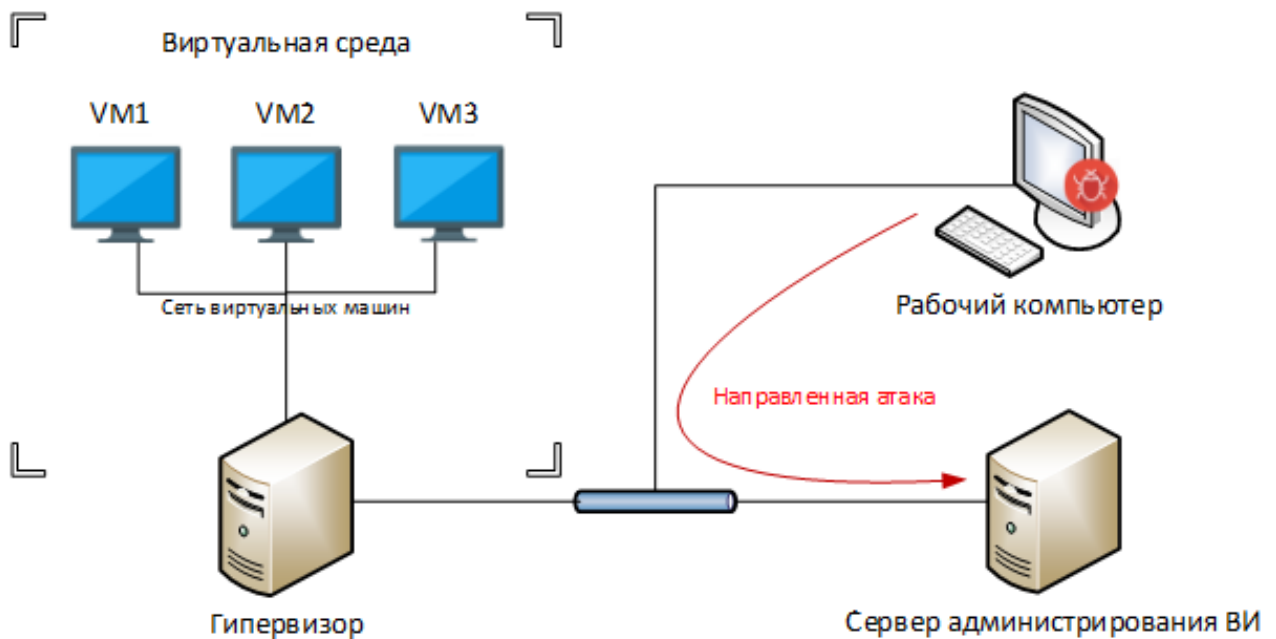

Рисунок 5 – Примерная схема направленной атаки на сервер администрирования виртуальной инфраструктуры

может обеспечить полноценную защиту информационной системы, а иногда, наоборот, перегрузить её или вывести из строя. К примеру, установка антивирусов, предназначенных для рабочих станций, на виртуальные машины не рекомендуется по причине использования вычислительных ресурсов сервера каждым антивирусным агентом. В таком случае применяют антивирусные продукты, поддерживающие «безагентную технологию».

Для защиты конфиденциальной информации в виртуальной инфраструктуре предприятия рекомендуется применять следующие виды СЗИ [3]:

Средства защиты информации от несанкционированного доступа (НСД). Например, vGate R2 (Код Безопасности), Аккорд-В (ОКБ САПР), Virtualization Security Manager (Symantec) и т.д.;

Антивирусное ПО. Например, Kaspersky Security для виртуальных сред (Лаборатория Касперского), Deep Security (Trend Micro), MOVE AntiVirus (McAfee) и т.д.;

Средства предотвращения вторжений. Например, Security Virtual Server Protection for VMware (IBM), Kaspersky Security для виртуальных сред (Лаборатория Касперского), StoneGate Virtualization Solutions (Stonesoft) и т.д.;

Средства резервного копирования. Например, vmProtect (Acronis), Backup and Replication (Veeam) и т.д.;

Средства защиты сетевого взаимодействия виртуальных сред, физической сети. Например, Virtual Security Gateway (Cisco), Security Gateway Virtual Edition (Checkpoint) и т.д.

Проектирование системы защиты информации выполняется специалистами по информационной безопасности и необходимость применения того или иного средства описывается в модели угроз безопасности информации предприятия. Также стоит отметить, что для защиты виртуальной инфраструктуры выполняется полный комплекс услуг по

Средства защиты информации от несанкционированного доступа (НСД). Например, vGate R2 (Код Безопасности), Аккорд-В (ОКБ САПР), Virtualization Security Manager (Symantec) и т.д.;

Средства предотвращения вторжений. Например, Security Virtual Server Protection for VMware (IBM), Kaspersky Security для виртуальных сред (Лаборатория Касперского), StoneGate Virtualization Solutions (Stonesoft) и т.д.;

Средства резервного копирования. Например, vmProtect (Acronis), Backup and Replication (Veeam) и т.д.;

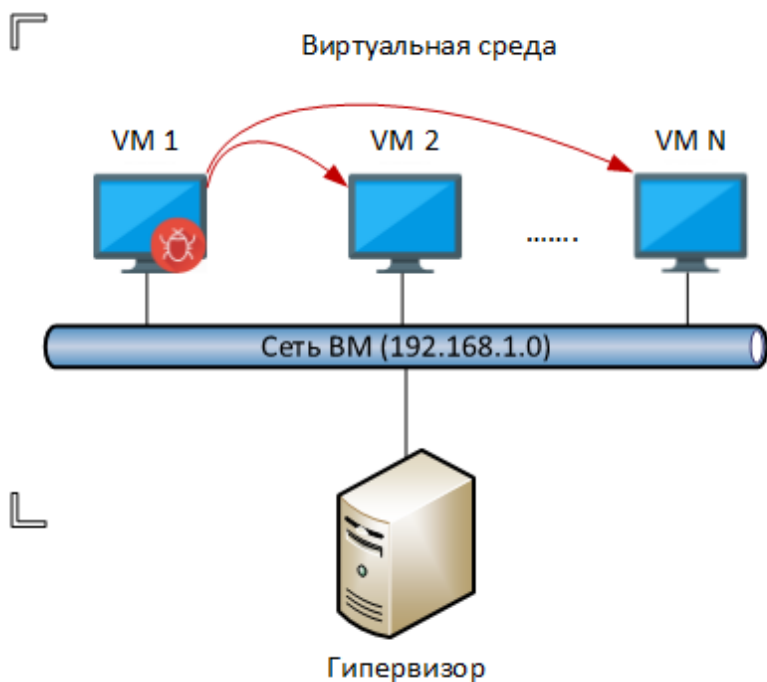

Рисунок 6 – Примерная схема направленной атаки на виртуальные машины

использовании ВИ.

Внедрение средств защиты информации, необходимых для реализации мер защиты.

Проверка достаточности принятых мер по окончании работ.

В результате выполнения описанных работ организация получает защищенную виртуальную инфраструктуру, которая обеспечивает нейтрализацию актуальных угроз безопасности и выполнение нормативных требований. Такой комплекс работ выполняют компании-интеграторы по информационной безопасности, одной из которых является ЗАО НИП «ИНФОРМЗАЩИТА».

Таким образом, компания применяющая технологию виртуализации для хранения, обработки и передачи своей информации, либо предоставляющая в аренду вычислительные ресурсы и при-

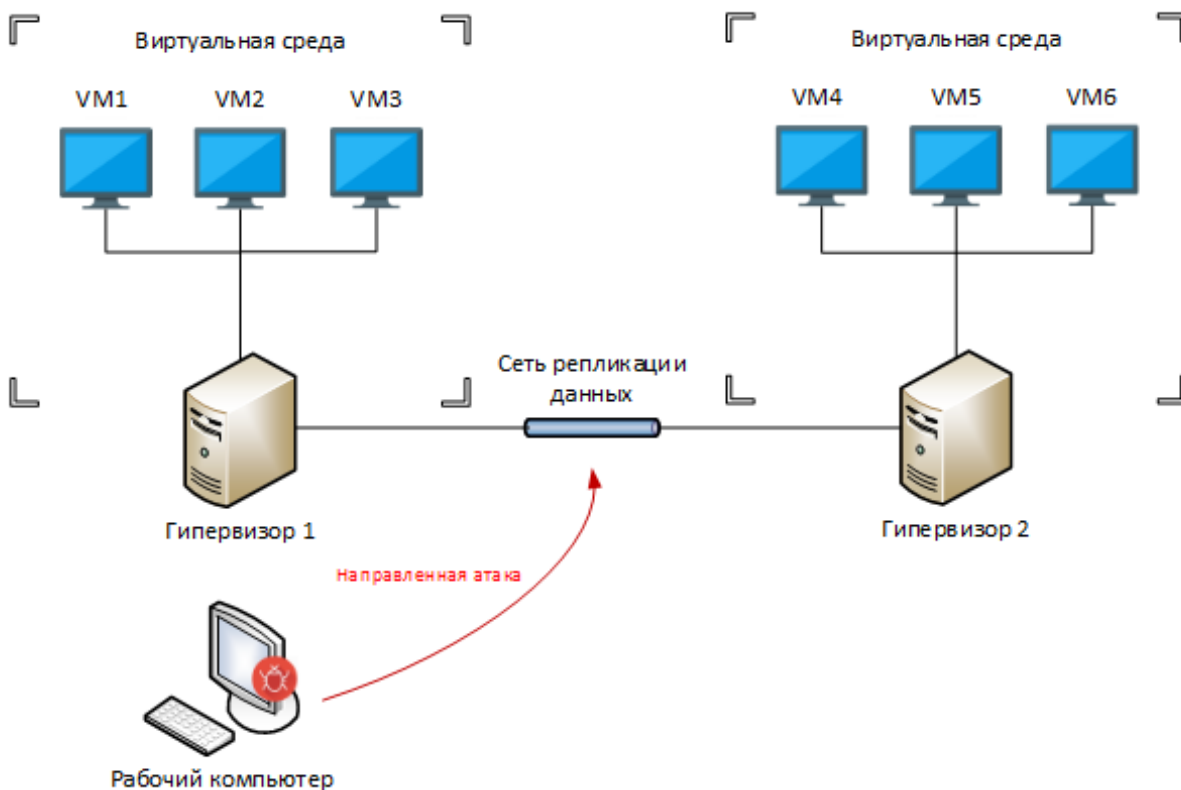

Рисунок 7 – Примерная схема направленной атаки на сеть репликации данных

защите ВИ, в котором включены следующие этапы работ:

Разработка набора требований по безопасности виртуальной инфраструктуры предприятия. Данный набор требований составляется на основе рекомендаций производителей средств виртуализации, экспертных групп, а также материалов об известных уязвимостях.

Оценка состояния защищенности виртуальной среды на основе разработанных требований (аудит), а также составления и анализа рисков ИБ при

ложения, должна в первую очередь обеспечить безопасность данной технологии. Выбор платформы виртуализации и средств по обеспечению безопасности специфическая и трудоемкая работа, которую должны выполнять специалисты данной области.

В данной работе описаны актуальные угрозы безопасности виртуальной инфраструктуры и даны рекомендации по принятию организационных и технических мер.

Библиографический список

1. Gartner Inc. [Электронный адрес]: *Magic Quadrant for x86 Server Virtualization Infrastructure*. – Режим доступа: <https://www.gartner.com/>.
2. ООО «Код Безопасности». [Электронный ресурс]: *Безопасность виртуальной инфраструктуры*. – Режим доступа: <http://www.securitycode.ru/solutions/zashchita-informatsii-virtualization/security/>.
3. Аналитический центр «Anti-Malware». [Электронный ресурс]: *Обзор средств защиты виртуальных сред VMware vSphere*. – Режим доступа: https://www.anti-malware.ru/analytics/Virtualization_Security/.

структивному исполнению практически остаются такими же. Эффективность системы впрыска даже с использованием жидкости типа фреон-114В, хлорнованная кислота почти в два раза ниже, чем при вдуве «горячего» газа.

Таким образом из представленных данных видно, что применение механических и инжекционных

органов управления вектором тяги ГРД при наличии невысокой стоимости, высокой технологичности, малой массы и простой конструкции в сочетании со способностью этих органов управления не оказывать большого влияния на тягу и удельный импульс двигателя и обеспечивать надежное управление вектором тяги ГРД.

Библиографический список

1. Волков Е.Б., Мазинг Г.Ю., Шишкин Ю.Н. «Ракетные двигатели на комбинированном топливе». М., Машиностроение, 1973 г.-183 с;
2. «Конструкция ракетных двигателей на твердом топливе», под ред. проф. А.Н.Лаврова. М., Машиностроение, 1993 г.-216 с;
3. «Основы теории и расчета жидкостных ракетных двигателей» Книга 1, под ред. проф. В.Н.Кудрявцева. М., Высшая школа, 1993 г.-368 с.

Библиографический список

1. Башкиров, А. В. Эффективная архитектура на основе ПЛИС для полностью параллельногостохалистического LDPC-декодера / А. В. Башкиров, И. В. Свиридова, Д. С. Андреева. — Текст // Вестник Воронежского государственного технического университета. — 2018. Т. 14. — № 3. — С. 101-107.
2. Бибило, П. Н. Основы языка VHDL / П. Н. Бибило. — Изд. 6-е. — Москва : ЛИБРОКОМ, 2014. — 328 с.
3. Тюрин, С. Ф. Адаптивный логический модуль ПЛИС с архитектурой FPGA / С. Ф. Тюрин, Р. В. Вихорев. — Текст // Вестник Рязан. гос. радиотехн. ун-та. — 2018. — № 63. — С. 69-76.

О СИСТЕМЕ ПОДДЕРЖКИ И ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В МЕДИЦИНЕ НА ОСНОВЕ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ПОДХОДА

Наталья Викторовна МЕХОНОШИНА

магистрант

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Реализация методов решения проблем, возникающих на стадиях и этапах процесса принятия решений при выборе оптимальной стратегии оказания медицинских услуг, может быть представлена в виде соответствующего математического аппарата в специальных информационных системах – системах поддержки принятия решений (СППР). В работе предпринята попытка анализа СППР на основе прецедентного подхода как одного из действенно метода для поддержки принятия решения.

Поддержка принятия решений ориентирована на помощь лицу, принимающему решения (ЛПР) при анализе и оценке сложившейся ситуации; в генерации возможных решений; оценке возможных альтернатив, исходя из предпочтений ЛПР; анализе последствий принимаемых решений; выборе лучшего, с точки зрения ЛПР, варианта. Иными словами, главная задача СППР: найти ЛПР такое решение, в правильности которого ЛПР было бы уверено. В СППР выделяют три основные части:

- система данных для сбора и хранения информации, получаемой из внутренних и внешних источников (хранилище данных);
- система диалога, позволяющая пользователю

задавать, какие данные следует выбирать и как их обрабатывать;

– система моделей – идеи, алгоритмы и процедуры, которые позволяют обрабатывать данные и проводить их анализ.

Два направления развития СППР:

– В источнике СППР МЦ БР «Сакрал», формализация научных медицинских знаний из научных теорий и медицинского опыта, перенос формализованных знаний в базы данных и базы знаний.

– один из проектов ИПС им. А.К.Айламазяна РАН направлен на реализацию медицинских информационных систем, позволяющие усилить значение эмпирической компоненты медицинских знаний.

Любая СППР включает в себя подсистему данных, которая состоит из двух основных частей: БД и системы управления базой данных (СУБД) (Рис. 1). БД играет в информационной технологии поддержки принятия решений важную роль. Данные могут использоваться непосредственно пользователем для расчетов при помощи математических моделей. СППР получают информацию из управленческих и операционных ИС.

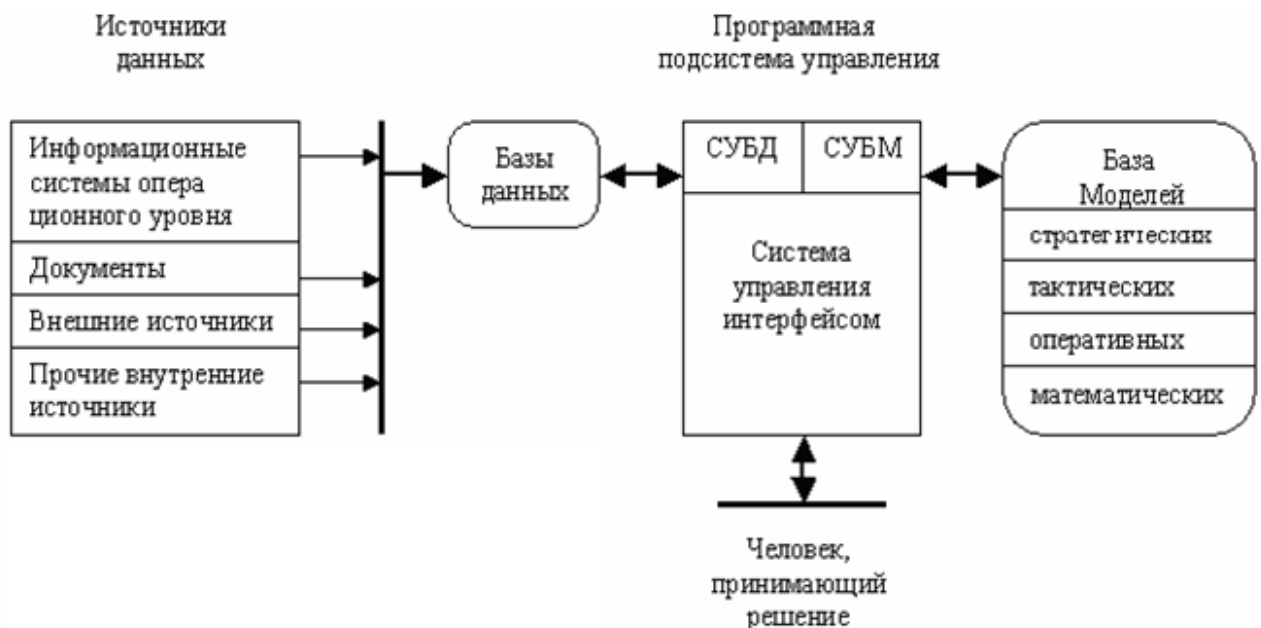

Рисунок 1 - Основные компоненты информационной технологии поддержки принятия решений

Рассмотрим несколько примеров СППР, используемых в медицине. Один из инструментов поддержки принятия решений в медицине – это Archimedes IndiGO. Данная система ориентирована на врачей, медицинских работников и пациентов. По результатам информации, полученной с электронной карты пациента, система IndiGO прогнозирует риск таких заболеваний, как сердечный приступ, диабетический криз и т.д. Затем, для снижения рисков заболевания Archimedes IndiGO предлагает медицинские препараты. Другой пример СППР в медицине – это система Autonomy Healthcare разработанная в Кембриджском университете в Великобритании.

налов в пространстве наблюдаемых характеристик и оптимальные для этих распределений решающие правила.

Reuse – повторное использование извлеченного прецедента для попытки решения текущей проблемы (задачи);

Revise – пересмотр и адаптация решения в случае необходимости полученного решения в соответствии с текущей проблемой (задачей);

Retain – извлечение и сохранение принятого решения как части нового прецедента

Прецедентный подход основан на одном из методов интеллектуального анализа данных, рассуж-

Эта система анализирует историю болезни пациента, его симптомы и опыт врача, а затем проводит анализ всех имеющихся данных, предлагая врачу список возможных диагнозов пациента.

В современном развивающемся мире, проявляется все большее отдаление классических методов анализа данных от традиционных методов вычислительной математики, т.е. построение моделей изучаемых систем присущи не всегда. Все чаще стали использовать такие алгоритмы анализа данных, которые опираются не на общие модели «черного ящика», а на конкретные факты его поведения, зафиксированные в протоколах «вход-выход», или на «прецеденты». Как показывает практика, удается учесть локальные особенности, которые эпизодически не попадают в нормальное распределение исследования, что часто позволяет получать более точные решения.

К примеру, 20 назад в узких кругах заинтересованных специалистов появилась информация о том, что получилось построить распознающее устройство, безошибочно отличающее атомные подводные лодки от дизельных по некоторым особенностям излучаемых ими гидроакустических сигналов. Протоколы реальных наблюдений были тщательно обработаны, были построены распределения сиг-

наций на основе прецедентов (CBR — Case-based Reasoning). Вывод, основанный на прецедентах, является моделью управления знаниями в интеллектуальных системах поддержки принятия решений (ИСППР) и позволяет получить решение неизвестной задачи, используя накопленный опыт решения похожих задач, хранящийся в библиотеке прецедентов, и адаптируя его к новым условиям. Вывод на основе прецедентов показал свою эффективность в тех случаях, где нет возможности для полного математического описания предметной области и, следовательно, главным источником знаний для решения задач является опыт.

Следует отметить, что полученное на основе метода решение не является гарантированно верным, а служит лишь отправной точкой процесса поиска правильного решения. Очевидно, что имеет смысл делать старт с приблизительного решения при отсутствии четкого варианта. Такая вариация способов для принятия действия основана на многолетней практике работы профессионалов при диагностировании и изучения систем. Это поможет создать комплекс научно-технических решений в области разработки моделей и аналитических инструментов поддержки принятия врачебных решений для персональной медицины и контроля лекар-

ственных назначений.

Для поддержания конкурентоспособности, производству необходимо, основываясь на новых технологиях. Вследствие чего руководство должно обеспечить всем необходимым для принятия обоснованного адекватного решения, при постоянно изменяющихся условиях, в которых функционирует

управляемая им система, и воздействиям со стороны среды. СППР - мощный инструмент для получения альтернативных вариантов действий, анализа последствий их применения и совершенствования навыков руководителя в столь важной области его деятельности как принятие решений.

Библиографический список

1. Варшавский П.Р., Еремеев А.П. Реализация методов поиска решения на основе аналогий и прецедентов в системах поддержки принятия решений // Вестник МЭИ, 2006. - № 2. - С. 77-87.
2. Ларичев, О. И. Теория и методы принятия решений, а также Хроника событий в Волшебных Странах: учебник / О. И. Ларичев. - М. : Логос, 2000. - 296 с.
3. Пахарьков, Г. Н. О медико-техническом оснащении службы скорой медицинской помощи / Г. Н. Пахарьков, М. Хаймур // Информ.-упр. системы. - 2008. - № 5. - С. 45 - 53.
4. Фролова, М. С. Система поддержки принятия решений выбора оптимальной модели изделия медицинской техники для лечебно-профилактического учреждения / М. С. Фролова // Системный анализ и информационные технологии. САИТ - 2013 : тр. Пятой Междунар. конф., г. Красноярск, 19 - 25 сент. 2013 г. В 2 т. / Ин-т системного анализа РАН [и др.]. - Красноярск, 2013. - Т. 2. - С. 94 - 102.
5. Keen P.G.W. Decision Support Systems, 1987, vol. 3, pp. 253-265.

ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИИ (учебного пособия, брошюры, книги)

Если Вы собираетесь выпустить монографию, издать учебное пособие, то наше Издательство готово оказать полный спектр услуг в данном направлении

Услуги по публикации научно-методической литературы:

- орфографическая, стилистическая корректировка текста («вычитка» текста);
- разработка и согласование с автором макета обложки;
- регистрация номера ISBN, присвоение кодов УДК, ББК;
- печать монографии на высококачественном полиграфическом оборудовании (цифровая печать);
- рассылка обязательных экземпляров монографии;
- доставка тиража автору и/или рассылка по согласованному списку.

Аналогичные услуги оказываются по изданию учебных пособий, брошюр, книг.

Все работы (без учета времени доставки тиража) осуществляются в течение 20 календарных дней.

Справки по тел. (347) 298-33-06, post@nauchoboz.ru.

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.naupers.ru Или же обращайтесь к нам по электронной почте post@naupers.ru

С уважением, редакция журнала “Научная перспектива”.

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 750 экз.

Цена свободная.